Инвентарь №
Шкафъ
№

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское
6 ОКТ 1910
Географическое Общество.

Библіотека
Императорскаго
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
Залъ У Шкафъ 1
Полка 3 № 4

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Часть V Шкапъ I
Полка 3 № 2

М. З. и Г. И.
Департаментъ Земледѣлія.

КАНЦЕЛЯРІЯ
Особаго Комитета Дальняго Востока.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

I.

Осенній промыселъ въ низовьяхъ р. Амура.

Съ 5 картами и 8 таблицами чертежей и рисунковъ.

101/24

ОТЧЕТЪ

Приамурскому Управленію Государственными Имуществами

Завѣдующаго Рыбными Промыслами

В. К. Бражникова.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 7 Шкафъ 1
Полка 3 № 4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1900.

Оглавленіе.

		Стр.
	Предисловіе	I
Глава	I. Извлеченіе изъ путевого журнала	1
»	II. Физико-географическій очеркъ низовьевъ Амура и сѣверной части Татарскаго пролива	13
»	III. Біологическій очеркъ промысловыхъ видовъ лососевыхъ. .	21
»	IV. Общій взглядъ на рыбный промыселъ въ низовьяхъ Амура. Составъ ловецкаго населенія. Порядокъ пользованія рыболовными угодьями.	37
»	V. Промыселъ гиляковъ.	48
»	VI. Промыселъ отдѣльныхъ предпринимателей	63
»	VII. Промыселъ японцевъ.	77
»	VIII. Описаніе промысловыхъ пунктовъ ниже гор. Николаевска. .	94
»	IX. Статистическія данныя по рыбопромышленности въ окрестностяхъ гор. Николаевска	112
»	X. О мѣрахъ упорядоченія рыбнаго промысла въ низовьяхъ Амура	117
»	XI. Краткій очеркъ промысловаго сезона 1899 года.	130

Списокъ картъ и рисунковъ.

Карты:

(въ началѣ и въ концѣ книги).

1. Промысловая карта окрестностей гор. Николаевска.
2. Промысловая карта района мыса Вассэ.
3. » » » » Налёо.
4. » » » » Пронгэ.
5. » » » » Чарбахъ.

Таблицы:

I. Гиляцкая лодка.
II. Схема заѣздка гиляцкаго типа.
III. Видъ входного устья гиляцкаго мѣшка. Крыло гиляцкаго невода. Обычный способъ причаливанія балберы.
IV. Общій видъ гиляцкаго невода.
V. Юкола на вѣшалахъ.
VI. Способы рѣзки кэты.
VII. Схема японскаго заѣздка.
VIII. Входное устье японскаго невода.

Въ августѣ 1898 г. я былъ командированъ Приамурскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами для изслѣдованія современнаго состоянія рыбнаго промысла въ окрестностяхъ гор. Николаевска; это былъ первый шагъ, предпринятый вновь учрежденнымъ Управленіемъ къ выполненію предстоявшей ему сложной задачи — приведенія въ извѣстность естественныхъ и экономическихъ условій рыбнаго промысла въ Приамурскомъ краѣ и организаціи этого промысла, согласно цѣлямъ общегосударственнымъ.

Командировка моя была пріурочена ко времени самаго важнаго въ окрестностяхъ Николаевска промысла—промысла осенней кэты—и продолжалась немного болѣе мѣсяца, т. е. столько времени, сколько продолжается самый промыселъ. Въ октябрѣ, по окончаніи промысловаго сезона, мнѣ пришлось опять побывать въ Николаевскѣ, а въ январѣ 1899 г. посѣтить его третій разъ, при чемъ мнѣ было поручено г. Управляющимъ Государственными Имуществами, М. С. Веденскимъ, организовать совѣщаніе изъ николаевскихъ рыбопромышленниковъ для выясненій нуждъ мѣстнаго промысла.

Собранный мною за это время матеріалъ и составляетъ содержаніе нижеслѣдующаго отчета, представленнаго мною въ апрѣлѣ 1899 г. на разсмотрѣніе г. Управляющаго.

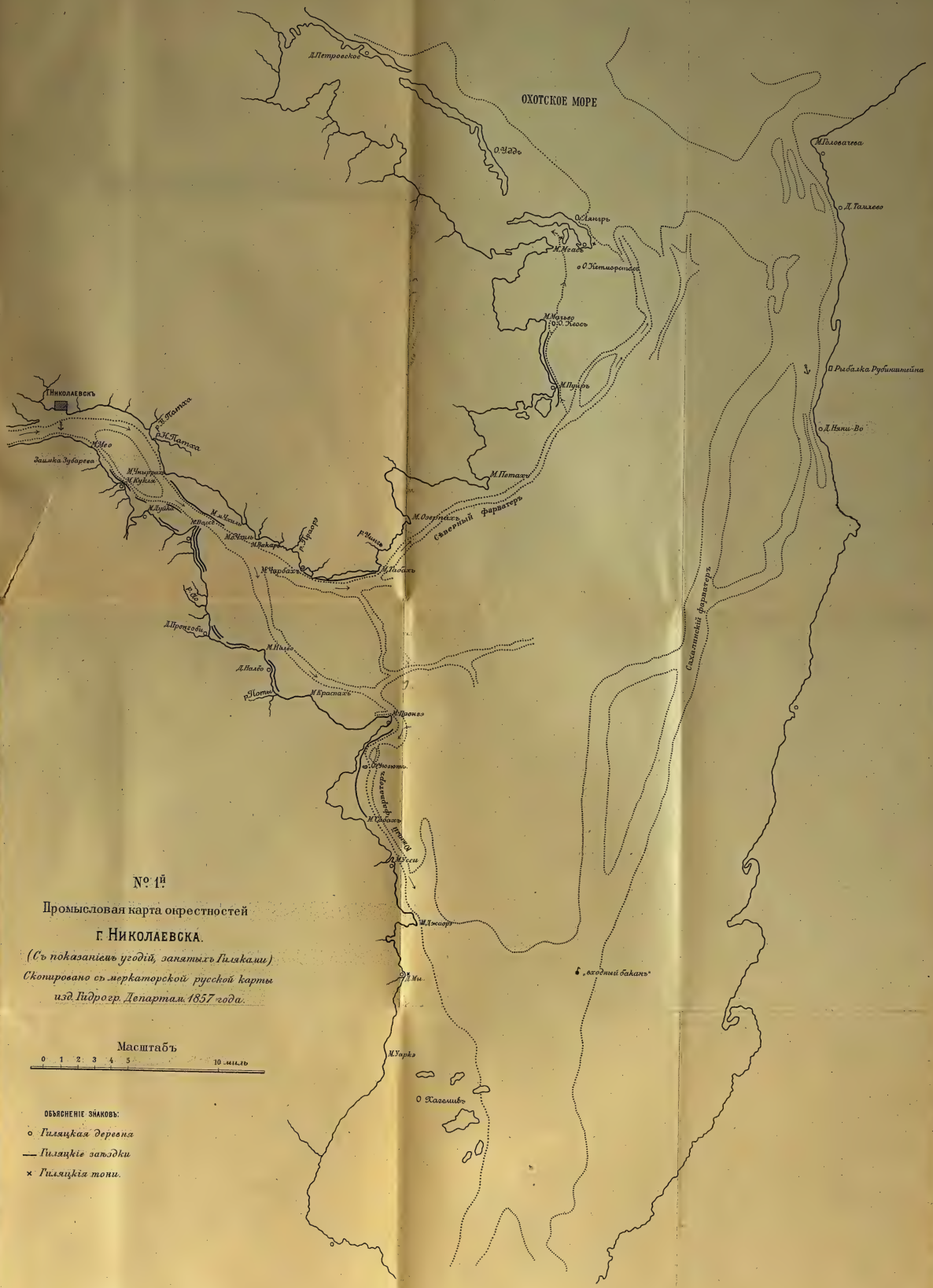
Съ того времени многое въ положеніи николаевскаго рыбнаго промысла уже успѣло измѣниться существенно, отчасти благодаря изданнымъ въ іюнѣ прошлаго года правиламъ рыболовства въ р. Амурѣ и нѣкоторому упорядоченію промысловой администраціи, отчасти же благодаря быстрому вообще росту всякаго рода промышленности въ нашемъ юномъ краѣ.

Такимъ образомъ многія свѣдѣнія въ моемъ отчетѣ уже потеряли интересъ современности, не смотря на то, что со времени моей командировки прошло всего какихъ-нибудь 1½ года; поэтому при печатаніи мнѣ пришлось дополнить изложеніе многими новыми данными, помѣщенными частію въ примѣчаніяхъ къ тексту, главнымъ-же образомъ въ главѣ XI-й, которая даетъ нѣкоторое общее понятіе о современномъ состояніи николаевской рыбной промышленности, а также о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя она претерпѣла послѣ 1898 г.

Считаю необходимымъ указать, что отчетъ мой не можетъ претендовать на особую полноту и точность приводимыхъ въ немъ свѣдѣній; тому причиной — во первыхъ — недостаточность времени, которое я могъ посвятить изслѣдованію рыбнаго промысла въ окрестностяхъ Николаевска, такъ какъ помимо сего мнѣ предстояло еще ознакомиться съ положеніемъ морскихъ рыбныхъ промысловъ на о. Сахалинѣ и въ юго-западной части Охотскаго моря, а во вторыхъ — и это самое важное — тѣ трудности, съ которыми приходилось все время считаться при собираніи необходимаго матеріала, благодаря отсутствію въ моемъ распоряженіи надлежащихъ средствъ для передвиженія и нужнаго числа людей; силы и средства Управленія, къ сожалѣнію, настолько незначительны, что все, что мнѣ могло дать Управленіе для исполненія возложеннаго имъ на меня нелегкаго порученія,— былъ старый, почти негодный вельботъ и одинъ лѣсной объѣздчикъ.

Владиміръ Бражниковъ.

С.-Петербургъ,
Май 1900 г.



№ 1й

Промысловая карта окрестностей

г. Николаевска.

(Съ показаніемъ угодій, занятыхъ Гиляками)

Скопировано съ меркаторской русской карты изд. Гидрогр. Департам. 1857 года.

Лит. К. Гейтманъ, Б. Подъяческая, 18, С. П. Б.

I. Извлеченіе изъ путевого журнала.

Въ исполненіе предписанія Управленія я отправился изъ г. Хабаровска 3 августа на почтовомъ пароходѣ въ г. Николаевскъ, куда и прибылъ рано утромъ 7-го августа.

Здѣсь я предварительно ознакомился со свѣдѣніями по рыбнымъ промысламъ, имѣвшимся у г. николаевскаго лѣсничаго, коему поручено завѣдываніе промыслами въ предѣлахъ его лѣсничества; при этомъ весьма затруднительнымъ для моихъ предстоящихъ работъ оказалось отсутствіе какой-бы то ни было промысловой карты. Къ счастью, японскій рыбопромышленникъ въ г. Николаевскѣ—г. Сайтоо — одолжилъ мнѣ двѣ японскія меркаторскія карты (съ показаніемъ нѣкоторыхъ промысловыхъ пунктовъ)—большого масштаба, оказавшія мнѣ впослѣдствіи огромныя услуги.

Въ то же время мнѣ предстояло озаботиться наемкой рабочихъ, такъ какъ лѣсничій могъ дать въ мое распоряженіе лишь одного казеннаго лѣсного объѣздчика (Вологодскаго); что-же касается до средствъ передвиженія, то для этой цѣли долженъ былъ мнѣ служить (согласно распоряженію Управленія) казенный вельботъ, имѣющійся въ распоряженіи лѣсничаго.

Вельботъ этотъ находился, какъ оказалось, безъ употребленія въ эту навигацію и, по словамъ Вологодскаго, требовалъ небольшого ремонта; самъ я не имѣлъ возможности осмотрѣть его до отплытія, такъ какъ онъ стоялъ въ 10 вер. ниже Николаевска, въ устьѣ р. Н. Патхи,—ремонтомъ же занялся Вологодскій съ рабочими. На всѣ эти приготовленія ушло 2 дня.

Предварительный планъ моихъ работъ былъ слѣдующій.

Въ виду того, что начало хода осенней кэты ожидалось не ранѣе 15-го августа, я рѣшилъ остающееся у меня время употребить на возможно быстрый обходъ района моихъ изслѣдованій, если не всего, то по крайней мѣрѣ — сколько успѣю, дабы ознакомиться съ мѣстностью, составить себѣ приблизительную промысловую карту и—путемъ разспроса на мѣстахъ промысла—со-

ставить себѣ предварительное общее представленіе о промыслѣ осенней кэты. На основаніи этихъ свѣдѣній можно было уже избрать для работъ во время самаго хода какой-либо наиболѣе удобный для моихъ цѣлей центральный пунктъ.

9-е августа.—Рано утромъ я прибылъ на р. Н. Патху, къ мѣсту стоянки вельбота. Къ моему сожалѣнію, вельботъ и его оснастка оказались въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи; вельботъ, благодаря ветхости, сильно протекалъ.

Другого исхода, какъ воспользоваться этимъ ненадежнымъ судномъ, однако не представлялось, такъ какъ это было единственное казенное судно для надзора и охраны промысловъ въ николаевскомъ лѣсничествѣ; достать же другое въ Николаевскѣ въ то время не представлялось возможнымъ.

Въ 10 час. утра я снялся и пошелъ при легкомъ попутномъ вѣтрѣ внизъ по теченію, держась лѣваго берега Амура. Пройдя м. Чныррахъ, я въ первый разъ увидѣлъ важнѣйшее мѣстное рыболовное орудіе (для лова кэты)—гиляцкіе заѣздки дер. Вассэ (числомъ 8), уже совершенно готовые въ ожиданіи скораго хода рыбы.

Теченіе настолько быстро, что, не смотря на легкій вѣтеръ, мы въ 11 час. уже прошли траверсъ м. Вассэ (сдѣлавъ около 5 миль въ часъ) и скоро пришли на первое на нашемъ пути рыбосольное заведеніе, такъ называемую по здѣшнему—„рыбалку“,—на м. М. Чхиль; мѣстность эта арендуется японцами по билету лѣсничаго; я засталъ оживленную работу; изъ двухъ просторныхъ жердевыхъ балагановъ рабочіе японцы (челов. 30) выносили соленую рыбу и нагружали въ кунгасы, которые и перевозили ее на близъ стоящую японскую шхуну; это была лѣтняя кэта,—а балаганы поспѣшно очищались для засола ожидаемой осенней кэты. Противъ рыбалки на фарватерѣ находится рыболовный участокъ, арендуемый у казны николаевскимъ купцомъ Властопулло; участокъ уже оборудованъ.—На рыбалкѣ оказались два русскихъ рабочихъ, которые и могли мнѣ дать нѣкоторыя свѣдѣнія.

Отсюда я пошелъ на м. Б. Чхиль, гдѣ и осмотрѣлъ рыбалку и заѣздокъ крестьянина-поселенца Пустолатова.

Слѣдующая рыбалка, на м. Вакаръ, арендуется японцами; напротивъ 2 заѣздка—на рыболовномъ участкѣ, арендуемомъ рыбопромышленникомъ Курляндскимъ; рабочіе всѣ японцы. Меня тогда же поразила эта повторяющаяся тѣсная связь между японскими рыбалками и рыболовными участками, арендуемыми русскими промышленниками. Какъ впослѣдствіи оказалось, въ этомъ скрывался простой обходъ существующаго (хотя и неоффиціально)

запрещенія японцамъ производить ловъ рыбы въ рѣкѣ Амурѣ собственными средствами; рыболовные участки были сняты у г. лѣсничаго русскими подданными на свое имя и перепроданы японцамъ. Явленіе это оказалось всеобщимъ, какъ я скоро убѣдился; условіе „производить ловъ исключительно русскими рабочими", прописанное въ арендномъ билетѣ въ предупрежденіе такихъ передачъ, совершенно игнорировалось рыбопромышленниками.

Отсюда я пошелъ на слѣдующую рыбалку близъ устья р. Праорэ, арендуемую японцами; напротивъ, на береговомъ фарватерѣ, — рыболовный участокъ Курляндскаго; вездѣ встрѣчаю самую оживленную дѣятельность и ни одного русскаго лица, русскаго слова.

Здѣсь пришлось остановиться на нѣсколько часовъ, дабы исправить оснастку вельбота, которая оказалась совершенно неудовлетворительной.

При помощи японца, г. Маура, — командира шхуны „Оота-Мару" (стоявшей тутъ-же на якорѣ), — мы привели все въ возможный порядокъ.

Отсюда пришлось идти уже на веслахъ, такъ какъ совершенно заштилѣло. Опять объявилась новая бѣда: рабочіе совершенно не умѣли грести: пришлось сейчасъ же, не теряя времени, приступить къ обученію ихъ, ибо это обстоятельство могло оказаться для насъ очень серьезнымъ при выходѣ въ лиманъ.

Вечерѣло, когда мы пристали къ гиляцкой дер. Чарбахъ, расположенной на мысу того же имени; вся деревня высыпала мнѣ на встрѣчу, какъ это обыкновенно всегда бываетъ; многіе сносно говорили по-русски и очень охотно давали мнѣ всякаго рода разъясненія; тутъ же мнѣ показали знаменитую „юколу", кое-какія рыболовныя орудія и проч.

Чрезвычайно симпатичное впечатлѣніе оставила во мнѣ эта первая встрѣча съ гиляками; впечатлѣніе это еще болѣе усилилось, когда я поближе впослѣдствіи съ ними познакомился.

Ночью пришли на рыбалку г. Курляндскаго, занимающагося скупкою рыбы у гиляковъ дер. Чарбахъ и производящаго посолъ ея въ крупныхъ, по здѣшнему, размѣрахъ (около 250 бочекъ осенней кэты).

Здѣсь пришлось заночевать.

10-е августа. — Рано утромъ осмотрѣлъ жалкое промысловое обзаведеніе Курляндскаго и, разспросивъ о необходимомъ, отправился въ 6 час. утра въ дальнѣйшій путь, держась близко къ лѣвому берегу.

*

Довольно часто выпыряли бѣлухи и нерпы; появленіе бѣлухъ въ рѣкѣ—вѣрный признакъ появленія рыбы [1]); дѣйствительно, кэта уже начала попадаться единицами.

Въ 7 час. прошли траверсъ м. Табахъ и вышли въ лиманъ, держась вдоль материковаго берега; здѣсь я встрѣтилъ слабый противный вѣтеръ; неумѣлость моихъ гребцовъ заставляетъ идти лавировкой по узкому сѣверному фарватеру и терять много времени понапрасну.

На м. Табахъ и на м. Озерпахъ японскія рыбалки, но людей не видно, поэтому не пристаю.

Тѣмъ временемъ вѣтеръ засвѣжѣлъ; благодаря совершенному незнакомству съ мѣстностью, мы нѣсколько разъ запутывались въ лабиринтѣ многочисленныхъ банокъ; наконецъ я вынужденъ былъ направиться къ берегу, дабы дать отдыхъ утомившимся людямъ; въ 12 час. пристали къ м. Петахъ. Мѣстность совершенно пустынная; на берегу развалины сожженной гиляками прошлогодней японской рыбалки.

Въ 2 часа снялся и пошелъ лавировкой на м. Пуиръ, куда и пристали въ 6 час. къ гиляцкой деревнѣ того же имени. Здѣсь пришлось заночевать.

11-е августа.—Въ 7 ч. утра снялся и пошелъ хорошимъ попутнымъ вѣтромъ на о. Лянгръ. На м. Мачьво — покинутая прошлогодняя японская рыбалка.

Въ 9 час. утра пристали къ гиляцкому сел. Лянгръ — на островѣ того же имени; это былъ самый сѣверный пунктъ, до котораго я дошелъ, ибо сѣвернѣе (уже въ Охотскомъ морѣ) промыселъ осенней кэты играетъ незначительную роль и производится лишь инородцами; къ тому же было нѣсколько рисковано идти дальше на моемъ вельботѣ и съ совершенно неопытной командой, да и времени оставалось въ запасѣ немного.

На островѣ Лянгръ я ознакомился съ промысломъ гиляковъ, а также засольщика Следзяновскаго, арендующаго здѣсь рыбалку (у казны). Здѣсь же я встрѣтилъ двухъ русскихъ командировъ парусныхъ шхунъ „Котикъ“ и „Вѣра“, пришедшихъ сюда на вельботѣ съ м. Головачева, гдѣ остались ихъ шхуны; послѣднія крейсировали все лѣто въ южной части Охотскаго моря и искали мѣстъ, гдѣ бы удобнѣе заняться промысломъ на будущій

---

[1]) Впослѣдствіи мнѣ пришлось встрѣтиться съ тѣмъ же явленіемъ и въ другихъ мѣстахъ, въ р. Удѣ и въ р. Тугурѣ; огромныя стада бѣлухъ въ погонѣ за кэтой появлялись здѣсь регулярно съ каждымъ приливомъ, поднимаясь довольно высоко по рѣкѣ, и съ началомъ отлива уходили обратно въ море. Въ Амурѣ бѣлухи поднимаются вверхъ на нѣсколько десятковъ верстъ.

годъ. Командиры сообщили мнѣ, что у м. Головачева и дер. Тамлэво стоитъ цѣлая флотилія японскихъ шхунъ, собирающаяся заняться промысломъ, частью безъ всякаго разрѣшенія.

Не смотря на сильное мое желаніе отправиться въ этотъ важный промысловый пунктъ, я вынужденъ былъ по вышеуказаннымъ причинамъ отказаться отъ этой мысли.

На Охотскомъ берегу острова уже показалась единицами кэта; гиляки промышляли ее съ удивительной ловкостью острогами прямо съ берега.

Передъ вечеромъ пошелъ на недалекій о. Чеушъ, гдѣ Следзяновскій просилъ отвести ему въ натурѣ земельный участокъ. Билетъ у него уже былъ взятъ. Вѣтеръ былъ очень свѣжій съ Охотскаго моря; взятый проводникомъ Следзяновскій путался нѣсколько разъ въ лабиринтѣ банокъ; тѣмъ временемъ стемнѣло, и вѣтеръ, дошедшій почти до степени шторма, отнесъ насъ на значительное разстояніе отъ берега; непрочный руль отъ сильнаго напряженія сломался.—Лишь послѣ значительныхъ усилій намъ удалось пристать поздней почью обратно къ острову Лянгръ.

12-е августа. — Весь день продолжался настолько сильный вѣтеръ, что и мнѣ, и помянутымъ командирамъ пришлось пережидать погоду. Этотъ день мы занялись исправленіемъ руля; кромѣ того я могъ болѣе подробно ознакомиться съ гиляцкими рыболовными орудіями.

13-е августа.—За ночь вѣтеръ стихъ, и я отправился рано утромъ на о. Чеушъ, гдѣ имѣется поселеніе лянгрскихъ гиляковъ.

Въ 10 час. утра я снялся съ острова Лянгръ въ обратный путь къ м. Табахъ при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ.

Въ 11 час. прошли траверсъ о. Кеосъ.

Въ 1 час.—траверсъ м. Пуиръ; скорость хода очень замедляется противнымъ теченіемъ.

Въ 4 час.—траверсъ м. Петахъ; вѣтеръ слабѣетъ; наступающій вечеръ и сильный туманъ скрываетъ берегъ отъ нашихъ глазъ; это обстоятельство заставляетъ меня въ 9 ч. остановиться, приткнувшись къ какой-то банкѣ, и заночевать на вельботѣ.

14-е августа. — На разсвѣтѣ оказалось, что мы находимся вблизи м. Озерпахъ.

Мѣстность, бывшая при первомъ моемъ посѣщеніи пустынной, теперь представляла большое оживленіе: у м. Табахъ виднѣлась японская шхуна, а на рыбалкѣ (на м. Озерпахъ) мы увидѣли движеніе.

Придя на рыбалку, я узналъ, что японцы пришли сюда 2 дня тому назадъ. На берегу были разостланы невода; какъ вы-

яснилось, японцы приготовлялись ловить, хотя и не имѣли на то разрѣшенія.

Я составилъ актъ, но конфисковать орудія не имѣлъ возможности, такъ какъ некуда было ихъ нагрузить.

На м. Табахъ оказалось то же самое; также былъ составленъ актъ, а строящійся здѣсь заѣздокъ я не допустилъ окончить.

Эти обстоятельства задержали меня почти до вечера; тѣмъ временемъ вѣтеръ отъ N, сопровождаемый дождемъ, сильно засвѣжѣлъ. Описываемая мѣстность отличается вообще большимъ непостоянствомъ погоды, въ осеннее время.

Мнѣ предстояло перейти на правый берегъ Амура — на м. Пронгэ, такъ какъ лѣвый берегъ я уже обошелъ; разспросивъ у японцевъ, по какимъ примѣтамъ нужно попадать въ соединительный фарватеръ между лѣвымъ и правымъ берегомъ, я снялся. Обогнувъ м. Табахъ, я встрѣтилъ весьма значительное волненіе, которое всегда разыгрывается на Амурѣ при сильномъ низовомъ вѣтрѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливавшійся дождь и сумерки скрыли изъ нашихъ глазъ правый берегъ; при такихъ условіяхъ, особенно на моемъ ненадежномъ суднѣ, я призналъ опаснымъ переходъ почти въ 9 миль—на Пронгэ и рѣшилъ идти на рыбалку Курляндскаго, дабы тамъ переночевать, куда и присталъ въ 7 час. вечера.

15-е августа.—За ночь низовый вѣтеръ успѣлъ перемѣниться на верховый и задулъ еще сильнѣе прежняго.

Здѣсь оказалось, что обшивка вельбота, и безъ того ветхая, пришла въ окончательную негодность; такимъ образомъ я очутился въ критическомъ положеніи; къ счастью, представилась возможность (такъ какъ рыба еще не шла) дальнѣйшій путь продолжать на гиляцкихъ лодкахъ съ гиляками—отъ деревни до деревни, хотя это и сопряжено было съ цѣлымъ рядомъ неудобствъ. Послѣ того, какъ вельботъ былъ вытащенъ на берегъ, я расчиталъ рабочихъ и остался съ однимъ Вологодскимъ.

Тѣмъ временемъ гиляки пригнали (изъ деревни Чарбахъ) на рыбалку большую лодку, но идти на Пронгэ еще не рѣшались, такъ какъ вѣтеръ, дѣйствительно, былъ слишкомъ силенъ. Гиляки вообще очень осторожны; это, однако, вовсе не есть трусость, а результатъ ихъ опытности; они въ совершенствѣ знаютъ свой Амуръ и вполнѣ разумно соразмѣряютъ свои силы съ его измѣнчивой и подчасъ грозной природой. Если-же непогода застигаетъ ихъ въ пути, то они хладнокровно и спокойно исполняютъ все, что нужно.

Послѣ полудня наконецъ вѣтеръ сталъ нѣсколько тише, и мы пошли въ 2 часа 30 м. на м. Пронгэ; во время этого перехода

я съ истиннымъ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ искусно гиляки управляются на волненіи съ своей своеобразной лодкой; очень оригиналенъ пріемъ ставить лодку не носомъ къ волнѣ, а лагомъ (бокомъ)—во избѣжаніе заплесковъ.

Гиляки—отличные знатоки мѣстности, да и плоскодонныя ихъ лодки почти не боятся мелей, и мы вполнѣ благополучно и скоро (въ 4 час. веч.) пристали къ м. Пронгэ, къ гиляцкому селенію того же имени.

Въ 6 час. пошелъ на рыбалку (верстахъ въ 2 ниже лѣтняго стойбища), арендуемую М. Райцынымъ; Райцынъ промышляетъ скупкою рыбы у гиляковъ дер. Пронгэ; рядомъ рыбалка, арендуемая японцами.

Въ 7 час. присталъ къ слѣдующей японской рыбалкѣ—противъ острова Уюзютъ; здѣсь были конфискованы японскіе невода и переданы на сохраненіе сопровождавшимъ меня гилякамъ.

На м. Ночпахъ—слѣдующая японская рыбалка.

Въ 2 миляхъ ниже — на м. Пью-лунгъ — японская рыбалка, гдѣ было конфисковано много сѣтей и 3 невода; очевидно, предполагался обширный ловъ.

Въ 1 часъ ночи пристали къ м. Усси, гдѣ и заночевали въ гиляцкой юртѣ.

16-е августа.—Въ 5 час. утра снялись и пошли вдоль берега къ м. Усси; дулъ сильный противный вѣтеръ, и гиляки прибѣгли къ очень оригинальному способу—буксировкѣ лодки на собакахъ; отлогій берегъ въ этомъ мѣстѣ допускаетъ это. Такимъ образомъ мы дошли до р. Эри, гдѣ есть гиляцкое поселеніе; здѣсь запаслись нужнымъ количествомъ гребцовъ, такъ какъ дальнѣйшая буксировка становилась невозможной, благодаря скалистому и прибоистому берегу.

Въ 7 час. пристали къ м. Джаорэ — на японскую рыбалку, арендуемую у казны; противъ—рыболовный участокъ, ими же арендуемый на законномъ основаніи, такъ какъ отъ м. Джаорэ до м. Уаркэ побережье разрѣшено оффиціально для сдачи японцамъ (морскіе участки №№ 24, 25); японскіе участки имѣются еще у дер. Мы и на м. Уаркэ. Но туда я не пошелъ, ибо, по расчетамъ, долженъ былъ уже начаться въ Амурѣ ходъ кэты и мнѣ необходимо было спѣшить обратно.

Въ 9 час. мы снялись и въ 3 час. дня пристали къ м. Пронгэ; перемѣнивъ лодку и гребцовъ, я отправился въ дальнѣйшій путь, держась лѣваго берега, который и оставалось теперь осмотрѣть до г. Николаевска.

На Пронгинскомъ береговомъ фарватерѣ, до самаго м. Краспахъ расположены 4 японскихъ рыбалки; противъ каждой изъ

нихъ,—рыболовные участки, арендуемые (по билету лѣсничаго) г. Властопулло и перепроданные японцамъ.

Въ 11 час. ночи пристали къ гиляцкой дер. Налео, гдѣ и ночевали.

17-е августа.—Разспросивъ гиляковъ о необходимомъ, въ 9 час. утра я пошелъ на м. Налео—на рыбалку, арендуемую г. Миллеромъ; онъ же занимается и неводнымъ ловомъ собственными средствами; неводчики—китайцы. Осмотрѣвъ промысловое обзаведеніе, пошелъ на м. Ао; посѣтивъ здѣсь японскія рыбалки, пошелъ на м. Вассэ.

На м. Вассэ расположена большая гиляцкая деревня и сгруппировано 7 рыбалокъ: 5 русскихъ и 2 японскихъ; японцы имѣютъ здѣсь 5 рыболовныхъ участковъ, перекупленныхъ частію отъ русскихъ, частію отъ гиляковъ.

По словамъ рыбопромышленниковъ, окрестности мыса Вассэ являются лучшими рыболовными мѣстами на всемъ нижнемъ Амурѣ; это обстоятельство подтвердилось впослѣдствіи и моими собственными наблюденіями. Ходъ рыбы ожидается съ часу на часъ.

Въ 10 час. вечера я прибылъ на м. Кукла, гдѣ и заночевалъ у гиляковъ.

18-е августа.—Осмотрѣвъ рано утромъ рыбалку г. Капцана и разспросивъ гиляковъ о необходимомъ, я снялся, чтобы идти въ Николаевскъ, гдѣ мнѣ необходимо было попытаться достать хотя какую-нибудь шлюпку, ибо, съ началомъ лова кэты, плавать съ гиляками дѣлалось невозможнымъ, да и вообще это было для меня очень неудобно; кромѣ того, мнѣ необходимо было видѣться съ г. лѣсничимъ и выяснить съ нимъ, какъ съ завѣдующимъ промыслами въ районѣ моихъ изслѣдованій, нѣкоторыя мои недоумѣнія.

Погода была весьма неблагопріятная, и дулъ сильный противный вѣтеръ; съ большими затрудненіями дошли мы, наконецъ, до городскихъ рыболовныхъ участковъ, гдѣ и пришлось остановиться, переждая погоду на рыбалкѣ, арендуемой Авшалумовымъ. Здѣсь я узналъ, что ходъ кэты уже начался; именно 17-го ловили у Чарбахъ, Чхиля, на городскихъ заѣздкахъ, вообще по всему лѣвому берегу. Это обстоятельство заставило меня поспѣшать, не взирая на погоду. Мы пошли послѣ полудня и подъ вечеръ прибыли въ г. Николаевскъ.

Такимъ образомъ мнѣ удалось выполнить свое намѣреніе, т. е. я успѣлъ, до начала хода рыбы, ознакомиться въ общихъ чертахъ съ райономъ изслѣдованій; вмѣстѣ же съ тѣмъ выяснился планъ моихъ дальнѣйшихъ работъ; я избралъ центральнымъ

пунктомъ м. Вассэ, гдѣ и рѣшилъ поселиться на дальнѣйшее время, ибо здѣсь я имѣлъ возможность ознакомиться со всѣми мѣстными особенностями лова и приготовленіемъ впрокъ осенней кэты; здѣсь вѣдь сгруппированы въ одномъ мѣстѣ гиляцкіе, русскіе и японскіе промыслы; слѣдовательно, представлялось возможнымъ не только удобно ознакомиться съ каждымъ видомъ промысла въ отдѣльности, но и въ цѣломъ, поскольку они находятся въ зависимости одинъ отъ другого. Отсюда я могъ удобно предпринимать экскурсіи и въ другія промысловыя мѣста; теперь мнѣ уже было болѣе или менѣе ясно, гдѣ и что я могъ найти.

Предстояло озаботиться о средствахъ къ выполненію этого плана; для этого безусловно были необходимы: 1) шлюпка и 2) команда гребцовъ. Къ счастью, самое важное затрудненіе устранилось, благодаря любезности агента Товарищества Амурскаго пароходства, одолжившаго мнѣ пароходную шлюпку. Я озаботился оснастить ее; что же касается людей, то, кромѣ Вологодскаго, лѣсничій далъ мнѣ еще одного объѣздчика и лѣсника; вмѣстѣ съ симъ, я вынужденъ былъ взять на себя и контроль за производствомъ промысла, хотя это такъ и осталось пустой формальностью; при существующей организаціи завѣдыванія николаевскими рыбными промыслами врядъ-ли возможно создать надлежащій контроль.

20-е августа. — Вышелъ изъ Николаевска на небольшомъ пароходѣ, имѣя на буксирѣ свою шлюпку, и въ 8 час. вечера прибылъ на м. Вассэ. Здѣсь я поселился на рыбалкѣ г. Эккермана.

21-е августа.—Рыба шла не дружно, но вездѣ на рыбалкахъ было ея достаточно; всюду на берегу и на водѣ господствовало большое оживленіе; то и дѣло къ пристанямъ подходили съ заѣздковъ гиляцкія лодки или японскіе кунгасы, груженные рыбой; рыба выбрасывалась на пристань, лодки вновь уходили на заѣздки, а рабочіе на берегу дѣятельно занимались чисткой и засолкой рыбы.

Въ этотъ день я имѣлъ возможность ознакомиться со способами засолки—русскимъ и японскимъ.

Послѣ полудня отправился на японскіе заѣздки и смотрѣлъ ихъ устройство и способъ лова ими; рыба шла плохо.

22-е августа.—Сильный низовый вѣтеръ; гиляки не ловятъ, потому что стоять у заѣздковъ затруднительно, да и рыба идетъ очень плохо; японцы ловятъ все время; устройство ихъ заѣздка и садокъ дѣлаютъ возможнымъ и удобнымъ ловъ даже при плохомъ ходѣ. На рыбалкахъ рыбы совсѣмъ мало.

Утромъ этого дня я отправился къ мысу Вакаръ—въ устье р. Праорэ, находящейся миляхъ въ 6 отъ м. Вассэ, на противо-

положномъ берегу; по указанію рыбопромышленниковъ, я могъ здѣсь еще застать икрометаніе горбушки; г. Эккерманъ, знающій мѣстность, сопровождалъ меня.

Не смотря на свѣжій противный вѣтеръ, мы сравнительно быстро прибыли на мѣсто, благодаря сильному теченію, очень помогавшему намъ при лавировкѣ.

Устье рѣчки Праорэ довольно глубоко, и мы зашли въ нее на шлюпкѣ; высадившись на берегъ, пѣшкомъ пошли вверхъ по теченію рѣки, прихотливыми изгибами пробѣгающей по дремучей тайгѣ; мы поднялись версты на 4 вверхъ и дѣйствительно здѣсь нашли то, чего искали.

Поздно вечеромъ возвратились мы на м. Вассэ, воспользовавшись хотя и усиливавшимся, но зато уже попутнымъ намъ вѣтромъ.

23-е августа.—Утромъ рыба не ловилась вовсе.

Послѣ полудня рыба опять пошла и притомъ довольно дружно. Отправился на японскіе и гиляцкіе заѣздки, гдѣ и имѣлъ возможность наблюдать ловъ.

24-е августа.—Ходъ рыбы вновь совершенно прекратился; промышленники ждали второго хода дня черезъ 2—3.

Я рѣшилъ за это время обойти промысловые пункты ниже м. Вассэ, по обоимъ берегамъ Амура, чтобы составить себѣ общую картину перваго хода рыбы.

Утромъ этого дня я снялся и пошелъ по промысламъ на м. Чхиль, на м. Вакаръ, къ устью р. Праорэ, а вечеромъ этого дня прибылъ на рыбалку Курляндскаго.

Всюду я нашелъ самое возмутительное несоблюденіе условія „производить ловъ русскими рабочими“, каковое было прописано въ каждомъ промысловомъ билетѣ.

По всему лѣвому берегу рыба шла прекрасно; Курляндскій уже успѣлъ засолить весь свой запасъ бочекъ (250), купивъ рыбу у Чарбахскихъ гиляковъ.

На рыбалкѣ Курляндскаго мнѣ пришлось заночевать.

25-е августа.—Рано утромъ пошелъ къ мысу Чарбахъ и къ м. Озерпахъ; на рыбалкахъ людей не было, но въ японскихъ балаганахъ оказалось нѣсколько тысячъ засоленной рыбы; очевидно, не смотря на мои протоколы, японцы продолжали преспокойно ловить, пользуясь отсутствіемъ надзора; да и вообще всѣ мои попытки хотя сколько-нибудь заставить промышленниковъ—японцевъ и русскихъ—уважать законныя постановленія не приводили ни къ чему, а выходили скорѣе комичны.

Отсюда я снялся послѣ полудня и, пользуясь хорошимъ попутнымъ вѣтромъ, къ ночи прибылъ на м. Пронгэ.

26-е августа.—Утромъ снялся и осмотрѣлъ побережье лимана отъ м. Пронгэ до м. Сабахъ; всюду японцы производятъ ловъ своими сѣтями на гиляцкихъ заѣздкахъ, уплачивая имъ за это вознагражденіе деньгами. Ходъ рыбы по этому берегу былъ плохой; рыбы засолено мало.

Въ 4 час. вернулся на м. Пронгэ и пошелъ вверхъ по теченію, держась праваго берега. Всюду японцы производятъ самый усиленный ловъ, русскихъ рабочихъ нигдѣ нѣтъ.

Ночью прибылъ на рыбалку г. Миллера и здѣсь пришлось заночевать.

27-е августа.—Утромъ смотрѣлъ неводной ловъ; рыбы очень мало; вообще по всему правому берегу рыба шла плохо.

Въ 12 час. снялся и пошелъ, держась праваго берега, на м. Ао; три промысловые участка, конечно, заняты японцами. Ловъ плохой. Къ вечеру этого дня прибылъ на м. Вассэ. Рыба не идетъ; это обстоятельство вызываетъ общее уныніе.

Съ *28-го августа* по *31-е* детально знакомился со способами приготовленія рыбы; Вологодскаго съ лѣсникомъ отправилъ на своей шлюпкѣ въ окрестности мыса Пронгэ для контроля, самъ же, съ другимъ объѣздчикомъ, на шлюпкѣ г. Эккермана совершилъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ м. Вассэ, дабы болѣе точно нанести на карту нѣкоторые промысловые участки.

31-го августа, наконецъ, начался массовый ходъ рыбы; вода близъ заѣздковъ временами буквально „кипѣла“ отъ множества рыбы; садки вездѣ переполнены рыбой — не успѣваютъ свозить на берегъ; усталые и измученные люди (все время были сильные вѣтры) бросаютъ вечеромъ ловить, хотя рыба продолжаетъ и ночью свой неудержимый и стремительный ходъ.

На берегу дѣло обстоитъ не лучше; рыбалки завалены рыбой—рабочіе еле успѣваютъ ее прибирать; у японцевъ завалены рыбой не только пристани, но и берегъ, такъ что людямъ приходится ходить чуть не по колѣно въ грудахъ рыбы; японцы менѣе разборчивы въ отношеніи свѣжести рыбы и часто оставляютъ рыбу неприбранною на ночь.

Такъ было и 1-го, и 2-го сентября; въ эти-то дни я имѣлъ возможность воочію убѣдиться въ изобиліи амурской кэты, о которомъ столько слышалъ и читалъ; хотя лица, пишущія о нашихъ „несмѣтныхъ рыбныхъ богатствахъ“, забываютъ прибавлять, что совсѣмъ не такъ легко, какъ можетъ показаться, воспользоваться этими богатствами.

2-го сентября я возвратился въ Николаевскъ, дабы поспѣшить въ Хабаровскъ, ибо мнѣ предстояло еще, согласно инструкціи Управленія, спуститься отъ Хабаровска на лодкѣ (внизъ

по теченію Амура) опять до Николаевска и ознакомиться съ промысломъ осенней кэты въ этой части теченія Амура.

Къ сожалѣнію, пароходъ уже ушелъ 1-го сентября, и мнѣ пришлось ожидать до 6-го. 10-го сентября утромъ я возвратился въ Хабаровскъ; 14-го, на пріобрѣтенномъ мною корейскомъ баркасѣ, я снялся послѣ полудня и пошелъ внизъ по теченію Амура; послѣ почти трехнедѣльнаго плаванія благополучно прибылъ въ Николаевскъ, а 11-го октября возвратился на почтовомъ пароходѣ въ Хабаровскъ. Отчетъ объ этой командировкѣ будетъ служить предметомъ уже второй части настоящаго труда.

II. Физико-географическій очеркъ низовьевъ Амура и сѣверной части Татарскаго пролива.

Рѣка Амуръ, считая начало его отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, протекаетъ въ мѣстности весьма разнообразнаго орографическаго строенія; мѣстами теченіе его совершенно стѣсняется горными хребтами (Б. Хинганъ, М. Хинганъ, Сихота-Алинъ); когда ему приходится пробивать себѣ дорогу перпендикулярно ихъ направленію; мѣстами же горы удаляются отъ одного или отъ обоихъ береговъ рѣки на значительное разстояніе, рѣка протекаетъ по обширнымъ равнинамъ.

Само собой разумѣется, что это обстоятельство находится въ самой тѣсной связи съ разнообразіемъ гидрографическихъ условій въ различныхъ участкахъ теченія Амура; прорѣзывая горные хребты, Амуръ течетъ однимъ глубокимъ и быстрымъ потокомъ; при выходѣ въ равнину, скорость теченія его, вообще говоря, уменьшается; рѣка разливается на много отдѣльныхъ рукавовъ, протоковъ; образуются болѣе или менѣе обширные острова, озера.

Разсматривая теченіе Амура въ его цѣломъ, мы видимъ, что условія эти чередуются нѣсколько разъ.

Предъ выходомъ въ море, русло Амура пролагаетъ себѣ дорогу чрезъ сѣверные отроги прибрежнаго хребта Сихота-Алинъ; вотъ почему въ устьѣ и даже въ лиманѣ рѣка имѣетъ весьма значительную скорость теченія (до 5 миль въ 1 часъ), впадаетъ въ море всего лишь однимъ, хотя и очень широкимъ, русломъ и не образуетъ выступающей надъ поверхностью воды дельты.

Считаю необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на топографическихъ и гидрографическихъ особенностяхъ низовьевъ Амура, такъ какъ здѣсь, хотя и временно, обитаютъ важнѣйшія промысловыя рыбы нашего Тихоокеанскаго побережья; съ другой же стороны эти особенности обусловливаютъ извѣстный, опредѣленный характеръ самаго промысла.

Оба берега рѣки, отъ Николаевска до устья, и материковое побережье лимана возвышенны; мѣстами горнстый берегъ совершенно круто обрывается въ рѣку, но такихъ мѣстъ немного, и отнюдь нельзя сказать, чтобы берега описываемой мѣстности были бѣдны удобными уголками для поселенія ловцовъ, для устройства промысловыхъ заведеній; близъ устьевъ небольшихъ притоковъ, въ такъ называемыхъ падяхъ, особенно же на пологихъ, низменныхъ мысахъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ отложенію рѣчныхъ осадковъ, группируются въ настоящее время гиляцкія стойбища и такъ называемыя „рыбалки“ промышленниковъ.

Немногочисленные острова въ лиманѣ—Лянгръ, Удъ, Уюзютъ (въ самой рѣкѣ отъ устья до Николаевска нѣтъ ни одного острова)—являются пологими и низменными, сложенными изъ обломочнаго матеріала — песка, мелкой гальки.

Водное пространство Амура уже у Николаевска производитъ грандіозное впечатлѣніе; ширина рѣки здѣсь достигаетъ 1½ морскихъ миль; по мѣрѣ приближенія къ устью русло становится все шире и шире, лишь въ немногихъ пунктахъ стѣсняясь вдающимися въ середину его мысами; ширина въ самомъ устьѣ (м. Табахъ—м. Пронгэ) равняется 8½ милямъ.

Отъ устья оба берега круто поворачиваютъ: лѣвый — почти на N, правый—на S, и рѣка вступаетъ въ обширное водное пространство сѣверной части Татарскаго пролива, называемой лиманомъ; до противоположнаго (Сахалинскаго) берега въ этомъ мѣстѣ около 20 миль, и виденъ онъ лишь въ очень ясную погоду, да и то какъ-бы въ туманѣ.

Однако, количество воды въ этомъ водоемѣ совершенно не соотвѣтствуетъ его обширной поверхности, ибо большая часть его заполнена песчаными банками; то же самое можно сказать и про самую рѣку отъ устья до Николаевскаго рейда. При этомъ въ распредѣленіи банокъ наблюдается извѣстная система и правильность, совершенно напоминающая обычный характеръ относительнаго расположенія дельтовыхъ острововъ, какъ можно въ этомъ убѣдиться изъ прилагаемыхъ картъ.

Важно также отмѣтить, что эта правильность въ распредѣленіи банокъ,—другими словами, въ направленіи и глубинѣ фарватеровъ между ними,—является постоянной, насколько это доказывается немногочисленными и, сравнительно, непродолжительными наблюденіями мореходовъ, и тѣмъ, что гиляцкія рыболовныя орудія „заѣздки“, повидимому, испоконъ вѣковъ ставятся

на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ [1]); мѣста эти передаются даже по наслѣдству изъ рода въ родъ.

Распредѣленіе глубинъ въ разсматриваемомъ участкѣ теченія Амура слѣдующее:

Противъ гор. Николаевска Амуръ протекаетъ однимъ русломъ (фарватеромъ) со средней глубиной въ 8 саж. (такъ называемый Николаевскій рейдъ); почти противъ мыса Мео начинается первая, обширная, занимающая всю середину русла, банка, осыхающая при малой водѣ; здѣсь фарватеръ раздѣляется на двѣ вѣтви, обѣ идущія близъ береговъ; лѣвый фарватеръ многоводнѣе. Приблизительно въ одной милѣ ниже м. Чныррахъ банка кончается, и оба фарватера вновь соединяются въ одинъ, который въ своемъ направленіи придерживается средины русла, отдѣляясь отъ обоихъ береговъ обширными мелями.

Ниже м. Чхиль начинается вторая банка, вершиной обращенная къ рѣкѣ, а основаніемъ—къ устью; она занимаетъ большую часть рѣчного ложа и простирается почти до устья; мѣстами осыхаетъ при малой водѣ. Благодаря этой банкѣ, фарватеръ вновь раздваивается. Близъ устья банка прерывается довольно многоводнымъ поперечнымъ фарватеромъ, соединяющимъ обѣ вѣтви главнаго фарватера.

Лѣвый фарватеръ проходитъ совсѣмъ у берега, который здѣсь скалистъ и обрывистъ; отъ м. Табахъ онъ поворачиваетъ почти на NO и, подъ именемъ „Сѣвернаго фарватера“, вступаетъ въ воды лимана.

Правый фарватеръ удаленъ отъ берега мелями и лишь у м. Пронгэ совсѣмъ касается берега; отсюда онъ круто поворачиваетъ на S и вступаетъ въ лиманъ подъ именемъ „Южнаго фарватера“.

Большая часть площади лимана занята обширною мелью, сложенною изъ рѣчныхъ отложеній, мѣстами густо поросшей подводной растительностью и осыхающей при отливѣ на значительное протяженіе; мель эта, въ видѣ треугольника, вершиной обращеннаго къ югу, занимаетъ срединное положеніе и отдѣляется отъ материковаго берега очень узкими (въ среднемъ 3—4 кабельт. ширины) руслами — Сѣвернымъ и Южнымъ фарватерами; отъ Сахалинскаго берега она отдѣляется болѣе широкимъ и многоводнымъ каналомъ, такъ называемымъ „Сахалинскимъ фарватеромъ“. Каждый изъ этихъ главныхъ фарватеровъ имѣетъ

---

[1]) Пригодность извѣстнаго мѣста для постановки «заѣздковъ» всецѣло обусловливается распредѣленіемъ глубинъ въ окружающемъ районѣ, какъ это будетъ указано ниже.

сложную придаточную систему болѣе мелководныхъ вѣтвленій, которыя изрѣзываютъ срединную мель въ различныхъ направленіяхъ. Къ сожалѣнію, до сего времени еще не было обращено должнаго вниманія на точное изученіе распредѣленія глубинъ въ лиманѣ [1]), между тѣмъ какъ это настоятельно необходимо не только для развивающагося съ каждымъ годомъ судоходства, но и для выясненія многихъ промысловыхъ вопросовъ. Есть основанія предполагать, что, помимо помянутыхъ трехъ фарватеровъ, существуютъ еще другіе, можетъ быть не меньшей многоводности.

Описанный характеръ распредѣленія глубинъ въ лиманѣ въ высшей степени затрудняетъ плаваніе въ немъ, даже на обыкновенной шлюпкѣ; имѣя вельботъ съ осадкой не болѣе 1½ футъ, я долженъ былъ, на пути отъ м. Табахъ къ о. Лянгръ, почти все время держаться главнаго Сѣвернаго фарватера; уклоненіе отъ его направленія, ближе ли къ берегу или помористѣе, при лавировкѣ приводило нерѣдко къ тому, что мы совершенно запутывались въ лабиринтѣ второстепенныхъ фарватеровъ; приходилось пѣшкомъ по водѣ отыскивать фарватеръ, а вельботъ перетаскивать волокомъ черезъ отмели, иногда на значительное пространство. Есть мѣста, куда проникнуть весьма затруднительно даже на плоскодонной гиляцкой шлюпкѣ; таковы, напр., обширные заливы между м. Озерпахъ и м. Петахъ, между м. Петахъ и м. Пуиръ. Эти недоступные и пустынные заливы представляютъ истинное раздолье для водяныхъ птицъ—утокъ, гусей, лебедей, которыхъ несмѣтныя стада мнѣ пришлось видѣть во время своего плаванія въ тѣхъ мѣстахъ и слышать ихъ неумолчный гомонъ.

Сѣверный фарватеръ, хотя значительно уже и мелководнѣе лѣваго фарватера рѣки, непосредственнымъ продолженіемъ котораго онъ является, доступенъ для мореходныхъ судовъ, по крайней мѣрѣ, до м. Пуиръ, какъ это доказано плаваніемъ японскихъ промысловыхъ шхунъ въ третьемъ году; но часть его отъ м. Пуиръ до впаденія въ Охотское море точно не изслѣдована, а особенно его устье; повидимому, онъ впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами.

Южный фарватеръ, по которому часть амурскихъ водъ изливается въ Японское море, вполнѣ обставленъ для дневного плаванія и является пока единственнымъ судоходнымъ каналомъ, соединяющимъ Амуръ съ моремъ. Берега этого фарватера, вообще говоря, доступнѣе, нежели сѣверные. Ниже м. Джаорэ Южный фарватеръ соединяется съ Сахалинскимъ, образуя довольно обширное и глубокое водовмѣстилище.

---

[1]) Какъ я узналъ, готовятся къ печати весьма интересныя изслѣдованія гидрографической экспедиціи въ лиманѣ, произведенныя въ навигацію 1898 г.

Сахалинскій фарватеръ,— широкій и глубокій, доступный для судовъ всѣхъ ранговъ,—для плаванія не обставленъ [1]); японскіе промышленники пользуются имъ уже нѣсколько лѣтъ съ успѣхомъ, идя къ м. Головачева и дер. Тамлэво.

Изъ этого разсмотрѣнія строенія дна Амурскаго лимана явствуетъ, что водовмѣстилище сѣверной части Татарскаго пролива, куда изливаются воды Амура, почти совершенно заполнено рѣчными отложеніями въ видѣ песчаныхъ банокъ весьма незначительной глубины, мѣстами даже осыхающихъ при отливѣ и располагающихся *дельтообразно;* между ними проходятъ узкіе, но глубокіе каналы, фарватеры, по которымъ рѣчныя воды изливаются въ моря: частью—Охотское, частью—Японское.

Такимъ образомъ, такъ называемый „Амурскій лиманъ“ есть подводная дельта рѣки Амура; стопло бы континенту подняться на нѣсколько футъ, какъ мы тотчасъ получили бы такую же картину, какую мы видимъ въ устьѣ всякой рѣки, образующей обычную дельту. До нѣкоторой степени эту картину мы можемъ видѣть здѣсь при каждомъ отливѣ.

Современныя наши свѣдѣнія о распространеніи и скорости теченій, о температурахъ и солености водъ лимана, являются еще очень недостаточными; тѣмъ не менѣе, уже можно заключить, что, въ отношеніи этихъ свойствъ, сѣверная часть Татарскаго пролива находится въ непосредственной и несравненно большей зависимости отъ вліянія Амура, нежели Охотскаго моря, а тѣмъ болѣе Японскаго моря. Это становится понятнымъ, если принять во вниманіе вышеописанное строеніе дна лимана.

Теченіе въ самомъ Амурѣ передъ устьемъ достигаетъ весьма значительной скорости: на фарватерахъ — около 4—5 узловъ въ часъ; при этомъ, какъ совершенно понятно, теченіе на банкахъ несравненно медленнѣе; на нѣкоторыхъ банкахъ, особенно въ заливахъ, теченія даже незамѣтно.

Въ Сѣверномъ и Южномъ фарватерахъ теченіе также достигаетъ весьма значительной скорости; при штилѣ, когда на банкахъ бываетъ зеркальная поверхность, фарватеры рѣзко отграничиваются отъ окружающихъ банокъ въ видѣ струящихся потоковъ.

При противномъ вѣтрѣ,— даже при вѣтрѣ средней силы,— на фарватерахъ быстро развивается крутая зыбь съ пѣнистыми гребешками, тогда какъ на банкахъ волненіе совершенно ни-

[1]) Съ навигаціи прошлаго года этотъ фарватеръ получилъ дневную обстановку и обстановку очень хорошую, какъ я могъ убѣдиться во время плаванія на «Сторожѣ».

Библиотека Географическаго Общества

чтожно — въ видѣ мелкой ряби. Скорость теченія въ лиманныхъ фарватерахъ ослабѣваетъ по мѣрѣ приближенія къ ихъ устьямъ, гдѣ уже сильно сказывается вліяніе приливовъ.

Направленіе теченій въ Сѣверномъ и Южномъ фарватерахъ и ихъ придаточной системѣ совершенно подчиняется вліянію Амурскаго теченія и, вообще говоря, является, какъ и въ рѣкѣ, *постояннымъ:* въ Сѣверномъ фарватерѣ приблизительно на N— въ Охотское море; въ Южномъ на S—въ узкій проливъ Невельскаго и, черезъ него, въ Японское море.

Но уже у м. Джаорэ, съ одной стороны, и у о. Лянгръ — съ другой, направленіе теченій въ значительной степени подчиняется вліянію приливовъ, а вслѣдствіе ослабленія скорости теченія—и вліянію сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ; въ этихъ мѣстахъ теченіе бываетъ иногда прямо противоположно Амурскому: напр., послѣ продолжительныхъ и сильныхъ вѣтровъ отъ N, иногда наноситъ льды съ Охотскаго моря въ лиманъ (Шренкъ).

Вліяніе морскихъ приливовъ сказывается весьма явственно во всемъ лиманѣ, особенно на островѣ Лянгръ, какъ я могъ лично убѣдиться (Шренкъ даетъ высоту прилива у о. Лянгръ— 10 ф., у м. Джаорэ — 1—3 ф.). По мѣрѣ приближенія къ Амурскому устью, высота прилива уменьшается, но еще замѣтна для глаза даже на м. Вассэ. Особенно сильно вліяніе приливовъ на направленіе теченія сказывается на Сахалинскомъ фарватерѣ, который вообще въ меньшей степени, нежели материковые фарватеры, подчиняется въ физико-географическомъ отношеніи вліянію Амура.

Что касается до степени солености воды въ лиманѣ, то, насколько можно убѣдиться, на вкусъ она всюду, гдѣ мнѣ пришлось побывать, является прѣсной, годной для питья [1]).

---

[1]) Привожу здѣсь нѣкоторыя данныя о солености воды въ лиманѣ изъ наблюденій, произведенныхъ на «Сторожѣ» въ прошлую навигацію.

Близъ материковаго берега лимана вода становится совершенно прѣсной уже у м. Джаорэ (мы наблюдали здѣсь соленость = 1·0000 по ареометру Стегера—серія изъ двухъ), хотя здѣсь еще сильно сказывается вліяніе приливовъ Японскаго моря и нѣтъ уже постояннаго теченія.

По Сахалинскому фарватеру вода уже нѣсколько солоновата, хотя и въ весьма незначительной степени; у «входнаго бакана» (см. карту) мы нашли соленость на поверхности = 1·0008 (при t = 17·3° С.). У рыбалки Рубинштейна, гдѣ «Сторожъ» простоялъ около 2-хъ сутокъ, соленость на поверхности колебалась за это время, въ зависимости отъ прилива и отлива, отъ 0·0002 (при t = 18·0° С.) до 0·0015 (при t = 18·0° С.). Интересно, что въ этомъ же мѣстѣ, но на глубинѣ 10 саж., соленость была уже значительно больше и колебалась отъ 0·0166 (при t = 14·0° С.) до 0·0224 (при t = 7·5° С.). Къ сожалѣнію, намъ не удалось опредѣлить соленость воды у о. Лянгръ, такъ какъ приключившееся несчастье съ однимъ изъ матросовъ на обратномъ пути изъ Охотскаго моря принудило меня поспѣшить прямо въ Николаевскъ, не заходя къ о. Лянгръ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что сѣверная часть Татарскаго пролива, такъ называемый „Амурскій лиманъ“,—по крайней мѣрѣ его материковая часть,—есть прѣсноводный бассейнъ, непосредственное продолженіе самой рѣки и, по своимъ физико-географическимъ свойствамъ, является лишь опредѣленнымъ участкомъ теченія этой рѣки, именно самымъ нижнимъ — *его подводной дельтой.*

Амурская долина, на всемъ ея протяженіи, подвержена весьма значительнымъ разливамъ-половодьямъ; иногда прибыль воды бываетъ настолько велика, что горизонтъ ея поднимается на 7 саж. выше межени (инженеръ пут. сообщ. Тимоновъ). Эти разливы Амура, какъ извѣстно, зависятъ не отъ весенняго таянія снѣговъ, а отъ періодическихъ дождей, а посему наивысшее стояніе воды приходится на іюнь-августъ, слѣдовательно на время рыболовнаго сезона. При этомъ высота разливовъ весьма неодинакова—бываютъ годы „большой воды“, бываетъ и „малая вода“; обстоятельство это, закономѣрность котораго совершенно еще не выяснена, играетъ весьма важную роль въ отношеніи рыболовства, какъ это будетъ указано ниже.

Изъ этого краткаго очерка физико-географическихъ условій низовьевъ Амура и его лимана можно усмотрѣть, что свѣдѣнія наши въ этомъ отношеніи весьма неполны и отрывочны; важность же точнаго знанія этихъ условій для уясненія различныхъ научно-промысловыхъ вопросовъ, для выработки сознательныхъ и дѣйствительно надлежащихъ правилъ рыболовства въ описываемыхъ водахъ, мнѣ кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Какъ ни скудны эти наши свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе они уже и теперь помогаютъ намъ разобраться въ нѣкоторыхъ явленіяхъ въ біологіи мѣстныхъ промысловыхъ рыбъ, помогаютъ намъ выяснить общій характеръ существующаго въ окрестностяхъ Николаевска рыболовства, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Приамурское Управленіе Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи коего въ настоящее время перешли, между прочимъ, и Николаевскіе рыбные промыслы, признало необходимымъ обратить серьезное вниманіе на изслѣдованіе рыбнаго промысла въ нижнемъ Амурѣ и его лиманѣ, притомъ не только его экономическаго положенія, но и его естественно-исторической обстановки.

Съ особымъ удовольствіемъ пользуюсь здѣсь случаемъ упомянуть, что въ настоящее время Управленіе уже озаботилось положить начало этимъ изслѣдованіямъ; въ навигацію 1899 года

судно Управленія „Сторожъ“, снаряженное всѣмъ необходимымъ для научно-промысловыхъ изслѣдованій, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ (за недостаткомъ средствъ), отправлялось къ берегамъ о. Сахалина, въ воды лимана и въ южную часть Охотскаго моря; это плаваніе дало необходимый матеріалъ, на основаніи котораго возможно будетъ выработать программу дальнѣйшихъ изслѣдованій уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ [1]).

[1]) Плаваніе это благополучно состоялось и въ настоящее время собранный матеріалъ обрабатывается для печати мною и моимъ товарищемъ Н. Я. Домашневымъ.

III. Біологическій очеркъ промысловыхъ видовъ лососевыхъ.

Со второй половины августа до половины сентября въ окрестностяхъ Николаевска промышляется *исключительно* такъ называемая осенняя кэта; поэтому я имѣлъ возможность ознакомиться болѣе или менѣе подробно лишь съ этой породой; но она-то именно и является важнѣйшимъ объектомъ мѣстнаго промысла; относительно лѣтней кэты и горбушки собраны мною, путемъ разспросовъ, лишь немногія отрывочныя данныя; въ нижеслѣдующемъ изложеніи, по весьма понятной причинѣ, я постарался сгруппировать лишь тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть интересъ въ промысловомъ отношеніи.

1. Кэта (*Oncohynchus keta* Walb.). Мѣстные промышленники различаютъ кэту осеннюю и кэту лѣтнюю; обѣ эти промысловыя разности относятся, повидимому, къ одному и тому же виду, хотя утверждать этого положительно я не могу, такъ какъ имѣлъ подъ руками всего лишь 2—3 свѣжихъ экземпляра лѣтней кэты, да и то сомнительныхъ.

Осенняя кэта. Въ морфологическомъ отношеніи интересны для этого вида, какъ и вообще для всего рода *Oncohynchus*, весьма рѣзко выраженныя измѣненія въ окраскѣ и формѣ тѣла, особенно въ формѣ рыла у самцовъ, наступающія у половозрѣлыхъ особей въ связи съ приближеніемъ самаго акта икрометанія.

Въ лиманъ и въ устье Амура входятъ съ моря особи въ различныхъ стадіяхъ половой зрѣлости, но, благодаря непосредственной близости къ морю, здѣсь между ними количественно несравненно преобладаютъ особи въ начальной стадіи половой зрѣлости, т. е. еще неспособныя къ нерестованію, хотя уже съ совершенно сформировавшимися половыми продуктами.

Такія особи имѣютъ совершенно ровную, блестяще-бѣлую серебряную окраску безъ малѣйшихъ пятенъ и отмѣтинъ; лишь

спина имѣетъ слабый темно-оливковый оттѣнокъ. Половой диморфизмъ уже и въ этой стадіи выраженъ довольно ярко; всегда легко отличить самку отъ самца по болѣе удлиненному рылу послѣдняго. Рыба имѣетъ чрезвычайно бодрый и красивый видъ; мясо очень жирное и характернаго „лососево-краснаго“ цвѣта (salmon-red, по выраженію американцевъ). Въ этой стадіи рыба попадается лишь по близости отъ моря—въ низовьяхъ рѣки. Мѣстные ловцы называютъ такую кэту „серебрянкой“.

По мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ нерестилищъ, но еще не на самыхъ нерестилищахъ, слѣдовательно въ нѣкоторой промежуточной стадіи половой зрѣлости, общій видъ рыбы начинаетъ постепенно мѣняться. Основной фонъ окраски изъ бѣлаго, серебрянаго, превращается въ грязновато-желтый, золотистый; спина и плавники сильно темнѣютъ; по бокамъ тѣла, какъ у самокъ, такъ и у самцовъ, появляются нѣсколько явственныхъ поперечныхъ полосъ красноватаго цвѣта; рыба становится „пестрой“. Мясо становится уже блѣднѣе, замѣтно худшаго качества, хотя еще достаточно жирное и питательное. Половой диморфизмъ выражается еще болѣе рѣзко, такъ какъ у самцовъ замѣтно удлиняется рыло и обнажаются зубы. Мѣстные ловцы зовутъ кэту съ особенно развитыми зубами и уже сильно пестрой окраской, слѣдовательно въ концѣ этой промежуточной стадіи, „зубаткой“ (dog-salmon — весьма характерное американское названіе кэты); особенно же характерно это названіе для слѣдующей окончательной стадіи половой зрѣлости.

Наконецъ, на самыхъ нерестилищахъ, — слѣдовательно въ стадіи окончательной зрѣлости половыхъ продуктовъ—описанныя измѣненія достигаютъ крайнихъ предѣловъ, и рыба измѣняется до неузнаваемости.

Общій фонъ окраски превратился въ темно-оливковый, почти черный; красноватыя поперечныя полосы превратились въ черныя, расширились и почти слились между собою. Лишь на наружномъ краю плавниковъ и по краю жаберныхъ крышекъ остаются бѣловатыя полосы, ярко выступающія на общемъ черномъ фонѣ.

Тѣло замѣтно сплющилось съ боковъ; мясо бѣловатое, дряблое, почти лишенное жира съ специфическимъ запахомъ, не пропадающимъ даже у сваренныхъ рыбъ. Головы самцовъ имѣютъ ужасный, свирѣпый видъ: верхняя челюсть вытянулась и загнулась крючкомъ надъ нижней, огромные передніе зубы получили видъ клыковъ хищнаго звѣря.

Рыбы имѣютъ совершенно истощенный видъ; видно, что всѣ силы организма напряжены до крайнихъ предѣловъ и вотъ-вотъ готовы измѣнить; какъ это ни странно слышать, но самое вы-

раженіе глазъ становится какимъ-то особымъ лихорадочнымъ; общій обликъ рыбъ, всѣ ихъ движенія до крайности нервныя, напряженныя. У вытащенныхъ изъ воды особей свободно вытекаютъ икра и молоки.

Такой видъ имѣетъ осенняя кэта, такъ сказать, въ ея „брачномъ нарядѣ“.

Послѣ икрометанія сразу наступаетъ полный упадокъ силъ истощеннаго организма, и рыба массами погибаетъ на нерестилищахъ.

Въ промышленномъ отношеніи настоящая зубатка (съ нерестилищъ) не имѣетъ никакой цѣнности вслѣдствіе дурного качества ея мяса; гиляки промышляютъ ее кое-гдѣ позднею осенью и зимою для корма собакамъ, а иногда и для себя, когда есть недостатокъ въ хорошей рыбѣ.

Пестрая кэта въ промежуточныхъ стадіяхъ половой зрѣлости настолько еще хорошаго качества, что всюду имѣетъ промысловое значеніе, но выше Хабаровска для продажи уже не приготовляется. Самаго же лучшаго качества, безспорно, „серебрянка“, которая ловится лишь въ нижнемъ Амурѣ; отсюда совершенно понятно, почему на мѣстныхъ рынкахъ славится именно „николаевская рыба“, а самый Николаевскъ является центромъ значительнаго кэтоваго промысла съ торговыми цѣлями.

Вышеупомянутый фактъ, что уже въ лиманѣ, среди преобладающей массы „серебрянки“, попадаются и пестрыя особи въ различныхъ стадіяхъ половой зрѣлости, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣста нерестилищъ осенней кэты начинаются уже съ самаго лимана.

Приведу довольно важный въ техническомъ отношеніи фактъ: не смотря на то, что кэта крупная и очень сильная рыба, она быстро умираетъ, какъ только ее вынуть изъ воды; почти никогда не удается довести съ заѣздковъ на рыбалку живой кэты; кромѣ того мясо ея, вслѣдствіе жирности и нѣжности, чрезвычайно быстро портится. Въ этомъ отношеніи кэта нѣсколько напоминаетъ астраханскую сельдь.

Средній вѣсъ кэты осенняго хода можно принять въ 8 фун. (живого вѣса); попадаются рыбины въ 15 фун. и даже болѣе.

Географическое распространеніе кэты весьма обширно; она ловится въ сѣверной Японіи, на о. Сахалинѣ, по побережью Охотскаго моря, на Камчаткѣ; равнымъ образомъ и по восточному побережью Тихаго океана — отъ Берингова пролива до Санъ-Франциско.

Повидимому, въ различныхъ мѣстностяхъ установились особыя разности этого вида; правда, до сихъ поръ еще не было

произведено точныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, но промышленники (напр., на рынкѣ въ Хакодате) строго различаютъ „кэту николаевскую“, „кэту сахалинскую“, „кэту съ о. Матсмая“; эти промысловыя разности отличаются по величинѣ и по вѣсу:

Средній вѣсъ *соленой* (японскимъ способомъ) кэты:

Николаевской (осенней) .	500—720	момме [1]).
Сахалинской	450—500	„
Съ о-ва Матсмая	700—900	„
Изъ Отсу	1170	„

Мѣстомъ постояннаго обитанія амурской разности является, повидимому, Охотское море и именно его южная часть, ближайшая къ лиману; несомнѣнно, что у о-ва Лянгръ и у м. Головачева кэта появляется съ сѣвера изъ Охотскаго моря; у м. Джаорэ и м. Пронгэ (вообще вдоль берега южнаго фарватера) кэта входитъ въ Амуръ хотя и съ юга, но врядъ ли это косяки, пришедшіе изъ Японскаго моря черезъ проливъ Невельскаго; почти навѣрное можно утверждать, что это охотскіе же косяки, прошедшіе Сахалинскимъ фарватеромъ; есть указаніе также, что вдоль береговъ западнаго Сахалина (въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ лиману) кэта идетъ съ сѣвера на югъ.

Изъ Охотскаго моря, слѣдовательно, половозрѣлыя рыбы входятъ въ Амуръ для икрометанія и сюда же возвращаются изъ рѣки молодыя рыбки, здѣсь кормятся, выростаютъ и достигаютъ половой зрѣлости. Такимъ образомъ, Амуръ и извѣстная, прилегающая къ нему, часть Охотскаго моря составляютъ въ отношеніи образа жизни кэты какъ-бы одно неразрывное, органически связанное, цѣлое; всякое измѣненіе общаго количества рыбы въ одной изъ этихъ частей должно немедленно отозваться и въ другой въ томъ же самомъ смыслѣ; нѣтъ ничего невѣроятнаго въ такомъ предположеніи, что, если-бы уничтожить всю кэту и ея икру въ Амурѣ, то она уже никогда не появлялась бы больше въ этой рѣкѣ, ибо „амурскій районъ Охотскаго моря“ (если можно такъ выразиться) пополняется запасами рыбы лишь изъ самой рѣки. Правда, намъ до сего времени еще совершенно ничего не извѣстно относительно образа жизни кэты въ морѣ, но мнѣ уже à priori кажется невѣроятнымъ весьма распространенное—и въ литературѣ, и среди промышленниковъ — мнѣніе, что кэта обитаетъ гдѣ-то въ сѣверной части Тихаго океана и изъ этого общаго центра ежегодно предпринимаетъ отдаленныя странствованія по открытому морю и прибрежьямъ, чтобы выметать икру въ Камчатскихъ, Охотскихъ, Сахалинскихъ и другихъ рѣкахъ.

---

[1]) пудъ = 40 фунтовъ = 4360 момме.

Этимъ какъ-бы приписывается рыбѣ какой-то необыкновенный географическій инстинктъ; мнѣ кажется, гораздо болѣе просто и естественно предположить, что всякая болѣе или менѣе значительная рѣка, или система рѣкъ, имѣетъ свой собственный предъустьевый районъ моря, гдѣ и формируются кадры періодически входящей въ нихъ рыбы. Напримѣръ, кэта амурская, кэта южныхъ береговъ Сахалина и т. д. имѣютъ совершенно независимые опредѣленные центры мѣстообитанія. Это доказывается существованіемъ мѣстныхъ промысловыхъ разностей, а также полной независимостью сроковъ появленія кэты въ различныхъ пунктахъ тихоокеанскаго побережья; равнымъ образомъ и тѣмъ, несомнѣнно доказаннымъ, фактомъ, что кэта, искусственно разведенная въ какой-либо рѣчкѣ, гдѣ ея раньше никогда не было, ежегодно въ ней начинаетъ появляться (опыты искусственнаго разведенія кэты въ Японіи).

Такимъ образомъ запасъ проходной рыбы для рѣки есть нѣкоторая опредѣленная и постоянная величина, зависящая отъ извѣстной системы равновѣсія біологическихъ факторовъ въ данномъ районѣ. Слишкомъ рѣзкое нарушеніе этого равновѣсія путемъ неупорядоченнаго рыболовства влечетъ за собой немпнуемое и быстрое истощеніе рыбнаго запаса въ этомъ районѣ, хотя бы въ сосѣднихъ районахъ промыселъ даже и не производился вовсе; какъ разъ именно такой случай, какой имѣетъ отношеніе къ данному состоянію амурскаго кэтоваго промысла; тогда какъ въ окрестностяхъ Николаевска производится довольно интенсивный промыселъ — въ сосѣднихъ районахъ Охотскаго побережья рыболовства, можно сказать, еще не существуетъ,—они находятся въ этомъ отношеніи еще въ первобытныхъ условіяхъ; но это вовсе не даетъ намъ никакого основанія приходить къ успокоительному заключенію, что пока еще нечего бояться за истощеніе запасовъ амурской кэты, такъ какъ подъ бокомъ еще находится, такъ сказать, „непочатый край“.

Напротивъ того, я думаю, что истощеніе можетъ наступить быстро и уже непоправимо, если не ограничить *теперь-же* усиленно развивающійся и совершенно безпорядочный Николаевскій промыселъ. Вѣдь уже начинаютъ всюду раздаваться жалобы на уменьшеніе калугъ и осетровъ въ Амурѣ и жалобы, повидимому, основательныя (какъ я могъ убѣдиться въ свою зимнюю поѣздку по Амуру), а давно ли сталъ развиваться красноловный промыселъ?

Срокъ появленія осенней кэты въ лиманѣ довольно постояненъ; у береговъ о-ва Лянгръ она появляется 12—13 августа; самый поздній срокъ за послѣдніе годы наблюдался 17 августа.

Сроки появленія осенней кэты подъ Николаевскомъ за нѣсколько лѣтъ даетъ Делле:

1888 года.	89 г.	90 г.	91 г.	92 г.	93 г.	94 г.	95 г.	96 г.	97 г.
12 августа .	15	21	20	22	15	20	23	15	17

Изъ этой таблицы видно, что срокъ появленія колеблется въ предѣлахъ одной недѣли.

Въ нынѣшнемъ году кэта появилась подъ Николаевскомъ съ 17—18 августа, и рыбопромышленники считали, что ходъ нынѣшняго года былъ позднимъ.

Очень трудно установить болѣе или менѣе точно начало хода; рыба никогда не появляется сразу и въ большихъ массахъ; за недѣлю до массоваго хода уже тамъ и сямъ кэта показывается въ небольшихъ количествахъ; 10-го августа кэта попадалась единицами въ Амурѣ; 12 августа на о-вѣ Лянгръ приносили мнѣ много кэты гиляки, которые били ее острогами на Охотскомъ берегу о-ва, но настоящій ловъ неводами еще не начинался. Кстати упомянуть, что всѣ эти рыбы—типичныя „зубатки“. Затѣмъ появляются небольшіе косяки, такъ называемыхъ „передовиковъ“. Наконецъ рыба появляется уже въ большихъ массахъ; этотъ 1-й ходъ продолжается очень недолго, и его легко пропустить, равно и трудно опредѣлить его начало.

Дня черезъ 2—3 начинается „2-й ходъ“, продолжающійся тоже недолго—дня 2. Черезъ нѣсколько дней начинается „3-й ходъ“, который съ перерывами тянется долго, до половины сентября и даже позже.

Кэта этихъ трехъ ходовъ различествуетъ по своему наружному виду и качеству мяса. Рыба перваго хода преимущественно крупная, вся „пестрая“, нерѣдко попадаются и типичныя зубатки; рыба 2-го хода вся ровная — „серебрянка“, нѣсколько меньшей величины, но зато самаго лучшаго качества мяса.

Въ 3-мъ ходѣ попадаются всякія рыбы; движеніе косяковъ этого хода уже не такое неудержимое и массовое; рыба, такъ сказать, постепенно „сходитъ на нѣтъ“.

По заявленію промышленниковъ, обыкновенно наблюдается извѣстное постоянство вышеописанной послѣдовательности ходовъ; долженъ сознаться, что я лично не замѣтилъ такого строгаго разграниченія всего періода осенняго хода на 3 (или на 4, если считать „передовиковъ“ за особый ходъ) отдѣльныхъ хода и такой стройной ихъ послѣдовательности по времени. Но, какъ я могъ убѣдиться, въ началѣ дѣйствительно шла преимущественно пестрая рыба и зубатка, рѣдко попадалась серебрянка; послѣдняя показалась лишь позднѣе—23 августа, главнымъ же образомъ

пошла 30—31 августа. Пестрыхъ тогда почти совершенно не попадалось. Сами промышленники, впрочемъ, путались въ опредѣленіи и счисленіи ходовъ.

Какъ говорятъ, за послѣдніе 2—3 года, хотя и не замѣчается уменьшенія количества рыбы, но зато обычная послѣдовательность отдѣльныхъ ходовъ по времени и качеству рыбъ стала уже нарушаться. Это объясняютъ весьма усилившимся за эти годы ловомъ у м. Головачева, на рыбалкахъ Зотова и Рубинштейна, имѣющихъ компанію съ японцами; въ минувшую осень тамъ промышляло до 15 японскихъ шхунъ, а надзора не было никакого.

Мнѣ кажется, что усиленный, а главное, безпорядочный ловъ на м. Головачева несомнѣнно можетъ отразиться весьма нежелательнымъ образомъ на промыслѣ въ Амурѣ [1]).

Если затруднительно составить картину всего осенняго хода для какого-либо одного пункта, затруднительно выдѣлить изъ всей совокупности явленій закономѣрныя отъ случайныхъ, то еще болѣе трудно схематизировать общую картину хода во всемъ разсматриваемомъ районѣ; собственныхъ наблюденій у меня пока слишкомъ недостаточно, а рыбопромышленники даютъ нерѣдко противорѣчивыя и фантастическія показанія; гиляки же, на слова которыхъ всегда можно бы положиться, такъ какъ они-то собственно и есть единственные наши настоящіе, природные ловцы въ низовьяхъ Амура, чиселъ совсѣмъ не знаютъ и счета никакого не ведутъ.

Что же касается до литературнаго матеріала, существующаго въ мѣстной печати, то къ нему надо относиться съ самой крайней осторожностью, ибо эта литература вообще страдаетъ весьма легкомысленнымъ отношеніемъ къ фактамъ и можетъ легко ввести въ заблужденіе.

Постараюсь сгруппировать въ нижеслѣдующемъ все то немногое, что мнѣ кажется несомнѣннымъ или по крайней мѣрѣ весьма вѣроятнымъ.

Предварительно считаю необходимымъ выяснить теперь же слѣдующее весьма важное обстоятельство; осенняя кэта, какъ рыба крупная и сильная, да и вообще какъ это свойственно представителямъ сем. лососевыхъ, избѣгаетъ въ рѣкѣ заводей, мелей, вообще тихой воды, а напротивъ избираетъ всегда наибо-

---

[1]) Дѣйствительно, какъ я могъ убѣдиться въ навигацію 1899 г., безпорядочность постановки промысла по Сахалинскому берегу лимана превысила даже всякія ожиданія; въ настоящее время уже приняты Управленіемъ энергичныя мѣры для упорядоченія промысла въ тѣхъ водахъ.

лѣе быструю воду—фарватеры; какъ кажется, въ лиманѣ и Амурѣ она идетъ преимущественно судовыми, главными, фарватерами, и наиболѣе уловистые рыболовные участки находятся именно на этихъ фарватерахъ; но и небольшіе фарватеры, несудоходные (фарватеры придаточной системы), если имѣютъ достаточной силы теченіе, а слѣдовательно и достаточно глубоки, имѣютъ также большое значеніе для рыболовства, но значеніе это мѣняется въ зависимости отъ данной высоты горизонта воды; въ глубокую воду эти, такъ сказать, „рыболовные фарватеры“ являются весьма добычливыми; въ малую же воду во многихъ изъ нихъ рыба совершенно перестаетъ ловиться. Что же касается до мелководныхъ банокъ, то таковыя можно считать, вообще говоря, недоступными для осенней кэты ни въ большую, ни въ малую воду. Если мы примемъ во вниманіе описанное въ главѣ 1-й строеніе дна въ лиманѣ, то для насъ станетъ яснымъ, что въ лиманѣ кэта идетъ совершенно такъ же, какъ бы шла она и въ настоящей дельтѣ, т. е. по системѣ узкихъ каналовъ—фарватеровъ, ибо банки лимана, говоря вообще, такъ же недоступны для нея, какъ и настоящіе участки суши—дельтовые острова. Такимъ образомъ пути, по которымъ кэта можетъ проникнуть изъ Охотскаго моря на нерестилища, являются весьма ограниченными и строго опредѣленными, и, по крайней мѣрѣ, главные изъ нихъ намъ уже извѣстны; при этомъ теоретическія соображенія вполнѣ подтверждаются рыболовной практикой для тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуетъ промыселъ.

Это обстоятельство не только важно теоретически въ выясненіи общей картины хода, но его необходимо поставить на первый планъ и при выработкѣ правилъ рыболовства въ низовьяхъ Амура; эти правила въ отношеніи сохраненія запасовъ рыбы, въ отношеніи установленія возможно справедливаго порядка ихъ использованія, должны быть по существу такія же, какъ и для низовьевъ любой другой рѣки, образующей типичную дельту, ибо „многоводность“ низовьевъ Амура, въ отношеніи рыболовства, нужно понимать въ указанномъ, строго ограниченномъ, смыслѣ; 16-верстная ширина устья и 40-верстная (средняя) ширина лимана въ данномъ случаѣ не должны вводить въ заблужденіе; относить же промыселъ въ лиманѣ къ разряду морскихъ промысловъ, какъ это до сего времени практиковалось, нѣтъ никакихъ основаній; этимъ вносится лишь меньшее стѣсненіе рыболовства какъ разъ въ тѣ мѣста, гдѣ необходимо обратить самое серьезное вниманіе на его разумное ограниченіе.

Принимая во вниманіе изложенную зависимость путей движенія рыбы отъ направленія фарватеровъ, станетъ понятнымъ

тотъ несомнѣнный, ежегодно повторяющійся фактъ, что у м. Табахъ, слѣдовательно въ устьѣ лѣваго фарватера Амура, кэта появляется раньше (какъ кажется, дня на 2—4), нежели въ устьѣ праваго фарватера—у м. Пронгэ; это явленіе станетъ намъ понятнымъ, если мы вспомнимъ строеніе дна въ лиманѣ; дѣло въ томъ, что кэта, появляющаяся у м. Табахъ, прошла сюда съ моря сѣвернымъ фарватеромъ (отъ м. Лянгръ), а косяки, проходящіе у Пронгэ, могутъ попасть сюда лишь черезъ Сахалинскій и Южный фарватеръ; первый же путь значительно короче второго; но совершенно неизвѣстно, гдѣ именно рыба проходитъ съ Сахалинскаго на Южный фарватеръ; можетъ быть даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Въ такомъ пунктѣ, гдѣ оба Амурскіе фарватера сходятся,—напр., у м. Вассэ—картина хода весьма запутывается, такъ какъ здѣсь проходятъ уже и табахскіе, и пронгинскіе косяки; ранѣе появляющіеся косяки отъ Табахъ рыбопромышленники принимаютъ за 1-й ходъ, а запаздывающіе—пронгинскіе—за 2-й; многіе же считаютъ табахскіе косяки за „передовиковъ“, а пронгинскіе за 1-й ходъ. Разобраться во всей этой путаницѣ понятій я пока не имѣю возможности; да и вообще самая закономѣрность, яко бы изъ году въ годъ повторяющаяся, дѣленія всего періода хода на 3 (или 4) отдѣльныхъ хода для меня еще совершенно не ясна, хотя это утверждаютъ въ одинъ голосъ и русскіе, и гиляки. Одно несомнѣнно, что во время хода чередуются періоды наибольшаго „привала“ косяковъ съ періодами почти полнаго отсутствія рыбы; есть ли какое-либо постоянство по времени въ этой періодичности, сколько такихъ періодовъ—пока судить не берусь.

Несомнѣнно также, что въ началѣ хода идутъ половозрѣлыя рыбы—„пестрыя“ и „зубатки“; лишь позднѣе начинаетъ итти „серебрянка“; при этомъ надо замѣтить, что въ разсматриваемомъ районѣ „серебрянки“ значительно большее количество, нежели пестрой.

Созрѣваніе половыхъ продуктовъ вовсе не обусловливается соприкосновеніемъ рыбы съ прѣсной водой; уже у самаго моря—на о-вѣ Лянгръ (съ Охотской стороны)—встрѣчаются особи *во всѣхъ* стадіяхъ половой зрѣлости, даже типичныя зубатки.

Съ другой стороны—въ самой рѣкѣ, уже у Верхне-Тамбовскаго и выше, „серебрянка“ совсѣмъ не попадается, а исключительно пестрая кэта, какъ я убѣдился изъ своей второй поѣздки по Амуру.

Эти факты совершенно понятны, такъ какъ нерестилища осенней кэты не сгруппированы гдѣ-либо въ одномъ мѣстѣ, въ

верховьяхъ рѣки, а начинаются уже съ самаго лимана и разсѣяны по всему теченію рѣки до тѣхъ предѣловъ, куда доходитъ рыба; уже въ заливѣ Счастія есть, по словамъ гиляковъ, рѣчки, куда идетъ кэта нереститься; близъ устья (въ рѣкѣ) мнѣ извѣстны нѣсколько такихъ притоковъ Амура: р. Поты, р. Патха, р. Камра.

Совершенно понятно, что чѣмъ зрѣлѣе рыба, тѣмъ раньше она должна идти на нерестилища; кэта, идущая въ началѣ хода, нерестится частью уже въ окрестностяхъ Николаевска.

Чѣмъ менѣе рыба половозрѣла, тѣмъ она поднимается выше до тѣхъ поръ, пока не наступаетъ окончательная зрѣлость. „Серебрянка“, слѣдовательно, должна совершать наиболѣе длинный путь; крайній предѣлъ, до котораго доходитъ осенняя кэта, есть р. Кумара, и путь этотъ равняется около 2,000 верстъ.

Такимъ образомъ самыми естественными условіями опредѣляется районъ наилучшаго осенняго промысла кэты и по качеству самой рыбы, и по добычливости; этотъ районъ есть окрестности Николаевска; поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, промыселъ падаетъ, такъ какъ и рыба становится хуже, и количество ея уменьшается (совершенно независимо отъ вылова въ устьяхъ); въ настоящее время с. Троицкое (верстахъ въ 700 отъ устья) можно считать послѣднимъ промысловымъ пунктомъ для торговыхъ цѣлей.

Да и современемъ промыселъ этотъ не распространится выше Хабаровска; для мѣстнаго же пропитанія, какъ я говорилъ, кэта промышляется до послѣдняго пункта ея распространенія въ Амурѣ и его большихъ притокахъ, но уловы ея уже не могутъ покрыть полностію потребностей населенія.

Нерестится осенняя кэта всегда въ небольшихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ самый Амуръ, или его крупные притоки,—Амгунь, Уссури и т. д.—съ быстрымъ теченіемъ, чистой водой и хрящеватымъ дномъ; здѣсь она забирается до самыхъ верховьевъ, гдѣ рѣчка имѣетъ уже характеръ скорѣе потока или ручья; я находилъ нерестящуюся кэту въ ручейкахъ не болѣе шага ширины, но они были относительно глубоки, многоводны и съ очень быстрымъ и сильнымъ теченіемъ. Въ мѣстной литературѣ существуетъ указаніе, что кэта нерестится также на поросшихъ травой отмеляхъ лимана и нижняго Амура [1]); этотъ фактъ настолько противорѣчитъ общеустановленнымъ и въ Европѣ, и въ Америкѣ свѣдѣніямъ относительно нерестованія лососевыхъ, что я считаю это указаніе не заслуживающимъ довѣрія; лично я этого не наблюдалъ и не слыхалъ объ этомъ.

---

[1]) Делле—«Приамурскія вѣдомости», № 222.

Не всѣ, однако, рѣчки посѣщаются кэтой; рыба идетъ, такъ сказать, по строгому выбору, и завѣдомо извѣстны рѣчки такія, которыя ею ежегодно посѣщаются, и такія, въ которыхъ ее никогда и никто не видалъ. Для меня еще не ясна совокупность естественныхъ условій въ извѣстной рѣчкѣ, необходимая для того, чтобы кэта заходила въ нее переститься; часто бываетъ, что, по общимъ признакамъ, двѣ рѣчки какъ-бы совершенно одинаковы, но въ одну кэта идетъ, въ другую нѣтъ. Такой случай мнѣ представился въ озерѣ Када.

Этотъ вопросъ требуетъ тщательныхъ и продолжительныхъ наблюденій; важенъ же онъ не только въ чисто теоретическомъ отношеніи, но можетъ имѣть со временемъ большое значеніе, когда придется приступить къ искусственному разведенію кэты; необходимость эта, хотя можетъ быть и не скоро, но все-таки и для Амура когда-либо настанетъ.

Безусловно необходима извѣстная глубина предъустья рѣчки, ея многоводность; въ этомъ отношеніи играетъ, конечно, существенную роль данная высота горизонта воды въ эпоху нерестованія; обычное нерестилище кэты въ большую воду можетъ сдѣлаться для нея недоступнымъ въ малую воду; вообще мѣста нерестилищъ могутъ мѣняться; такъ напр., во время моихъ путешествій въ сентябрѣ была малая вода, и кэта, обычно входящая въ озеро Кизи въ громадныхъ количествахъ для икрометанія въ небольшихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ это озеро, тамъ почти не попадалась, ибо протоки озера въ Амуръ совершенно обмелѣли.

Мнѣ лично пришлось наблюдать лишь начало нереста осенней кэты, 30-го сентября въ небольшой рѣчкѣ (саж. 2—3 при устьѣ шириной), впадающей въ озеро Када.

Потокъ этотъ въ видѣ извилистаго ручья, очень узкаго, но сравнительно глубокаго, мѣстами не менѣе 1½—2 арш., протекаетъ по кочковатой и болотистой долинкѣ, покрытой кое-гдѣ кустарникомъ; приблизительно въ 1 вёрстѣ отъ устья онъ уже распадается на нѣсколько ключей, которые и служатъ ему истоками. Теченіе очень быстрое, дно хрящевато-иловатое, вода чистая, но непрозрачная, буроватаго цвѣта. Устье было въ то время настолько уже мелко, что рыбѣ приходилось прыжками перебираться въ рѣчку. Поэтому-то, вѣроятно, рыбы было здѣсь сравнительно немного. Сопровождавшіе меня гиляки простымъ крючкомъ, привязаннымъ къ палкѣ, вытаскивали изъ ручейка рыбу, которая вся безъ исключенія, какъ это и понятно, была типичной зубаткой; икра и молоки свободно вытекали у пойманныхъ рыбъ; самаго процесса икрометанія я, къ сожалѣнію, не могъ видѣть, такъ какъ тому мѣшала непрозрачность воды при сравнительной

глубинѣ ручья; но мы находили на днѣ между камешками уже выметанную икру. Я засталъ, повидимому, самое начало нерестованія, такъ какъ всѣ рыбы, пойманныя нами (шт. 20), были еще переполнены икрой и молоками. Рыбы были полны силъ; при нашемъ приближеніи онѣ быстро уплывали и прятались подъ берегомъ или въ ямы; ни одной мнѣ не попалось израненной, обезсиленной въ томъ періодѣ ужаснаго истощенія и разрушенія организма, который наступаетъ уже послѣ нерестованія и который мнѣ пришлось наблюдать у горбушки (см. ниже). Стремительная, поневолѣ, быстрота всѣхъ моихъ экскурсій (мнѣ пришлось тогда въ 2 недѣли пройти на баркасѣ отъ Хабаровска до Маріинска, чтобы поспѣть вернуться обратно до закрытія навигаціи), столько мѣшавшая полнотѣ и точности моихъ наблюденій, не дала мнѣ возможности остаться здѣсь или въ другомъ удобномъ мѣстѣ и прослѣдить, какъ слѣдуетъ, весь процессъ.

Сколько времени продолжается нерестованіе, въ точности неизвѣстно; но извѣстно, что сама рыба во всякомъ случаѣ, хотя уже въ стадіяхъ крайняго истощенія, остается еще зимой на нерестилищахъ.

Возвращается ли вся или хоть часть отнерестившейся рыбы въ море, или она *вся* сплошь погибаетъ отъ истощенія, какъ это здѣсь всѣ думаютъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ пока трудно.

Мнѣ кажется вѣроятнымъ, что большинство рыбъ, по крайней мѣрѣ уходящихъ далеко отъ моря, погибаетъ на нерестилищахъ, отметавши икру. Не надо забывать: 1) что рыба не принимаетъ пищи въ рѣкѣ; даже близъ устья на м. Вассэ, сколькихъ рыбъ я ни вскрывалъ, желудки у всѣхъ были совершенно пусты; лишь въ кишечникѣ была пищевая кашица; 2) что рыба проходитъ огромнѣйшія разстоянія, борясь съ теченіемъ и со всякими препятствіями. Наконецъ, 3) самое икрометаніе сопряжено съ извѣстнымъ напряженіемъ силъ, сопровождается борьбой самцовъ изъ за самокъ; все это настолько истощаетъ рыбу, что она уже не въ силахъ болѣе противиться теченію, сноситъ имъ пассивно, и, приткнувшись гдѣ-либо у берега, умираетъ.

Картины, которыя мнѣ пришлось видѣть 23 августа въ р. Вакаръ, при концѣ періода икрометанія горбушки, убѣждаютъ меня въ справедливости моего предположенія; масса рыбы съ отгрызенными плавниками, съ совершенно сбитой, окровавленной спиной, израненныя, часто слѣпыя, изуродованныя до неузнаваемости, находились здѣсь въ различныхъ стадіяхъ агоніи; рыбы уже не имѣли силъ при приближеніи человѣка отплыть отъ берега, прибитыя къ нему теченіемъ; ихъ можно было свободно

брать руками. Множество разлагающихся труповъ плыло внизъ по теченію и валялось по берегу; большинство ихъ, несомнѣнно, умерло отъ истощенія, своею смертью. Всюду виднѣлись медвѣжьи слѣды; медвѣди въ это время усиленно занимаются рыболовствомъ, пользуясь легкостью добычи; рыбы такъ много, что медвѣди отъѣдаютъ лишь голову; мнѣ много попадалось такихъ безголовыхъ туловищъ. Кое-гдѣ попадались довольно бодрыя рыбы; то были преимущественно самки, продолжавшія еще выметывать икру въ сопровожденіи нѣсколькихъ, совершенно истощенныхъ, самцовъ; вполнѣ прозрачная вода рѣчки давала возможность услѣдить за всѣми движеніями рыбъ, за ухаживаніемъ самцовъ, за ихъ борьбой и проч. Такихъ было немного—единицы, потому что я засталъ уже конецъ икрометанія горбушки. Общее впечатлѣніе было таково, что по крайней мѣрѣ большинство рыбъ погибаетъ либо здѣсь же, либо, если и возвратится въ море, то въ такомъ состояніи, что возстановленіе организма уже невозможно. Та же участь постигаетъ и кэту, по наблюденіямъ такихъ серьезныхъ изслѣдователей, какъ Миддендорфъ.

Не слѣдуетъ однако этого факта возводить въ какой-то непреклонный, фатальный законъ, какъ это можно встрѣтить во многихъ русскихъ и американскихъ сочиненіяхъ, по отношенію ко всему вообще роду *Oncorhynchus*. Несомнѣнно, что очень многія изъ тѣхъ рыбъ, которыя нерестятся въ рѣчкахъ близъ устья Амура или даже впадающихъ прямо въ море, возвращаются въ него обратно. Иначе нужно было бы принять, что кэта (какъ и всѣ виды рода *Oncorhynchus*) нерестится всего 1 разъ въ жизни; тогда, какъ согласовать съ этимъ обстоятельствомъ то, что въ рѣкѣ мы встрѣчаемъ рыбу разныхъ возрастовъ? Лѣтняя кэта (о ней рѣчь впереди), принимаемая всѣми за болѣе молодой возрастъ осенней, а не за особый видъ,—что, повидимому, справедливо—должна уже въ большинствѣ возвращаться въ море; можетъ быть массовой гибели подвергаются лишь старыя, нерестящіяся уже не первый разъ, рыбы.

Такъ или иначе, но, по крайней мѣрѣ, извѣстная, если не большая часть, особей осенней кэты погибаетъ послѣ нереста. Когда скатываются отнерестившіяся рыбы, неизвѣстно; равно неизвѣстно точно, чрезъ сколько времени выклевываются мальки и когда они скатываются; ихъ никто и никогда здѣсь не видалъ; мальки скатываются, повидимому, самой ранней весной. На этомъ основаніи сложилось здѣсь совершенно дикое предположеніе, проникшее даже въ мѣстную печать, что, можетъ быть, и самая икра въ рѣчкахъ пропадаетъ, а что кэта выводится изъ икры, выметанной въ морѣ.

Относительно скорости движенія косяковъ кэты по рѣкѣ нѣтъ точныхъ указаній; предполагаютъ, что кэта движется въ низовьяхъ до 70 вер. въ сутки, а выше до 30. Въ нынѣшнемъ году она появилась у Николаевска 18 августа, у с. Вятскаго около 1 сентября, у В. Тамбовскаго 28-го августа; слѣдовательно, нужно предположить среднюю скорость движенія около 60 вер. въ сутки. Это страннымъ образомъ совершенно не согласуется съ указаніями американскихъ авторовъ, кои эту скорость въ низовьяхъ калифорнскихъ рѣкъ (Сакраменто и др.) опредѣляютъ *всего* въ нѣсколько миль.

Несомнѣнно, скорость движенія косяковъ различна въ различныхъ участкахъ теченія рѣки.

Изъ предыдущаго можно усмотрѣть, какъ мало у насъ точныхъ свѣдѣній относительно образа жизни кэты въ Амурѣ, а въ морѣ онъ совершенно пока неизвѣстенъ. Считаю нелишнимъ еще разъ въ краткихъ словахъ привести тѣ біологическія данныя, которыя можно считать уже болѣе или менѣе точно установленными:

1. Осенняя кэта появляется съ сѣвера (мѣсто обитанія и образъ жизни въ морѣ совершенно неизвѣстны), прежде всего въ сѣверномъ устьѣ лимана, въ устьяхъ Сѣвернаго и Сахалинскаго фарватеровъ, въ срединѣ августа.

2. Направленіе дальнѣйшаго движенія ея, какъ по лиману, такъ и по самому Амуру, находится въ самой строгой зависимости отъ направленія фарватеровъ; она идетъ фарватерами (преимущественно главными), но никогда не по отмелямъ; по придаточнымъ (береговымъ) идетъ, если они достаточно глубоки и имѣютъ достаточной силы теченіе (при данномъ уровнѣ воды).

3. Косяки движутся по лиману къ устью Амура по крайней мѣрѣ *двумя* главными путями (если не больше)—Сѣвернымъ и Сахалинскимъ фарватерами.

4. Въ устьѣ кэта появляется ранѣе у м. Табахъ и въ лѣвомъ Амурскомъ фарватерѣ, куда приходитъ съ сѣвера; позже появляется въ правомъ фарватерѣ у м. Пронгэ, куда приходитъ съ юга.

5. Ходъ осенней кэты продолжается отъ 3 до 4 недѣль, при чемъ косяки не идутъ равномѣрно все время, а какъ бы въ нѣсколько пріемовъ; періодъ наибольшаго привала рыбы нѣсколько разъ чередуется съ періодами почти полнаго прекращенія хода. Періодичность эта имѣетъ, повидимому, извѣстную правильность. Важнѣйшее промысловое значеніе, какъ по добычливости лова, такъ и по качеству мяса, имѣютъ первые хода.

6. Нерестованіе происходитъ въ небольшихъ притокахъ (но далеко не во всѣхъ) Амура, начиная съ самаго лимана.

7. Кэта входитъ въ Амуръ въ различныхъ стадіяхъ половой зрѣлости, даже въ видѣ зубатки; болѣе зрѣлыя рыбы мечутъ икру раньше, т. е. въ ближайшихъ къ устью притокахъ.

8. Рыбы остаются въ рѣчкахъ даже подо льдомъ; по крайней мѣрѣ, большая часть осенней кэты погибаетъ въ рѣкѣ отъ истощенія послѣ нереста.

Вотъ, повидимому, все, что до сего времени извѣстно относительно жизни осенней кэты въ Амурѣ.

Лѣтняя кэта. Подъ именемъ лѣтней кэты (иначе сильчи) здѣсь разумѣютъ кэту такъ называемаго лѣтняго хода; она значительно меньшей величины (2—4 ф.), нежели кэта осенняго хода; ходъ ея въ рѣку начинается въ концѣ іюня и продолжается до конца іюля. Самъ я уже не засталъ ея хода, а также не пришлось мнѣ имѣть подъ руками несомнѣнныхъ экземпляровъ сильчи, а посему я не могу привести пока какихъ-либо опредѣленныхъ свѣдѣній касательно систематическихъ и біологическихъ особенностей этой рыбы; повидимому, сильча есть кэта болѣе молодого возраста. Сильча, вмѣстѣ съ горбушкой, является главнымъ объектомъ, изъ котораго заготовляется гиляками юкола.

Сильча поднимается невысоко вверхъ по Амуру; точныхъ данныхъ я не могъ собрать, но, повидимому, уже у с. Троицкаго она попадается лишь единицами.

Горбушка (*Oncorhynchus gorbuscha* Walb.) называется такъ потому, что ко времени нереста у самцовъ выростаетъ характерный горбъ на спинѣ [1]). Это самая ранняя промысловая рыба низовьевъ Амура, появляется въ началѣ іюня, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ лиманъ очищается отъ льда. Ходъ ея также продолжается около мѣсяца; я не засталъ уже ея хода, но за то мнѣ пришлось наблюдать нерестящуюся горбушку — въ р. Вакаръ — 24 августа. Объ этомъ я уже говорилъ ранѣе. Горбушка еще менѣе по величинѣ, чѣмъ лѣтняя кэта, и вѣситъ до 3-хъ фунтовъ.

Горбушка появляется, какъ и кэта, изъ Охотскаго моря; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, привычки ея отличаются отъ привычекъ кэты. Какъ рыба меньшихъ размѣровъ и меньшей силы,

---

[1]) Считаю нелишнимъ разсѣять здѣсь одно весьма нежелательное недоразумѣніе; г. Слюнинъ («Промысловыя богатства Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ») указываетъ, что самая ранняя промысловая рыба Амура (изъ лососевыхъ)—есть красная рыба или пэрка (S. Lycaodon); долженъ замѣтить, что красная рыба не только не промышляется на Амурѣ, но даже и не встрѣчается въ этой рѣкѣ, развѣ можетъ быть случайно. Вѣроятно, г. Слюнинъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстные ловцы всѣхъ вообще лососевыхъ (и кэту, и горбушку) называютъ «красной рыбой»— по цвѣту ихъ мяса.

она не держится преимущественно главныхъ фарватеровъ, подобно осенней кэтѣ, а идетъ даже и по глубокимъ банкамъ, какъ мнѣ говорили гиляки; въ отношеніи нерестилищъ она также гораздо менѣе разборчива, нежели осенняя кэта; горбушка входитъ чуть не во всѣ рѣчки и ключики лимана и низовьевъ Амура, даже въ самые ничтожные. Горбушка такъ же, какъ и сильча, поднимается невысоко вверхъ по Амуру; какъ кажется, уже у сел. В. Тамбовскаго она встрѣчается лишь единицами и не ловится.

Пока горбушка еще не служитъ предметомъ торговаго промысла у русскихъ промышленниковъ, но гиляками промышляется весьма усердно для приготовленія юколы. За послѣднее время горбушка стала вывозиться въ большомъ количествѣ въ Японію вмѣстѣ съ лѣтней кэтой.

Ихтіофауна разсматриваемаго района, помимо описанныхъ видовъ лососевыхъ, весьма богата разнообразіемъ и количествомъ видовъ другихъ семействъ, которые могли бы служить предметомъ обширнаго промысла съ торговыми цѣлями (особенно осетровыя рыбы); отчасти ограниченная потребность мѣстныхъ приамурскихъ рынковъ, полностью удовлетворяемая наиболѣе цѣнной рыбой—кэтой, отчасти же отсутствіе крупныхъ предпринимателей, которые бы пожелали завязать свой капиталъ для заграничнаго экспорта,—все это приводитъ къ тому, что единственнымъ объектомъ рыбнаго промысла въ окрестностяхъ Николаевска съ торговыми цѣлями является пока *кэта*; вообще говоря, для Амура далеко еще не настало время интенсивнаго использованія его рыбныхъ богатствъ въ ихъ цѣломъ, которыя дѣйствительно производятъ грандіозное впечатлѣніе.

IV. Общій взглядъ на рыбный промыселъ въ низовьяхъ Амура. Составъ ловецкаго населенія. Порядокъ пользованія рыболовными угодьями.

Природныя условія въ низовьяхъ Амура, находящіяся почти еще въ первобытномъ состояніи, таковы, что прочное поселеніе человѣка возможно здѣсь, главнымъ образомъ, на почвѣ рыбопромышленности; суровый климатъ, горный характеръ мѣстности, почва, либо совершенно непригодная для культуры, либо, если и пригодная, то въ такихъ мѣстахъ, которыя подвержены ежегоднымъ разливамъ Амура, — все это дѣлаетъ земледѣліе невозможнымъ, по крайней мѣрѣ, при тѣхъ средствахъ и знаніяхъ, которыми располагаетъ мѣстное населеніе. Запасы золота въ окрестностяхъ Николаевска, какъ кажется, и не велики, да и промыселъ этотъ сопровождается уже въ силу самаго своего существа такими факторами, которые скорѣе можно признать отрицательными, чѣмъ способствующими спокойному и прочному заселенію мѣстности. Пушное богатство уже замѣтно истощилось. Зато въ отношеніи рыбныхъ богатствъ описываемая мѣстность врядъ ли уступаетъ другой какой-либо въ нашемъ отечествѣ и по количеству, и по цѣнности промысловыхъ породъ. Присмотрѣвшись къ условіямъ жизни на нижнемъ Амурѣ, становится вполнѣ понятнымъ, что все мѣстное населеніе, въ той или иной формѣ, занимается рыбнымъ промысломъ.

Не говоря уже про мѣстныхъ аборигеновъ-гиляковъ, еще сохранившихъ свою первобытную физіономію, у которыхъ мы не находимъ даже зачатковъ сельскохозяйственной культуры и которые являются исконными рыболовами, пришлому русскому населенію такъ или иначе приходится обосновывать свое благосостояніе на рыбномъ промыслѣ, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени. Здѣшніе переселенцы, происходящіе почти всѣ изъ коренныхъ земледѣльческихъ губерній Россіи, распахали было первое время участки, засѣяли, да пришлось все это забросить,

пробившись безуспѣшно нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе непригодности русскихъ пріемовъ культуры къ мѣстнымъ условіямъ. Суровая нужда заставила природнаго земледѣльца превратиться въ рыболова, перенявъ отъ гиляка всѣ его пріемы и способы. Къ счастью, сравнительно хорошо пошло скотоводство, да помогла еще почтовая гоньба и поставка дровъ на пароходы. Такимъ образомъ земледѣліе замѣнилось, если и съ затрудненіями, за то, насколько могу судить, безъ ущерба; по крайней мѣрѣ, всѣ видѣнныя мною русскія поселенія по нижнему Амуру производили впечатлѣніе сравнительнаго довольства. Безъ сомнѣнія, между всѣми источниками существованія здѣсь русскаго крестьянина, рыбный промыселъ играетъ самую важную роль, такъ какъ не только даетъ значительный заработокъ, но и обезпечиваетъ продовольствіемъ на весь годъ.

Наконецъ, купцы и разные пришлые предприниматели, ютящіеся около Николаевска, большею частью, — по крайней мѣрѣ, на лѣто—превращаются въ рыбопромышленниковъ, ибо дѣло это здѣсь прочное и выгодное, да и не требуетъ крупныхъ капиталовъ для начала; число рыбалокъ растетъ изъ году въ годъ, и есть уже попытки поставить дѣло на болѣе широкую ногу. Однимъ словомъ, Николаевскъ начинаетъ мало-по-малу пріобрѣтать физіономію крупнаго, особенно для Приамурскаго края, рыбопромышленнаго центра, нѣчто вродѣ Астрахани въ миніатюрѣ; много оживленія въ промысловомъ дѣлѣ приносятъ также предпріимчивые японцы, появившіеся здѣсь за послѣдніе годы. Но разсматриваемый раіонъ пріобрѣтаетъ для насъ особо важное значеніе, если мы примемъ во вниманіе, что онъ является пока *единственнымъ* дѣйствительно *русскимъ промысловымъ центромъ* по всему обширному нашему Тихоокеанскому побережью.

Постараюсь провести параллель въ этомъ отношеніи между Николаевскомъ и прочими, славящимися своими рыбными богатствами, мѣстностями Приморской области, насколько таковыя извѣстны мнѣ изъ разговоровъ съ мѣстными промышленниками, частію изъ оффиціальныхъ источниковъ и литературныхъ данныхъ.

Если побережья *Камчатки и Охотскаго моря*, можетъ быть, не менѣе богаты, нежели окрестности Николаевска, не только въ отношеніи количества, но и качества рыбы (цѣнная камчатская чавыча), за то эксплоатація этихъ богатствъ является тамъ въ настоящее время дѣломъ въ высшей степени труднымъ, требующимъ крупныхъ капиталовъ; всякій же мелкій промыселъ, волей-неволей, сведется исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, которыя для поддержанія торговаго предпріятія совершенно ничтожны. Отсутствіе населенія, прибрежье,

до крайности суровое и негостепріимное, дѣлаютъ самую добычу рыбы въ достаточномъ для торговыхъ цѣлей количествѣ, несмотря на ея множество, очень нелегкой, по большей части требующей крупныхъ затратъ. При всемъ этомъ, сбыть добытые съ такимъ трудомъ продукты—некуда; конкурренція съ Николаевскомъ на мѣстныхъ рынкахъ за отдаленностью не возможна, такъ какъ слишкомъ велики были бы накладные расходы. Заграничные рынки тѣмъ болѣе недоступны для мелкаго промышленника.

Увлекаться пресловутыми тамошними рыбными богатствами, о которыхъ съ такой охотой повѣствуютъ путешественники и туристы, особенно не слѣдуетъ; упреки же русской непредпріимчивости, столь часто раздающіеся въ печати и въ публикѣ, являются довольно несправедливыми; нельзя же требовать отъ русскаго человѣка, по природѣ сухопутнаго, чтобы онъ дѣлался рыболовомъ и морякомъ чуть не изъ-за одного патріотическаго чувства; вѣдь для рыболовства требуются и знанія, и опытность, вѣковая привычка; а главное, русскому человѣку не было пока ни необходимости, ни выгоды забираться въ негостепріимное Охотское море или Камчатку; гдѣ же эта необходимость есть, гдѣ рыбный промыселъ *выгоденъ*, какъ, напр., на Амурѣ, тамъ и русскій человѣкъ, какъ и всякій другой, дѣлается морякомъ и рыболовомъ.

Въ настоящее время на сѣверѣ если и существуетъ рыбопромышленность съ торговыми цѣлями, то ничтожная, либо хищничество иностранцевъ; вообще при условіяхъ, существующихъ пока въ Приамурскомъ краѣ, трактовать о *русской* рыбопромышленности на Камчаткѣ или въ Охотскомъ морѣ, особенно же предпринимать какія-либо искусственныя мѣры для ея развитія (вродѣ денежныхъ субсидій, особыхъ льготъ, предоставленія монополій и т. п.), сопряженныя съ затратами и дающія по большей части отрицательные результаты, какъ мнѣ думается, преждевременно; единственное, что тамъ дѣйствительно необходимо теперь же,— это охрана рыбныхъ богатствъ, отсутствіе которой въ будущемъ больно отзовется, когда окрѣпнутъ силы юнаго Приамурскаго края, когда русскіе люди, движимые нуждой или выгодой, проникнутъ и въ тѣ отдаленныя мѣста.

Сахалинъ поставленъ въ несравненно болѣе благопріятныя условія для развитія русскаго дѣла, вслѣдствіе большей населенности и близости къ населеннымъ центрамъ Приамурскаго края. Однако и на Сахалинѣ русскій промыселъ очень не великъ, да и то, по большей части, русскій лишь по имени; за то японскій промыселъ производитъ очень внушительное впечатлѣніе по своимъ размѣрамъ. Конечно, самый фактъ эксплоатаціи иностран-

цами нашихъ рыбныхъ богатствъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ русскаго человѣка или нѣтъ совсѣмъ, или ему привычнѣе и выгоднѣе заниматься другимъ дѣломъ, ничего самъ по себѣ вреднаго, тѣмъ менѣе обиднаго, не представляетъ; напротивъ, — зачѣмъ же безъ пользы пропадать ежегодному приросту грандіозныхъ рыбныхъ богатствъ, когда государство, казалось бы, можетъ имѣть значительный доходъ отъ иностранной эксплоатаціи его. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иное, и современное положеніе японскаго промысла на Сахалинѣ и вредно, и внушаетъ серьезныя опасенія.

Какъ я убѣдился частію изъ оффиціальныхъ данныхъ, частію изъ разговоровъ съ нѣкоторыми промышленниками, а главное изъ бесѣдъ съ моимъ глубокоуважаемымъ товарищемъ, Владиміромъ Николаевичемъ Тюшовымъ, лично ознакомившимся съ постановкой японскаго промысла на Сахалинѣ, японцы чувствуютъ себя тамъ полными хозяевами, и отдачей промысловыхъ участковъ распоряжается фактически японскій консулъ, а не русскія власти; организація промысла такова, что русскіе подданные *оффиціально не имѣютъ предпочтенія предъ японскими* при занятіи промысловыхъ участковъ, несмотря на правила 1895 г. Казенное обложеніе иностраннаго промысла ничтожно; инородцы стѣснены въ рыболовствѣ до высшей степени; мало того, промыселъ, благодаря полному отсутствію надлежащаго надзора и надлежащихъ правилъ, производится совершенно безпорядочно, рыболовные участки—настолько малаго протяженія, что существуютъ уже въ наличности всѣ данныя для уменьшенія рыбныхъ запасовъ, по крайней мѣрѣ лососевыхъ, по прибрежью острова Сахалина. Допускать долѣе такое положеніе вещей совершенно немыслимо, и я, по долгу службы, считаю себя обязаннымъ обратить особое вниманіе Управленія на положеніе рыбнаго промысла на островѣ Сахалинѣ. Въ дѣлахъ Управленія имѣется достаточно доказательствъ того, что заявленіе мое не голословно. Каждый лишній моментъ существованія подобнаго положенія дѣлъ прибавляетъ новую и печальную страницу въ исторіи рыбнаго промысла въ Приамурскомъ краѣ [1]).

Такимъ образомъ, вышеизложеннымъ подтверждается высказанное мною выше положеніе, что окрестности Николаевска являются въ настоящее время единственнымъ дѣйствительно рус-

---

[1]) Въ настоящее время администраціей уже сдѣланы первые шаги къ упорядоченію Сахалинскаго рыбнаго промысла; именно 1-го ноября 1899 г. изданы рыболовныя правила, и принимаются мѣры для того, чтобы эти правила не оставались лишь на бумагѣ.

скимъ центромъ рыбопромышленности; отсюда-то главнымъ образомъ и снабжается рыбой весь Приамурскій край. Относительно недавно появившагося здѣсь японскаго промысла буду говорить особо и подробно въ своемъ мѣстѣ.

Какъ можно уже было видѣть изъ предыдущаго, Николаевскій рыбный промыселъ слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) промысла гиляковъ,
2) промысла русскихъ крестьянъ,
3) промысла отдѣльныхъ предпринимателей-капиталистовъ
и 4) промысла японцевъ.

Всѣ эти 4 элемента находятся, какъ совершенно понятно, въ самомъ тѣсномъ соотношеніи другъ съ другомъ; поэтому, прежде, чѣмъ перейти къ детальному разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ элементовъ въ отдѣльности, считаю необходимымъ, для ясности послѣдующаго изложенія, теперь же дать ихъ краткую и общую характеристику.

Гиляки занимаются исключительно однимъ рыбнымъ промысломъ; при этомъ часть добытой рыбы приготовляется впрокъ въ видѣ юколы для прокормленія людей и собакъ, а излишекъ продается въ сыромъ видѣ мѣстнымъ предпринимателямъ—„засольщикамъ“; послѣдніе сами добывающимъ промысломъ занимаются мало, а промыселъ свой основываютъ, главнымъ образомъ, на скупкѣ свѣжей рыбы у гиляковъ.

Пріобрѣтенная такимъ образомъ рыба засаливается промышленниками на такъ называемыхъ „рыбалкахъ“ и отправляется на продажу исключительно на мѣстные рынки: Владивостокъ, Хабаровскъ и Благовѣщенскъ. Надо замѣтить, что этотъ существующій въ настоящее время капиталистическій промыселъ, отчасти благодаря самому уже характеру евреевъ,—изъ которыхъ, главнымъ образомъ, и состоитъ контингентъ мѣстныхъ засольщиковъ,—вылился въ неприглядную форму мелкаго торгашества—„прасольства“, отзывающагося самымъ нежелательнымъ образомъ на интересахъ ловецкаго населенія, т. е. гиляковъ; при этомъ развилась своего рода подрядная система; дѣло въ томъ, что плату за рыбу гиляки забираютъ впередъ—зимою, а лѣтомъ обязуются выплачивать свой долгъ рыбой; гиляки при этомъ обманываются самымъ безсовѣстнымъ образомъ, такъ какъ получаютъ плату не деньгами, а товарами въ 3—4 раза дороже обычныхъ николаевскихъ цѣнъ [1]). Обычно, каждый изъ промышленниковъ, во избѣ-

[1]) Большинство засольщиковъ занимается еще и мелкой торговлей въ городѣ.

жаніе конкурренціи, старается захватить одну какую-либо деревню въ свою монопольную эксплоатацію. Количественно этотъ обрабатывающій промыселъ достигъ такого развитія, что имъ полностію удовлетворяются потребности мѣстныхъ рынковъ.

Съ появленіемъ японцевъ въ низовьяхъ Амура, положеніе дѣлъ въ первое время нѣсколько улучшилось, такъ какъ японцы вначалѣ исключительно занимались скупкой рыбы у гиляковъ, чѣмъ сильно подняли на нее цѣну,—почти вдвое; при этомъ платили они преимущественно чистыми деньгами; но въ настоящее время японцамъ удалось всѣми правдами и неправдами получить возможность добывать почти все количество рыбы, вывозимое ими въ Японію, собственными средствами; такимъ образомъ, японскій промыселъ занялъ независимое и обособленное отъ русскаго промысла положеніе, и мѣстное населеніе получаетъ отъ него ничтожную пользу; казенный доходъ (по 7 коп. съ пуда засоленной рыбы) можно признать величиной весьма малой, если принять въ разсужденіе чрезвычайную доходность японскаго промысла, его обособленное отъ русскаго промысла положеніе (при условіи собственнаго лова) и тотъ вредъ, который проистекаетъ отъ концентраціи интенсивнаго промысла на сравнительно небольшомъ пространствѣ, при этомъ какъ разъ въ устьѣ рѣки. Такимъ образомъ уже существуетъ почва для того, чтобы окрестности Николаевска превратились, въ отношеніи рыбнаго промысла, въ подобіе Сахалина.

Русскихъ крестьянскихъ поселеній ниже Николаевска не существуетъ, поэтому ловецкимъ населеніемъ здѣсь являются исключительно гиляки (не считая пришлыхъ японцевъ); выше Николаевска къ гилякамъ присоединяются и русскіе крестьяне. Крестьянскій промыселъ существенно отличается отъ инородческаго въ томъ отношеніи, что крестьяне сами же занимаются и обработкой добытой ими рыбы и продаютъ ее не сырьемъ, а уже въ засоленномъ видѣ; непритязательность рынковъ въ отношеніи качества поставляемыхъ на нихъ рыбныхъ товаровъ даетъ полную возможность развитію, такъ сказать, „кустарной“ обработки рыбы; да и самый промыселъ отдѣльныхъ предпринимателей, названный мною выше капиталистическимъ, настолько примитивенъ по своей обстановкѣ и пріемамъ, что, строго говоря, никакой существенной разницы, за исключеніемъ количественной, между нимъ и крестьянскимъ усмотрѣть нельзя. Крестьяне либо совершенно самовольно занимаются промысломъ, либо берутъ подряды у благовѣщенскихъ скупщиковъ, приходящихъ сюда на своихъ пароходахъ къ началу промысла, на поставку извѣстнаго количества бочекъ соленой рыбы; вообще, въ противополож-

ность гилякамъ, какой-либо матеріальной зависимости крестьянъ отъ крупныхъ промышленниковъ, мѣстныхъ или пріѣзжихъ, я не замѣчалъ; объясняется это сравнительнымъ благосостояніемъ крестьянскаго населенія. Японскаго промысла въ районѣ крестьянскихъ поселеній нѣтъ, такъ какъ существуетъ запрещеніе иностраннымъ судамъ подниматься по Амуру выше Николаевскаго рейда.

Въ заключеніе этой главы, дабы надлежащимъ образомъ дополнить общую характеристику Николаевскаго рыбнаго промысла, считаю необходимымъ изложить существующій въ разсматриваемомъ районѣ порядокъ пользованія рыболовными угодьями и административнаго ими завѣдыванія.

По смыслу существующихъ законоположеній, въ низовьяхъ Амура, гдѣ еще не приступлено къ отводу надѣловъ крестьянскимъ и инородческимъ обществамъ, всѣ земли и воды со всѣми ихъ богатствами суть достояніе государственное; мѣстные инородцы, а равно и русскіе переселенцы и поселенцы пользуются всякаго рода угодьями *безплатно* съ отбываніемъ лишь натуральной повинности.

Въ отношеніи предѣловъ пользованія существуютъ разъясненія мѣстной губернаторской власти [1]).

Согласно циркуляру г. Приморскаго губернатора, русскія и инородческія крестьянскія общества пользуются землею въ районѣ *пятиверстнаго* разстоянія отъ селенія, или по 100 десятинъ на семью, если селеніе небольшое. Относительно рыболовныхъ угодій точныхъ разъясненій не существуетъ, но понималось всегда такъ, что и воды въ вышеуказанныхъ границахъ находятся въ пользованіи даннаго селенія. При этомъ всякая продажа или передача въ арендное содержаніе рыболовныхъ угодій, коими крестьяне или инородцы пользуются, воспрещается.

Тѣми же рыболовными угодьями, кои остаются не занятыми, казна распоряжается по своему усмотрѣнію.

Циркуляръ этотъ неоднократно подтверждался.

До времени образованія Николаевскаго лѣсничества всѣми крестьянскими, инородческими и казенными рыболовными угодьями распоряжалось Окружное Полицейское Управленіе, которое, не взирая на вышеуказанныя постановленія, создало такой порядокъ вещей, который затормозилъ развитіе всякой частной предпріимчивости и, вообще, способствовалъ развитію многихъ отрицательныхъ явленій въ промысловомъ дѣлѣ. Не въ моей

---

[1]) Циркуляръ г. Приморскаго губернатора за № 2022, отъ 5-го августа 1897 г.

компетенціи входить въ обсужденіе, какъ и почему все это произошло, но считаю совершенно необходимымъ привести здѣсь главнѣйшіе принципы, которыми руководствовалось Окружное Управленіе; принципы эти глубоко вкоренились въ жизнь и продолжаютъ дѣйствовать даже и до сего времени; съ нѣкоторыми изъ нихъ придется серьезно считаться, и дѣло упорядоченія Николаевскаго рыбнаго промысла невозможно до тѣхъ поръ, пока не установится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ иной порядокъ вещей.

Прежде всего укажу на то, что Окружнымъ Управленіемъ было совершенно запрещено частнымъ предпринимателямъ производить *ловъ рыбы* даже на мѣстахъ совершенно свободныхъ— въ тѣхъ видахъ, чтобы принудить всякаго, желающаго заняться рыбнымъ промысломъ, *скупать рыбу у гиляковъ* и обезпечить имъ такимъ образомъ извѣстный, постоянный заработокъ; громадное пространство воды съ богатѣйшими въ мірѣ ловлями было отдано безъ всякаго основанія въ исключительное пользованіе нѣсколькимъ сотнямъ гиляковъ; само собой разумѣется, что они совершенно не въ силахъ были использовать все это богатство и, кромѣ мѣстъ, фактически ими занятыхъ, оставалось очень много прекраснѣйшихъ угодій, которыя при извѣстной осторожности, безъ всякаго ущерба интересамъ инородцевъ и безъ истощенія рыбныхъ запасовъ, могли-бы эксплоатироваться частными предпринимателями и давать извѣстный доходъ казнѣ.

Принципъ охраненія интересовъ мѣстныхъ аборигеновъ, самъ по себѣ въ высшей степени симпатичный, былъ доведенъ такимъ образомъ до крайности, а это привело къ тому, что до сего времени нѣтъ въ окрестностяхъ Николаевска ни одного сколько-нибудь крупнаго, основательнаго дѣла, хотя и были, да и теперь есть, и желающіе, и капиталы; само собой разумѣется, что на уловахъ немногочисленнаго населенія, разсѣяннаго на огромномъ пространствѣ, къ тому же промышляющаго первобытными способами, ни одинъ серьезный человѣкъ не могъ рѣшиться основать дѣло. Единственное мѣсто на всемъ нижнемъ Амурѣ, гдѣ желающіе могли заняться рыболовствомъ до самаго послѣдняго времени (до образованія лѣсничества), были Николаевскія городскія воды (всего около 20 верстъ по обоимъ берегамъ Амура).

Еще болѣе нераціональной и убыточной для казны политики мѣстная администрація придерживалась относительно береговъ Амура, которые были отданы въ исключительное не только пользованіе, но и *распоряженіе* инородцевъ, или точнѣе волостей; дѣло въ томъ, что волостнымъ правленіямъ было предоставлено право (на всемъ протяженіи въ границахъ извѣстной волости) отдавать въ арендное содержаніе отдѣльнымъ лицамъ земельныя угодья

для устройства промысловыхъ заведеній по приговорамъ гиляковъ ближайшихъ селеній. Всякій, желающій заняться рыбнымъ промысломъ, долженъ былъ запастись приговоромъ отъ гиляковъ той деревни, гдѣ онъ желалъ скупать рыбу; на основаніи этого приговора волость (вѣрнѣе, волостные „воротила“) отдавала этому лицу извѣстный участокъ по берегу (сажень 50) на годъ или года на два, на три за ежегодную плату въ 50—100 рублей; удивительнѣе всего то, что гиляки деньгами этими совершенно не пользовались, а поступали они въ безконтрольное распоряженіе волостного правленія.

Вотъ въ краткихъ чертахъ та система, которой придерживалось Окружное Управленіе по отношенію къ завѣдыванію рыболовными угодьями. Весьма понятно, что подобный порядокъ, отнимая у основательныхъ людей и охоту, и возможность заняться промысломъ, способствовалъ лишь развитію той нежелательной, торгашеской формы капиталистическаго промысла, какую мы застаемъ въ настоящее время.

Кромѣ того, государство теряло ежегодно немалый доходъ, ибо промыселъ отдѣльныхъ предпринимателей, если не качественно, то количественно все-таки, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, достигалъ значительныхъ размѣровъ. Этотъ же видъ промысла не только можетъ, но и долженъ подлежать извѣстному казенному обложенію.

Гиляки при этомъ получаютъ чисто фиктивный заработокъ отъ проданной засольщикамъ рыбы; вѣдь, какъ я уже говорилъ, расплата за рыбу производится впередъ и товарами; понятно, что товары эти самаго низкаго качества и въ три-четыре раза дороже обычныхъ здѣшнихъ лавочныхъ цѣнъ; всѣ эти операціи сопровождаются усерднымъ спаиваніемъ гиляковъ водкой; вообще, вокругъ простодушнаго дикаря создается безнравственная атмосфера, которая уже начинаетъ заражать его замѣтнымъ образомъ.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что изложенная система въ основѣ своей была направлена весьма основательно къ защитѣ инородческихъ интересовъ, она привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Съ учрежденіемъ Николаевскаго лѣсничества, въ вѣдѣніе коего перешли всѣ вообще казенныя имущества, положеніе промысловаго дѣла весьма мало улучшилось, такъ какъ Окружное Управленіе продолжало свою прежнюю политику защиты инородческихъ интересовъ и энергично противодѣйствовало всякимъ начинаніямъ лѣсничаго, клонившимся къ изъятію свободныхъ угодій отъ хозяйничанья инородцевъ и волостей и къ обращенію ихъ въ казенныя оброчныя статьи; правда, образовалось нѣ

сколько промысловыхъ участковъ, но положеніе ихъ даже до сего времени настолько еще не установилось, что всѣ они сдаются лишь на одинъ рыболовный сезонъ по билетамъ; *долгосрочной аренды*, безъ которой совершенно немыслимо качественное развитіе и упорядоченіе рыбопромышленности, до сего времени *не существуетъ*. Съ другой стороны, мѣстные рыбопромышленники настолько уже привыкли и приспособились къ прежде существовавшему порядку, да и самый контингентъ ихъ настолько, благодаря ему же, дифференцировался, что какихъ-либо замѣтныхъ измѣненій къ лучшему въ промысловой жизни не послѣдовало; перехода отъ прежняго торгашества къ организаціи солидныхъ предпріятій, основанныхъ на собственномъ ловѣ, нѣтъ, волости продолжаютъ сдавать „рыбалки“ по старому, хотя тѣ же рыбалки сдаются вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣсничимъ; промышленники, „для спокойствія“ запасшись приговоромъ отъ гиляковъ и уплативъ аренду въ волость, идутъ кромѣ того къ лѣсничему и берутъ у него билетъ на тотъ же участокъ.

Какъ бы то ни было, уже возникъ извѣстный казенный доходъ, такъ какъ количество „рыбалокъ“ быстро ростетъ годъ отъ году.

Наконецъ, за послѣднее время постепенно и незамѣтно народилось въ жизни Николаевскихъ промысловъ новое и весьма серьезное зло. Въ 1894 г. три японскія шхуны появились на Николаевскомъ рейдѣ и занялись скупкой лѣтней рыбы у гиляковъ и засолкою ея прямо въ трюмѣ; шхуны благополучно нагрузились и ушли. Успѣхъ этотъ привлекъ въ слѣдующіе годы цѣлую флотилію японскихъ пароходовъ и шхунъ; создалась такимъ образомъ значительная конкурренція мѣстнымъ промышленникамъ-скупщикамъ, и свѣжая рыба поднялась одно время почти до 10 руб. за 100 штукъ (осенней); явленіе въ высшей степени желательное и, казалось бы, заслуживающее всякой поддержки въ видахъ обузданія безпощадной эксплоатаціи гиляковъ мѣстными промышленниками; но, къ сожалѣнію, дѣло приняло иной оборотъ, ибо японцамъ удалось постепенно захватить въ свои руки *всѣ казенные рыболовные участки ниже г. Николаевска* и перейти такимъ образомъ къ добычѣ рыбы собственными ихъ средствами; какъ это произошло, укажу подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, теперь же приведу лишь тотъ характерный фактъ, что въ минувшую осень изъ Николаевска въ Хакодате ушла флотилія изъ 24 японскихъ шхунъ и 6 пароходовъ и вывезла въ Японію 1.200,000 штукъ кэты, уловленной *собственными средствами* японцевъ, а мѣстное населеніе лишилось такимъ образомъ заработка minimum въ 50,000 руб., который оно должно было бы получить,

если бы все это количество рыбы было пріобрѣтено японцами посредствомъ покупки отъ русскихъ ловцовъ.

Такимъ образомъ, начавшаяся за послѣдніе годы отдача въ арендное содержаніе казенныхъ рыбныхъ ловель, хотя и косвенно, послужила причиною вторженія иностранцевъ въ самый важный центръ русскаго промысла Приамурскаго края, притомъ явно въ ущербъ населенію и казнѣ; явленіе это уже успѣло пустить настолько глубокіе корни, что устранить его совсѣмъ не такъ просто, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Послѣ этой краткой и общей характеристики современнаго положенія Николаевскаго рыбнаго промысла, считаю возможнымъ перейти къ возможно подробному описанію отдѣльныхъ его элементовъ [1]).

---

[1]) Промыселъ крестьянъ будетъ мною разсмотрѣнъ подробно во 2-й части настоящаго труда, ибо въ окрестностяхъ Николаевска онъ играетъ маловажную роль.

V. Промыселъ гиляковъ.

Низовья Амура и побережья его лимана населены немногочислепнымъ племенемъ гиляковъ. Рыболовство искони вѣковъ, какъ и въ настоящее время, было единственнымъ источникомъ, поддерживающимъ существованіе этого почти еще первобытнаго народца; вся жизнь гиляка основана на рыбномъ промыслѣ, тѣсно съ нимъ связана и до мельчайшихъ подробностей быта къ нему приспособлена.

Рыба даетъ пропитаніе на цѣлый годъ и самому гиляку, и его единственному домашнему животному, а также неразлучному и вѣрному его спутнику,—собакѣ; изъ рыбьихъ шкурокъ дѣлается обувь и одежда; наконецъ, продажа рыбы даетъ ему нѣкоторый заработокъ для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ домашняго обихода и промысловаго снаряженія.

Гиляки, какъ и гольды (ихъ сосѣди),—исконные рыболовы и достигли въ этомъ отношеніи извѣстной степени совершенства, конечно, сообразно ихъ силамъ и потребностямъ; знаніе окружающей ихъ естественной обстановки, привычекъ и образа жизни промысловыхъ рыбъ, а равно и умѣнье всѣмъ этимъ пользоваться—изумительны. Мы находимъ у нихъ оригинальный и въ высшей степени практичный типъ лодки, цѣлый рядъ оригинальныхъ пріемовъ и способовъ рыболовства; однимъ словомъ, рыбный промыселъ Амурскихъ инородцевъ представляетъ стройное, законченное, хотя и своеобразное, цѣлое.

Правда, все въ этомъ цѣломъ вырабатывалось при первобытныхъ условіяхъ Амурской природы, все на нихъ и расчитано; когда измѣнятся эти условія (пока это еще мало замѣтно на нижнемъ Амурѣ), вѣковыя традиціи и способы гиляцкаго рыболовства окажутся мало пригодными, окажутся для гиляка слабымъ и ненадежнымъ оружіемъ въ борьбѣ за существованіе.

Въ настоящее же время даже среди русскихъ промышленниковъ и крестьянъ вошли во всеобщее употребленіе гиляцкія

орудія лова, гиляцкія лодки; поневолѣ выносишь убѣжденіе, что въ низовьяхъ Амура *единственные* настоящіе русскіе рыболовы— это гиляки; а когда поближе познакомишься съ ними, поближе приглядишься къ ихъ быту, то невольно проникаешься и симпатіей къ нимъ, и уваженіемъ.

Рыбный промыселъ гиляка почти исключительно пріуроченъ къ лѣтнему времени, такъ какъ лѣтній промыселъ, при обычныхъ условіяхъ, можетъ обезпечить продовольствіемъ на весь годъ; зимній же промыселъ либо мало прибыленъ, либо требуетъ значительнаго снаряженія, которое не подъ силу гиляку.

Вскорѣ послѣ ледохода начинается ходъ горбушки и непосредственно за нею лѣтней кэты; промыселъ этихъ двухъ породъ является для гиляка самымъ важнымъ, такъ какъ изъ нихъ-то именно и заготовляется юкола; рыба эта не такъ жирна, какъ осенняя, а главное—іюнь и іюль самое удобное для вяленія юколы время года. Если ходъ горбушки и лѣтней кэты былъ удаченъ, то гилякъ обезпеченъ пропитаніемъ для семьи и для собакъ на цѣлый годъ. Черезъ мѣсяцъ приблизительно начинается ловъ осенней кэты; эта рыба, вслѣдствіе ея цѣнности, идетъ главнымъ образомъ на продажу русскимъ засольщикамъ.

Продажа осенней кэты, а частью и лѣтней, даетъ гиляку извѣстный заработокъ, который безспорно могъ бы быть значительно больше, если бы не безсовѣстная эксплоатація со стороны скупщиковъ. Промыселъ другихъ породъ рыбъ, благодаря обычному изобилію кэты и горбушки, имѣетъ второстепенное и, болѣе или менѣе, случайное значеніе; нигдѣ въ окрестностяхъ Николаевска онъ не производится гиляками въ большихъ размѣрахъ и почти исключительно служитъ для собственнаго пропитанія.

Промышляется калуга, осетръ—лѣтомъ и зимою, но единицами, ибо нѣтъ надлежащихъ орудій, дорого стоящихъ.

Зимой промышляютъ удочками сиговъ, форель, вахню, сѣтками—корюшку; промыселъ этотъ также никакой замѣтной роли не играетъ.

Въ лиманѣ промышляютъ нерпъ и дельфиновъ (бѣлухъ).

Охотой на соболей, лисицъ, выдръ гиляки занимаются въ очень небольшихъ размѣрахъ; промыселъ этотъ сильно падаетъ, такъ какъ количество пушного звѣря замѣтно уменьшается. Какъ бы то ни было, но всѣ усилія гиляку приходится сосредоточивать на промыслѣ кэты и горбушки.

Отбывъ свою, такъ сказать, „страдную пору“, гиляки зиму проводятъ въ бездѣйствіи, гостьбахъ и празднествахъ.

Всюду гиляки имѣютъ полный просторъ и свободу въ отношеніи пользованія рыболовными угодьями [1]); сбытъ свѣжей рыбы всегда обезпеченъ, а благодаря возрастающей конкурренціи и цѣны на нее установились хорошія: осенняя кэта 5—6 руб. за 100 штукъ, лѣтняя—около 2 руб. за 100 штукъ; какъ мы увидимъ ниже, уловистость заѣздка довольно значительная и въ среднемъ даетъ, за покрытіемъ личныхъ нуждъ гиляка, постоянный излишекъ тысячъ въ 5 рыбъ,—дающій около 200 руб.; эту сумму можно признать весьма значительной и вполнѣ достаточной и для промысловаго обзаведенія на слѣдующій годъ, которое стоитъ ничтожныхъ денегъ,—такъ какъ гиляки почти все изготовляютъ собственными средствами, и для удовлетворенія даже менѣе скромныхъ потребностей комфорта, чѣмъ это мы видимъ у гиляка.

Но такое положеніе вещей, къ сожалѣнію, существуетъ болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ; крупный этотъ заработокъ является величиною чисто фиктивной; гиляки не только находятся въ довольно неприглядномъ матеріальномъ положеніи, но даже иногда терпятъ и голодъ; вообще, современное положеніе гиляковъ внушаетъ серьезныя опасенія и требуетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія.

Какъ мнѣ кажется, это обусловливается многими причинами; главнѣйшая изъ нихъ внутренняя причина—это самый характеръ гиляка и его некультурность; гилякъ, какъ и всякій дикій человѣкъ, легко увлекается и прельщается всякаго рода сомнительными благами, которыя вторгаются въ первобытную его обстановку вмѣстѣ съ вліяніемъ нашей культуры; гилякъ не въ силахъ оцѣнить ихъ, бороться съ ними; при всемъ томъ онъ человѣкъ безпечный, нерасчетливый.

Если теперь, памятуя эти свойства гиляка, принять въ соображеніе, что ему приходится имѣть дѣло съ людьми, лихорадочно жаждущими наживы, не разбирающими средствъ, лишь бы побольше сорвать процентовъ на затраченный капиталъ (таковы именно большинство николаевскихъ рыбопромышленниковъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло), то станетъ болѣе или менѣе ясно, почему простодушные гиляки оказываются по большей части въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, хотя и могло бы быть иначе.

Сплошь и рядомъ бываетъ, что зимою не хватаетъ юколы; приходится гиляку волей-неволей, чтобы прокормить семью и

---

[1]) Въ этомъ отношеніи надо отдать полную справедливость г. Удскому Окружному Начальнику.

собакъ, идти къ знакомому промышленнику забирать у него въ долгъ товары, негодные, втридорога, тогда какъ рядомъ въ лавкѣ можно бы купить и лучше и значительно дешевле; но вѣдь кто же кромѣ рыбопромышленника будетъ принимать въ расплату рыбу, да еще вѣрить въ долгъ гиляку, живущему за нѣсколько десятковъ верстъ. Промышленникъ же очень радъ заранѣе обезпечить себя рыбой; даетъ сколько нужно, да еще и водкой поитъ, чтобы только гилякъ не шелъ къ конкурренту. Такимъ образомъ, гилякъ закабаливаетъ самъ себя изъ году въ годъ у одного какого-нибудь эксплоататора.

Почему же при такомъ изобилии рыбы случается иногда недостатокъ юколы?

Въ этомъ виноваты отчасти собственная безпечность и крайняя нерасчетливость гиляка, отчасти космическія причины, съ которыми человѣку бороться уже не подъ силу. Дѣло въ томъ, что гилякъ, соблазняемый хорошей цѣной на рыбу, не запасшись еще достаточнымъ количествомъ юколы, старается сколь возможно скорѣе расплатиться съ рыбопромышленникомъ, чтобы послѣ продавать на чистыя деньги ему же или японцамъ; лѣтнюю кэту везетъ рыбопромышленнику въ надеждѣ на осеннюю, осеннюю 1-го хода, въ надеждѣ на 2-й и т. д.; кончается промыселъ, юколы недостаточно, долгъ по большей части не выплаченъ. При хорошемъ ходѣ осенней кэты бываетъ, правда, что и долгъ выплаченъ, да и нѣсколько десятковъ рублей получаетъ гилякъ на руки; пользы, впрочемъ, это мало приноситъ, такъ какъ деньги эти быстро исчезаютъ на разныя, по большей части совершенно безполезныя, вещи, на водку, на сласти, до которыхъ такіе охотники гиляки; г. Делле разсказываетъ, что ему однажды пришлось видѣть въ юртѣ даже аристонъ (въ д. Чарбахъ).

Я самъ былъ свидѣтелемъ (на о. Лянгръ); какъ за 1 подмоченный пряникъ гиляки платили по бутылкѣ дельфиноваго жира; по такой-же расцѣнкѣ пріобрѣтались ими сахаръ, спички, табакъ; водка, какъ особое и рѣдкое лакомство, покупалась за столько, сколько хватало совѣсти у промышленника спросить за нее.

Такъ или иначе, по окончаніи промысла начинается жизнь впроголодь, шатанье полуголодныхъ гиляковъ по маленькимъ рѣчкамъ въ поискахъ за малопитательной зубаткой; а тутъ настаетъ зима съ традиціонными „медвѣжьими праздниками“; зимній промыселъ калуги и осетра и труденъ, да и добычливость его ничтожна, такъ какъ требуетъ значительнаго снаряженія, чего у гиляка нѣтъ; крѣпится, крѣпится гилякъ,—наконецъ, утѣшаясь перспективой будущаго обильнаго хода горбушки и кэты, ѣдетъ

на своихъ истощенныхъ собакахъ въ Николаевскъ къ старому знакомому, который давно уже поджидаетъ желаннаго гостя;— опять гилякъ одолжается, опять одѣваетъ самъ себѣ петлю на шею; и такъ изъ году въ годъ. Легко себѣ представить, въ какое ужасное положеніе попадаютъ гиляки, когда по какимъ-либо причинамъ ловъ горбушки или кэты бываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ неудаченъ, либо вывѣшенная юкола сгниваетъ; тогда наступаетъ настоящій голодъ со всѣми его ужасами. Въ такихъ случаяхъ, къ сожалѣнію не особенно рѣдкихъ, рыбопромышленники являются уже какъ-бы спасителями гиляка, одолжая его припасами и юколой, которую лѣтомъ сами же гиляки щедро отдавали ему за кусочекъ сахару, пряникъ, лепешку.

За послѣднее время, по словамъ промышленниковъ (да и самому мнѣ приходилось бывать свидѣтелемъ характерныхъ фактовъ), замѣчается, что обычная непоколебимая честность гиляковъ начинаетъ какъ-будто падать; иногда гилякъ, подрядившись у какого нибудь одного промышленника и набравъ у него товаровъ въ долгъ, не выплачиваетъ ему долга, а тайно везетъ рыбу къ другому промышленнику, который щедрѣе угощаетъ водкой, или къ японцу, платящему чистыя деньги; такимъ образомъ первый кредиторъ попадаетъ въ самое критическое положеніе: рабочіе, соль, посуда—все на мѣстѣ, а солить нечего, потому что гиляки не везутъ рыбы. Мнѣ кажется, что это нисколько не удивительно; постоянная атмосфера обмана, которая окружаетъ гиляка и которую онъ отлично сознаетъ, какъ человѣкъ умный и сообразительный, не можетъ въ концѣ концовъ не заразить и его; горько сознавать, что мы не только не научаемъ ничему доброму гиляка, сами же у него учимся, да и его же развращаемъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина современнаго положенія гиляковъ,—картина неприглядная и довольно печальная.

Правда, нельзя сказать, чтобы всегда и вездѣ гиляки находились исключительно въ такомъ положеніи; приходилось мнѣ встрѣчать и отрадныя явленія; нѣкоторыя гиляцкія семьи сравнительно благоденствуютъ матеріально и производятъ бодрое и жизненное впечатлѣніе; такихъ случаевъ хотя и немного, но тѣмъ не менѣе они служатъ доказательствомъ, что и инородцы способны къ культурѣ при благопріятныхъ условіяхъ и вымираніе ихъ вовсе не есть какой то роковой, непреложный законъ.

Я совершенно не могу согласиться съ мнѣніемъ, къ сожалѣнію слишкомъ распространеннымъ, что не возможно предотвратить вымираніе культурно слабѣйшаго племени при столкновеніи съ сильнѣйшимъ; мнѣ кажется, что нѣтъ достаточно убѣдительныхъ основаній согласиться съ этой успокоительной, какъ

бы научной, теоріей; мнѣ кажется, что и должно, и можно бороться со всякаго рода факторами, ведущими медленно, но вѣрно къ матеріальному и духовному обнищанію гиляковъ, а слѣдовательно и къ ихъ вымиранію.

Не беру на себя смѣлости высказываться опредѣлительно, какимъ именно путемъ надлежитъ бороться съ этимъ зломъ, такъ какъ мнѣ пришлось еще слишкомъ недолго наблюдать явленія мѣстной промысловой жизни; цѣль же моя, какъ и вообще всего моего отчета, обратить вниманіе Управленія Госуд. Имущ. на нѣкоторыя наиболѣе рѣзкія явленія въ современномъ положеніи николаевскаго рыбнаго промысла,—въ частности въ жизни гиляковъ, какъ исконнаго ловецкаго населенія низовьевъ Амура. Пока для меня выяснились лишь два средства, которыя могутъ помочь гилякамъ. Первое—это распространеніе грамотности, къ которой, насколько могу судить, они достаточно способны; останавливаться на обсужденіи его не приходится, какъ не входящаго въ мою компетенцію; второе—это возможное огражденіе гиляковъ отъ эксплоатаціи ихъ рыбопромышленниками-скупщиками; какія либо искусственныя мѣры (вродѣ запрещенія инородцамъ продавать рыбу, пока не заготовлена юкола, практикующагося въ Хабаровской и Удской округахъ), врядъ-ли могутъ принести пользу въ этомъ отношеніи; мнѣ кажется, что наиболѣе дѣйствительной мѣрой является возможно широкое покровительство свободной конкурренціи, которая, если и не уничтожитъ совершенно эксплоатаціи гилякскихъ деревень засольщиками-скупщиками, то въ значительной мѣрѣ ослабитъ ея вредныя послѣдствія. Весьма большую пользу въ этомъ отношеніи могутъ принести японцы, да уже замѣтно и принесли; вѣдь только съ появленіемъ ихъ болѣе или менѣе установилась и окрѣпла цѣна на свѣжую рыбу; конечно, если не будетъ воспрещенъ японцамъ ловъ рыбы въ Амурѣ, то промыселъ ихъ никакого полезнаго вліянія въ этомъ отношеніи оказать не можетъ.—Если же оградить гиляка такимъ образомъ отъ окончательнаго обнищанія, то мнѣ кажется, что на этой почвѣ онъ и самъ окажется способенъ противостоять вредному вліянію ложной культуры.

Послѣ этой общей характеристики промысла гиляковъ,—перейду къ описанію орудій и способовъ ихъ рыболовства, а также способовъ заготовленія рыбы въ прокъ.

Орудія рыболовства.

Лодка.—Считаю необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на описаніи лодки весьма оригинальнаго типа, находящейся во всеобщемъ употребленіи на Амурѣ не только у гиля-

ковъ, мангуновъ и гольдовъ, но и у русскихъ крестьянъ и промышленниковъ, заимствовавшихъ ее отъ инородцевъ.

Эта лодка строится изъ 3-хъ широкихъ и длинныхъ досокъ; одна изъ досокъ служитъ дномъ, двѣ другія—бортами; корма прямоугольно обрѣзана и забрана поперечной плотной доской; днище выгнуто такимъ образомъ, что носовая часть приподнята надъ водой, а, во избѣжаніе заплесковъ, носъ забранъ двумя дощечками, скрѣпленными подъ угломъ и обыкновенно украшенными характернымъ орнаментомъ (см. т. I).

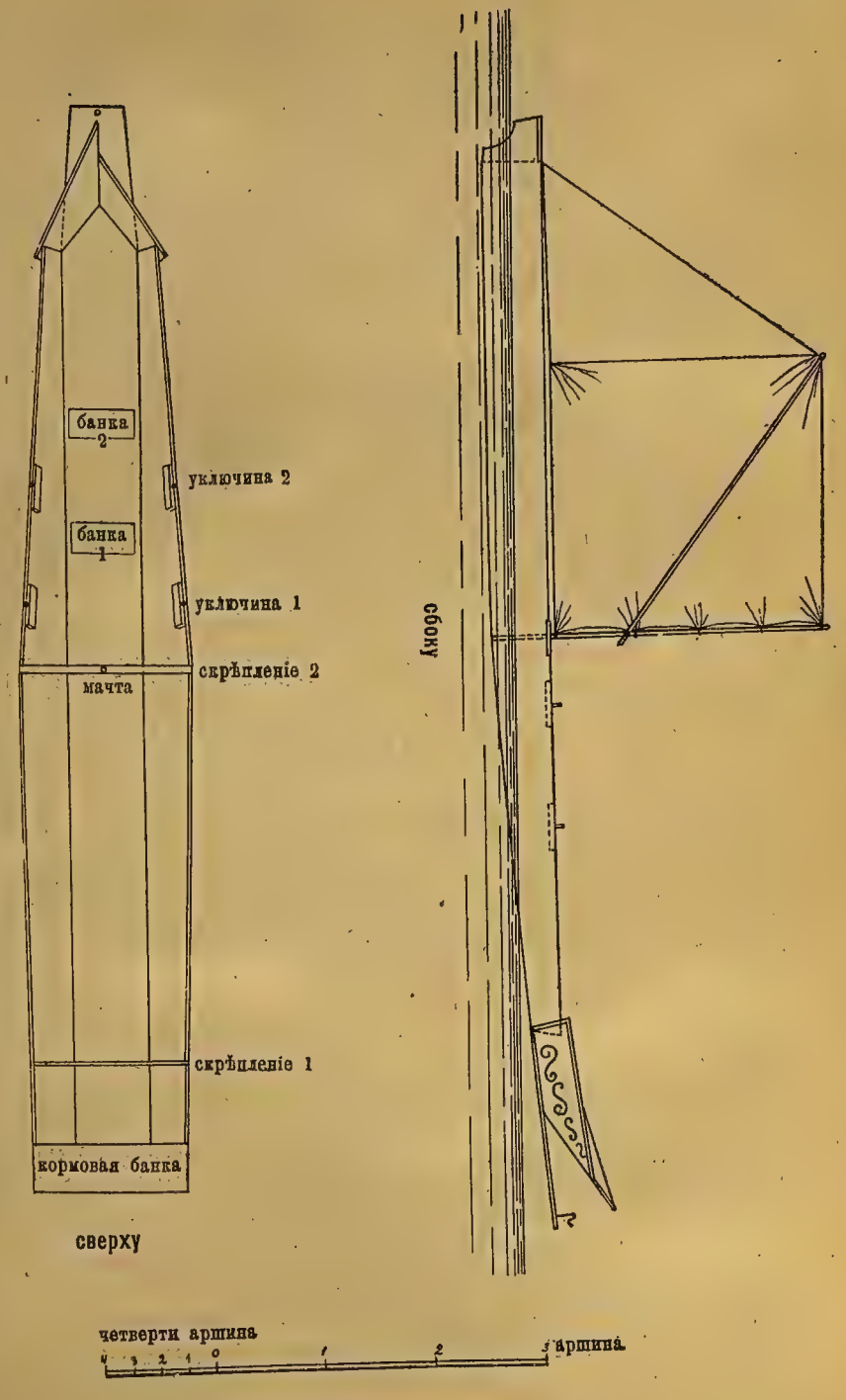
Всѣ эти части скрѣплены *исключительно* деревянными шипами; у русскихъ скрѣпленія желѣзныя, что, конечно, увеличиваетъ прочность лодки.

Весла съ широкими вычурной формы лопастями; вмѣсто руля кормовое весло.

Оснастка крайне проста; небольшая мачта вставляется въ особое гнѣздо въ днѣ лодки и удерживается поперечиной; парусъ почти квадратный; вмѣсто рея діагональный шестъ—шпринтовъ, упирающійся однимъ концомъ въ мачту, другимъ въ верхній и наружный уголъ паруса. Парусъ ставится преимущественно при попутномъ вѣтрѣ, а также и въ полъ-вѣтра; бейдевиндъ идти эта лодка неспособна уже вслѣдствіе самой конструкціи своего корпуса.

Отличительнымъ качествомъ гиляцкой лодки является ея необыкновенная легкость на ходу при сравнительно большой грузоподъемности; осадка ничтожная (около ½ фут.), остойчивость на волненіи не оставляетъ желать лучшаго. Вообще трудно представить себѣ какой либо иной типъ судна столь простого и дешеваго устройства и вмѣстѣ столь приспособленный къ условіямъ плаванія въ нижнемъ Амурѣ и лиманѣ; эти условія требуютъ отъ лодки двухъ совершенно противоположныхъ свойствъ — малой осадки и остойчивости, ибо приходится постоянно то идти по мелкимъ банкамъ, то выходить на глубокій фарватеръ съ стремительнымъ теченіемъ и нерѣдко очень крупной волной; въ гиляцкой лодкѣ очень удачно совмѣщены и малая осадка и большая остойчивость.

Однимъ словомъ, эта лодка вошла во всеобщее употребленіе; никто даже изъ промышленниковъ не имѣетъ обыкновеннаго типа килевыхъ или плоскодонныхъ шлюпокъ. Надо лишь прибавить, что управленіе этой лодкой требуетъ особаго навыка и снаровки; напр., при сильномъ волненіи необходимо гиляцкую лодку ставить лагомъ къ волнѣ, а не носомъ, какъ килевую шлюпку. Я проектирую для чиновъ будущаго промысловаго надзора именно гиляцкія лодки; не говоря уже про ихъ дешевизну, обыкновен-



Гиляцкая лодка.

ныя шлюпки или вельботы совершенно непригодны для этой цѣли, ибо требуютъ значительной команды гребцовъ. Теченіе Амура настолько быстро, что при неособенно даже сильномъ противномъ вѣтрѣ почти нѣтъ возможности на обыкновенной шлюпкѣ идти вверхъ и приходится выжидать погоды, тогда какъ лавировка очень затруднительна при условіи противнаго теченія и узкости фарватеровъ; кромѣ того, многія мѣста совершенно недоступны для килевыхъ шлюпокъ; для успѣшнаго же плаванія на гиляцкой лодкѣ при всякихъ условіяхъ трехъ человѣкъ совершенно достаточно.

Орудія лова гиляковъ носятъ тотъ-же характеръ приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ и простоты устройства, при сравнительной добычливости; конечно, они мало пригодны для цѣлей крупнаго промысловаго дѣла, но вѣдь основное предназначеніе ихъ есть удовлетвореніе ограниченныхъ потребностей гиляка; съ этой точки зрѣнія они вполнѣ выполняютъ свою задачу, съ этой же точки зрѣнія приходится и разсматривать ихъ.

Наиболѣе употребительнымъ среди низовыхъ гиляковъ орудіемъ для лова кэты и горбушки,—слѣдственно и наиболѣе важнымъ, является такъ называемый *заѣздокъ*; вслѣдствіе совершенно своеобразнаго его устройства считаю необходимымъ нѣсколько подробнѣе его описать (см. т. II).

Заѣздокъ состоитъ собственно изъ двухъ частей: 1) изъ загражденія, останавливающаго рыбу и вынуждающаго ее идти въ ловушку и 2) изъ самой ловушки, или сѣтянаго „мѣшка“, какъ называютъ промышленники.

Я уже выше указывалъ на характеръ строенія дна въ нижнемъ Амурѣ и его лиманѣ; дно составляетъ здѣсь цѣлую систему фарватеровъ и ходовая рыба идетъ преимущественно фарватерами; если фарватеръ мелкій или вода „низкая“, слѣдовательно теченіе въ немъ слабое, рыба держится болѣе средины фарватера.

Отсюда понятно, почему стараются перегораживать именно самый фарватеръ отъ берега или отъ банки (отмели), насколько возможно дальше вглубь его; вслѣдствіе быстроты теченія, а также бурныхъ погодъ, такія загражденія возможно для гиляка дѣлать не болѣе, какъ до 4—5 саженной глубины; такимъ образомъ на главныхъ фарватерахъ загражденія фактически возможны лишь на сравнительно ничтожную часть ихъ ширины; иное дѣло на сравнительно мелкихъ береговыхъ фарватерахъ; мнѣ приходилось видѣть загражденія чуть не во всю ихъ ширину. Такимъ образомъ длина загражденія въ зависимости отъ мѣстности сильно варьируетъ; встрѣчаются загражденія длиною всего 15—20 саж., но бываютъ и до 200 саж. и болѣе.

Загражденія устраиваются слѣдующимъ образомъ; прежде всего укрѣпляется возможно прочнѣе въ дно рѣки цѣлый рядъ кольевъ, обыкновенно лиственичныхъ, надлежащей длины,—поперекъ и нѣсколько наискось теченія; рядъ начинается отъ самаго берега, если берегъ приглубый, или отмели, по которой рыба уже не идетъ; разстояніе между кольями 1—1½ мах. саж. Колья вбиваются посредствомъ особыхъ деревянныхъ колотушекъ. Дабы сообщить еще большую прочность этому забору изъ кольевъ, который является главной опорой всему загражденію, въ дно рѣки противъ каждаго кола, внизъ по теченію, укрѣпляются еще подпорки, которыя привязываются накрѣпко каждая къ соотвѣтствующему колу; кромѣ того надъ поверхностью воды, приблизительно аршина на 1½—2, колья скрѣпляются между собою посредствомъ поперечныхъ жердей.

Когда этотъ рядъ дойдетъ до предѣльной глубины, то послѣднія 4—5 кольевъ ставятся перпендикулярно къ направленію всего ряда и внизъ по теченію. Такимъ образомъ получается довольно прочный заборъ въ „стремени“ фарватера, загнутый въ видѣ буквы Г., почему и называется этотъ конецъ „глаголемъ“ заѣздка.

Вдоль этого забора, противъ теченія, опускается въ воду, такъ называемое, „бердо“ и привязывается къ кольямъ забора.

Бердо представляетъ параллельный рядъ длинныхъ и тонкихъ жердей, скрѣпленныхъ на разстояніи приблизительно 2—3-хъ вершковъ другъ отъ друга посредствомъ поперечинъ. Жерди переплетаются еще прутьями изъ тальника такъ, чтобы рыба не могла проникнуть сквозь бердо.

Бердо стараются дѣлать по возможности вышиною отъ дна рѣки до уровня воды. Въ части загражденія, идущей по мелкому мѣсту, бердо не опускаютъ, а для скорости, прямо втыкаютъ въ дно рѣки еловыя вѣтки близко другъ отъ друга. Наконецъ ставится самый „мѣшокъ“.

Мѣшокъ конической формы длиною до 3 — 5 сажень (мах.); входное устье (когда мѣшокъ сложенъ) — шириною до 3 саж.; дѣлается мѣшокъ изъ матаузной сѣтки съ ячеями различной величины: для осенней кэты крупнѣе—до 1½—2 вершк. отъ узла до узла, для горбушки и лѣтней кэты мельче. По наружному краю мѣшокъ имѣетъ глубокій разрѣзъ до одной трети длины; самое же устье, когда мѣшокъ растянутъ, имѣетъ треугольную форму (см. т. III). Узкій конецъ мѣшка (дно) завязывается веревкой.

Устанавливается мѣшокъ слѣдующимъ образомъ. Верхняя подбора устья мѣшка (у самаго разрѣза) укрѣпляется накрѣпко къ послѣднему колу глаголя приблизительно у поверхности воды. Отъ противоположнаго (внутренняго) конца подборы идетъ длин-

ная веревка, которая огибаетъ особый колъ, помѣщающійся въ срединѣ глаголя, и возвращается вновь къ первому колу, гдѣ и закрѣпляется. Назначеніе ея—держать верхнюю подбору устья мѣшка въ туго натянутомъ состояніи. Въ особую петлю нижней подборы у самаго разрѣза вставляется гладко выструганный, тонкій и длинный (до 3 саж. и болѣе) шестъ; при погруженіи этого шеста въ воду раскрывается устье мѣшка настолько, насколько глубоко опущенъ шестъ. Поднимая его вверхъ, можно быстро приблизить нижнюю подбору устья къ верхней, т. е. закрыть входъ въ мѣшокъ.

Установленный описаннымъ способомъ мѣшокъ, когда шестъ опущенъ въ воду настолько, насколько позволяетъ разрѣзъ, расправляется теченіемъ воды: тонкій конецъ его (дно) направляется внизъ по теченію, а широкое его устье обращено внутрь глаголя. Такимъ образомъ ловушка насторожена; стоитъ лишь быстро поднять шестъ, чтобы запереть въ ней попавшуюся рыбу, которая и вытаскивается въ лодку вмѣстѣ съ самимъ мѣшкомъ. Какъ видно изъ этого описанія, ловушка расчитана на постоянное присутствіе и вниманіе ловца.

Совершенно понятно дѣйствіе описаннаго орудія: рыба идетъ вверхъ по теченію, встрѣчаетъ загражденіе, ищетъ обойти его по направленію болѣе быстраго теченія, попадаетъ въ глаголь и наконецъ въ мѣшокъ.

Самый ловъ производится слѣдующимъ образомъ. Выѣзжаютъ на заѣздокъ обыкновенно 2 ловца, причаливаютъ лодку бортомъ къ внѣшней сторонѣ глаголя, носомъ противъ теченія; самый опытный ловецъ помѣщается у 1-го кола глаголя, гдѣ прикрѣплена верхняя подбора мѣшка и оттуга. Онъ опускаетъ шестъ въ воду до возможной глубины и раскрываетъ, такимъ образомъ, устье мѣшка, а въ правую руку между средними пальцами беретъ 3 тонкія „слуховыя“ веревочки, которыя привязаны близъ глухого конца мѣшка. Какъ только рыба попадаетъ въ мѣшокъ, эти веревочки своимъ подергиваніемъ даютъ знать это немедленно; въ тотъ же моментъ необходимо быстро поднять шестъ кверху и запереть устье, иначе рыба можетъ уйти изъ мѣшка.

Это—самый важный моментъ лова, и здѣсь нужна извѣстная снаровка и ловкость. Когда рыба заперта такимъ образомъ въ мѣшкѣ, то выбираютъ его въ лодку и, развязавъ тонкій конецъ, выгружаютъ рыбу въ лодку; затѣмъ мѣшокъ завязывается и опускается опять въ воду, а устье мѣшка вновь раскрывается шестомъ до слѣдующаго подергиванія слуховыхъ веревочекъ.

При хорошемъ ходѣ эти вытаскиванія мѣшка изъ воды слѣдуютъ очень быстро другъ за другомъ, каждыя 2—3 минуты,

причемъ всякій разъ ловится штукъ по 20—30 рыбъ и даже болѣе.

Чтобы поставить заѣздокъ надлежащимъ образомъ, нужно большое умѣнье и знаніе мѣстности; далеко не во всякомъ мѣстѣ рыба можетъ хорошо ловиться; эти мѣста, гдѣ есть, какъ здѣсь говорятъ, „привалъ“ рыбы, искони извѣстны гилякамъ; изъ года въ годъ заѣздокъ городится на одномъ и томъ же мѣстѣ и это мѣсто передается изъ рода въ родъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и есть, какъ бы, недвижимая собственность гиляка, освященная обычаемъ.

Обыкновенно каждое семейство, если въ немъ есть 2—3 взрослыхъ ловца, въ состояніи оборудовать лишь одинъ заѣздокъ, такъ какъ, независимо отъ трудности поставить заѣздокъ, самый ловъ на немъ требуетъ не менѣе двухъ взрослыхъ человѣкъ.

При загораживаніи заѣздка, обыкновенно, отдѣльныя семьи помогаютъ другъ другу; а если семья слабая, то ловитъ въ компаніи съ другими на одномъ заѣздкѣ.

Мѣстность, удобная для постановки заѣздковъ, опредѣляетъ и положеніе самаго поселенія гиляковъ; конечно, стараются поселиться возможно поближе къ заѣздкамъ, чтобы скорѣе и легче доставлять рыбу съ заѣздковъ въ деревню, гдѣ женщины приготовляютъ изъ нея юколу; такимъ образомъ гилякамъ иногда приходится селиться на открытыхъ для вѣтровъ, неудобныхъ мѣстахъ; поэтому то и существуютъ у гиляковъ двоякаго рода поселенія: „лѣтники“ и „зимники“; мѣстоположеніе первыхъ опредѣляется удобствами рыболовства, а вторыя устраиваются гдѣ-либо въ защищенныхъ отъ зимнихъ непогодъ мѣстахъ; если же чей-либо заѣздокъ находится далеко отъ деревни, то семья на время лова поселяется все-таки у заѣздка во временныхъ балаганахъ; здѣсь же готовится юкола, а послѣ уже переправляется въ деревню.

Уловистость заѣздка, при обычномъ изобиліи рыбы, вполнѣ достаточна для удовлетворенія собственныхъ потребностей гиляка, а если ходъ хорошій, то остается еще значительный излишекъ. Конечно уловистость заѣздка весьма различна, смотря по мѣсту; очень трудно опредѣлить средній уловъ; хорошій заѣздокъ можетъ дать до 10,000 штукъ осенней кэты, а лѣтней и горбушки еще больше, слѣдовательно и прокормиться на цѣлый годъ хватитъ, да еще можно продать весь уловъ осенней кэты.

Заѣздокъ общепринятъ по нижнему Амуру, начиная отъ с. Маріинскаго, и въ лиманѣ, не смотря на трудность его постройки, не смотря на нерѣдкіе случаи, когда заѣздки разрушаются сильными осенними штормами, вообще на его громозд-

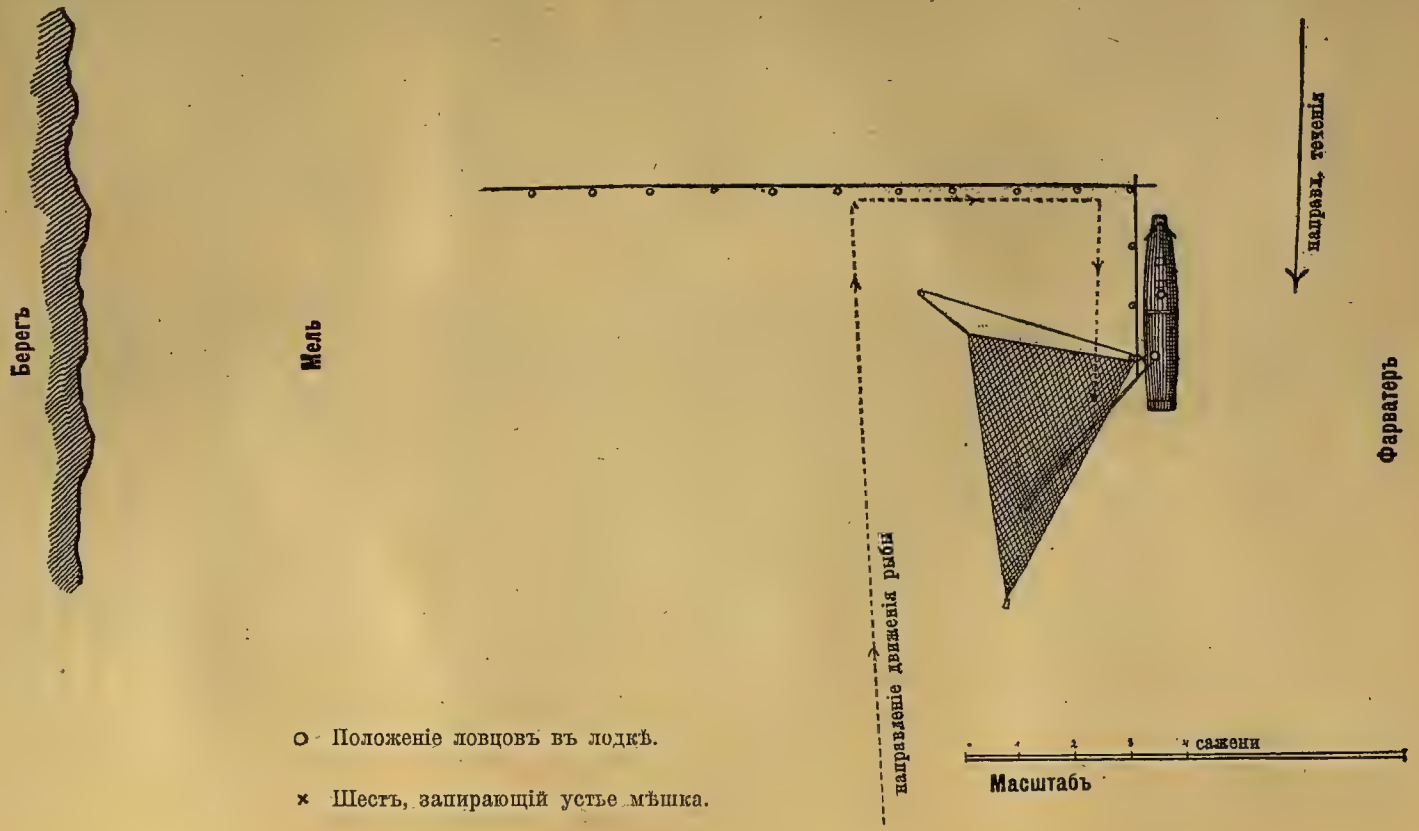


Схема заѣздка гиляцкаго типа.

кость; обычный же инородческій неводъ, хотя и удобнѣе во многихъ отношеніяхъ вслѣдствіе своей подвижности, не можетъ замѣнить заѣздка въ этихъ мѣстахъ. Объясняется это многими причинами; какъ можно было видѣть изъ предыдущаго,—наилучшія мѣста для лова кэты расположены по главнымъ фарватерамъ, отдѣленнымъ обыкновенно въ описываемой мѣстности отъ берега обширными банками; но въ этихъ то именно мѣстахъ неводъ и непримѣнимъ для инородца, какъ по слабости самаго снаряженія невода, такъ и по отсутствію притонка; какія-либо искусственныя сооруженія для гиляка недоступны; затѣмъ, естественныя тони, если онѣ и существуютъ, въ большую воду нерѣдко затопляются; такъ или иначе, заѣздокъ оказывается самымъ подходящимъ орудіемъ, да и уловистость его врядъ-ли уступаетъ уловистости небольшого гиляцкаго невода.

Выше Николаевска, гдѣ гидрографическія условія нѣсколько иныя, гдѣ теченіе Амура либо разбивается на отдѣльные рукава (протоки) между островами, либо суживается отрогами горныхъ хребтовъ въ нешрокое, сравнительно, русло, гдѣ, слѣдовательно, фарватеры проходятъ большею частью у самыхъ береговъ, мы находимъ неводъ въ большомъ употребленіи; въ окрестностяхъ сел. Маріинскаго употребляются уже главнымъ образомъ невода, заѣздковъ городятъ немного; выше Маріинскаго заѣздки описаннаго типа уже не употребляются для лова кэты, а исключительно невода.

Съ другой стороны, въ самыхъ устьяхъ лимана (на сѣверѣ—на островѣ Лянгръ, на югѣ—въ окрестностяхъ дер. Мы), заѣздки также не употребляются, а замѣняются неводами; дѣло въ томъ, что для успѣшной ловли заѣздкомъ необходимо постоянное и опредѣленное теченіе, которое бы расправляло мѣшокъ заѣздка, а этого именно и нѣтъ въ этихъ мѣстахъ, какъ уже было выше указано.

Для лова горбушки, которая вообще не такъ строго придерживается фарватеровъ, какъ кэта, употребляются, помимо заѣздковъ, также и невода.

Гиляцкій *неводъ* (см. т. III и IV) имѣетъ видъ сѣтяной стѣны одинаковой высоты на всемъ протяженіи и безъ мотни; размѣры ячей различны, смотря по породѣ рыбы, которую имъ преимущественно ловятъ; въ среднемъ 1½—2 вершка отъ узла до узла; клячей и боковыхъ подборъ не существуетъ; верхняя и нижняя подборы обычно двойныя, изъ двухъ тонкихъ веревокъ, между которыми и укрѣпляются поплавки и грузила; впрочемъ въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ формѣ поплавковъ, грузилъ и въ способахъ ихъ причаливанія, замѣчается большое разнообразіе, описывать

которое здѣсь не имѣетъ интереса. Размѣры невода, какъ само собой очевидно, расчитаны на небольшія силы гиляцкой семьи. Длина 20—30 саж. (мах.) и болѣе; высота 2—2½ саж.

Самый процессъ лова въ существенномъ происходитъ обычнымъ порядкомъ; неводъ складывается аккуратно на кормѣ лодки такъ, чтобы „береговое крыло“ было наверху, а „ходовое“ внизу; одинъ ловецъ (пятчикъ) остается на берегу и, придерживая въ рукахъ береговой арканъ, медленно подвигается внизъ къ притонку въ то время, какъ 3—4 ловца въ лодкѣ быстро описываютъ полукругъ внизъ по теченію, причемъ неводъ постепенно самъ собою выметывается. Наконецъ и пятчикъ и лодка подходятъ къ притонку и неводъ начинаютъ выбирать на берегъ.

Для лова калугъ, осетровъ, нерпъ употребляются плавныя сѣти длиною въ 50—100 саж. и небольшія ставныя сѣтки съ крупными ячеями; выше Николаевска употребляется весьма оригинальная „джихарка“ преимущественно для лова сазановъ. Эти орудія не имѣютъ большого значенія въ описываемой мѣстности, такъ какъ самый промыселъ другихъ породъ рыбъ, кромѣ кэты и горбушки, носитъ чисто случайный характеръ и совершенно ничтоженъ.

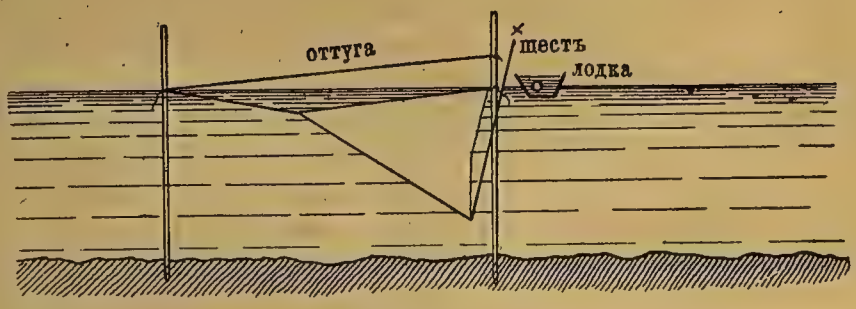
Сиговъ, форелей, вахню ловятъ всевозможными удочками, которыя имѣютъ болѣе этнографическій интересъ.

Всякаго рода сѣти, джихарки, снасти для зимняго лова и пр. будутъ описаны мною во 2-й части сего отчета при описаніи рыболовства гольдовъ. Центръ тяжести промысла гольдовъ уже не можетъ лежать, какъ у гиляковъ, исключительно въ ловѣ кэты и горбушки; промыселъ ихъ распространяется и на другія породы рыбъ; посему всѣ эти орудія имѣютъ важное промысловое значеніе въ Хабаровской Округѣ, да и разнообразія въ нихъ больше.

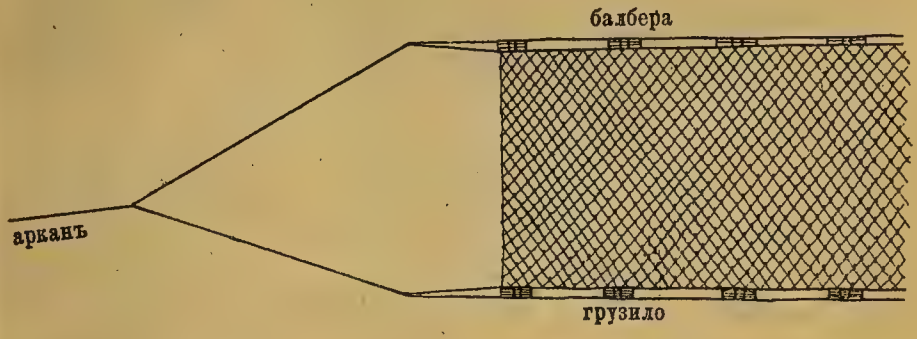
Приготовленіе рыбныхъ продуктовъ.

Приготовленіе рыбы въ прокъ у гиляковъ ограничивается приготовленіемъ лишь вяленаго продукта—*юколы*.

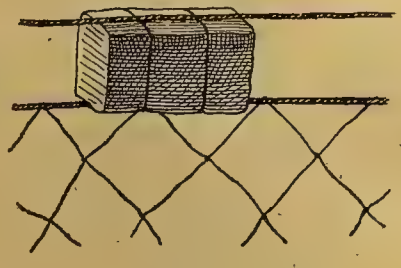
Привезенная съ заѣздковъ рыба „чистится“; мелкая рыба (горбушка) разрѣзается на двѣ половинки, начиная отъ головы до корня хвоста вдоль по позвоночнику; получаются двѣ продольныя несимметричныя половинки, скрѣпленныя у самаго хвоста. Крупная рыба (кэта) рѣжется на 3 продольныя части; съ каждой стороны вырѣзывается вдоль по позвоночнику весь бочекъ отъ головы и до хвоста; остается средняя часть, голова съ позво-



Видъ входного устья гиляцкаго мѣшка (изнутри глаголя).



Крыло гиляцкаго невода.



Обычный способъ причаливанія балберы.

ночникомъ и хвостомъ съ остатками мяса; бочки разрѣзываются еще на нѣсколько тонкихъ продольныхъ полосокъ, чтобы скорѣе и легче провяливались.

Раздѣланная такимъ образомъ рыба вывѣшивается на „вѣшала“, устроенныя изъ жердей, гдѣ-либо на открытомъ мѣстѣ; на вѣшалахъ юкола провяливается на солнцѣ и на вѣтру (см. т. V).

Хорошо приготовленная юкола совсѣмъ уже не такой плохой продуктъ, какъ принято считать; но не всегда удается приготовить ее удачно; дѣло въ томъ, что во время вяленія необходима солнечная и сухая погода, чтобы процессъ этотъ могъ быстрѣе протекать, а такая погода, притомъ достаточно продолжительное время, здѣсь бываетъ далеко не всегда; если бываютъ частые дожди, туманы—юкола начинаетъ загнивать, особенно быстро въ теплое время года; тогда мухи цѣлыми роями облѣпляютъ вывѣшенную юколу и откладываютъ въ нее свои яички, изъ которыхъ весьма скоро развиваются личинки; эти личинки совершенно уничтожаютъ мясо, оставляя однѣ кости; въ концѣ концовъ юкола сваливается съ вѣшаловъ и пропадаетъ.

Ненадежность этого метода консервировки пищевыхъ запасовъ является едва ли не одной изъ самыхъ важныхъ причинъ случающихся голодовокъ среди гиляковъ.

Готовая юкола убирается въ защищенныя мѣста—амбары, гдѣ и сохраняется; бочка кэты идутъ въ пищу людямъ, а средняя хребтовая часть и вяленая горбушка служатъ кормомъ для собакъ.

Начинаетъ, какъ кажется, понемногу прививаться отъ русскихъ болѣе удовлетворительный и надежный способъ консервировки рыбы, по крайней мѣрѣ въ пищу для людей, именно засолка рыбы въ бочкахъ. Препятствуетъ распространенію этого благодѣтельнаго явленія не столько вѣками пріобрѣтенная привычка къ совершенно прѣсной пищѣ—юколѣ и косность гиляковъ, сколько недостатокъ средствъ; для пріобрѣтенія соли и бочекъ требуются значительныя затраты, которыя не подъ силу среднему гиляку; особенно дорога въ Николаевскѣ соль, которая исключительно привозная.

Въ заключеніе этой главы привожу свѣдѣнія, дающія наглядное понятіе о томъ, какихъ размѣровъ достигаетъ эксплоатація гиляковъ мѣстными „засольщиками“; въ нижеслѣдующихъ табличкахъ приведены цѣны на различные товары у засольщиковъ при расчетахъ съ гиляками; для сравненія параллельно помѣщены обычныя цѣны въ магазинахъ гор. Николаевска.

I. По свѣдѣніямъ священника Нижне-Амурской миссіи, о. Ларіонова.

	У засольщика.	Лавочная цѣна.
1 кирпичъ подмоченнаго чаю	70 к.	10 к.
1 кирпичъ обыкновеннаго чаю	80 „	18 „
1 рюмка водки	25 „	3 „
1 фун. табаку	40 „	12 „
1 фун. манджурскаго табаку	1 р. — „	30 „
1 пудъ муки ржаной	3 „ 50 „	1 р. 60 „
1 пудъ муки бѣлой	4—7 „ — „	2 „ 20 „
1 китайская чашка	50 „	6 „
1 платокъ головной	50 „	15 „
1 арш. ситцу	35 „	10 „
2½ арш. бязи	2 р. — „	15 „

2. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ въ дер. Чарбахъ.

	У засольщика Курляндскаго.	Лавочная цѣна.
1 кирпичъ подмоченнаго чаю	50 к.	18—15 к.
1 куль крупчатки	4 р. 50 „	2 р. 50 „
1 пудъ сухарей	3 „ 75 „	2 „ 50 „
1 пудъ рису	3 „ 50 „	2 „ — „
китайскій халатъ	4 „ 50 „	3 „ — „

Общій видъ гиляцкаго невода (д. Када, близъ с. Маріинскаго).

Юкола на вѣшалахъ.

VI. Промыселъ отдѣльныхъ предпринимателей.

Какъ я уже говорилъ, рыбопромышленники-капиталисты сами совершенно не занимаются добывающимъ промысломъ ниже гор. Николаевска; весь же обрабатывающій промыселъ основывается исключительно на скупѣ свѣжей рыбы у гиляковъ. Отъ Николаевска вверхъ до сел. Маріинскаго было прошлою осенью нѣсколько предпринимательскихъ рыболовныхъ участковъ (20), но, какъ самое ихъ оборудованіе, такъ и количество пойманной рыбы, можно признать незначительнымъ; во всякомъ случаѣ и выше Николаевска предпринимательскій обрабатывающій промыселъ все же основывается на рыболовствѣ гиляковъ и общій характеръ его остается тотъ же.

Единственное мѣсто, гдѣ уже издавна и прочно существуетъ капиталистическій добывающій промыселъ—это городскія угодья; городская управа образовала въ своихъ угодьяхъ 46 участковъ, которые и сдаются ею съ торговъ, давая, въ среднемъ, каждый около 200 р. ежегодной арендной платы; снимаютъ ихъ преимущественно жители гор. Николаевска; не менѣе ¼ всего улова идетъ на потребности самаго города, остальное отправляется на продажу во Владивостокъ.

Этими то 46 участками (каждый оборудованъ однимъ гиляцкимъ заѣздкомъ), сконцентрированными на пространствѣ около 20 вер., ограничивается, строго говоря, *весь* русскій капиталистическій добывающій промыселъ въ низовьяхъ Амура. Если я называю этотъ промыселъ „капиталистическимъ“, то лишь для отличія отъ инородческаго и крестьянскаго, и вовсе не слѣдуетъ думать, что мы встрѣтимъ въ оборудованіи рыболовныхъ участковъ какія-либо существенныя особенности или усовершенствованія въ сравненіи съ вышеописаннымъ добывающимъ промысломъ гиляковъ. Все, касающееся орудій промысла, до мельчайшихъ подробностей перенято у гиляковъ: та же гиляцкая лодка, тотъ же заѣздокъ, тѣ же способы его постановки.

Чѣмъ объясняется подобная примитивность постановки рыболовнаго дѣла, незначительное его количественное развитіе?

Почему сравнительно крупный обрабатывающій промыселъ основывается преимущественно на скупкѣ рыбы отъ гиляковъ, не смотря на всю ненадежность этого способа добычи сырого продукта?

Какъ мнѣ кажется, отвѣтъ на эти вопросы можетъ дать намъ разсмотрѣніе тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается современный контингентъ николаевскихъ рыбопромышленниковъ.

Дѣло въ томъ, что въ низовьяхъ Амура нѣтъ, собственно говоря, настоящихъ, знающихъ дѣло промышленниковъ. Дѣло это здѣсь новое, ставшее замѣтной величиной всего за какой-нибудь послѣдній десятокъ лѣтъ; весь современный контингентъ николаевскихъ промышленниковъ, за исключеніемъ, можетъ быть, 2—3 лицъ, носитъ чисто случайный характеръ и создался изъ людей самыхъ разнородныхъ профессій, ничего общаго съ рыбнымъ промысломъ не имѣющихъ. Люди эти занимаются промысломъ не потому, что они знаютъ это дѣло, сроднились съ нимъ, а лишь потому, что нашли это дѣло для себя выгоднѣе какого-либо другого; не будучи знакомы съ техникой дѣла, они относились и относятся къ рыбному промыслу, какъ къ чисто коммерческому предпріятію, лишь какъ къ своего рода коммиссіонерству между производителями (гиляками) и мѣстными рынками; увеличивавшаяся потребность этихъ рынковъ и ихъ непритязательность дѣлали выгодной и легкой возможность стать рыбопромышленникомъ; для этого достаточно было быть изворотливымъ человѣкомъ и ознакомиться съ болѣе чѣмъ незатѣйливыми способами мѣстной засолки.

Если принять во вниманіе условія жизни во всякомъ новомъ краѣ, то станетъ совершенно понятна эта случайность состава Николаевскихъ рыбопромышленниковъ; понятно, что въ эту, сравнительно неприглядную, суровую обстановку гонитъ людей главнымъ образомъ жажда наживы, мечта быстро разбогатѣть. Имѣя нѣкоторый запасъ денегъ, каждый мечтаетъ скоро сдѣлаться милліонеромъ: то начинаетъ разыскивать золото, то бросается на лѣсъ, то дѣлается торговцемъ. Когда, съ увеличеніемъ потребностей мѣстныхъ рынковъ быстро ростущаго Приамурскаго края, рыбное дѣло въ Николаевскѣ стало давать хорошіе барыши, безъ особенныхъ затратъ,—многіе начали и имъ заниматься; само собою разумѣется, что эти вновь народившіеся промышленники, преимущественно предпріимчивые евреи, внесли съ собою въ это дѣло ту же атмосферу лихорадочной жажды наживы, придали ему форму не совсѣмъ чистой коммерціи; всякій старается увеличить доходность своего дѣла не улучшеніемъ технической его стороны, о которой онъ по большей части не имѣетъ надлежа-

щаго понятія, а лишь коммерческой изворотливостью. Такимъ образомъ создался преобладающій въ настоящее время среди николаевскихъ рыбопромышленниковъ типъ „засольщика-скупщика“. Особенно рѣзкаго и крайняго выраженія достигли эти характерныя черты николаевскаго капиталистическаго промысла за послѣдніе годы, когда появились японцы; рыбный промыселъ сталъ уже прямо предметомъ спекуляцій, своего рода биржевой игрой; объ этомъ буду говорить подробнѣе въ главѣ объ японскомъ промыслѣ.

Конечно были и имѣются промышленники, которые заинтересованы рыбнымъ промысломъ, такъ сказать, въ лучшемъ смыслѣ, стараются изучить это дѣло, улучшить его технику.

Не смотря на малое количество такихъ людей, они-то именно и являются ядромъ будущаго, надо надѣяться, болѣе нормальнаго состава николаевскихъ промышленниковъ-капиталистовъ.

Управленію Государственными Имуществами надлежитъ притти на помощь именно этимъ людямъ установленіемъ порядка, дабы они могли спокойно и прочно заняться дѣломъ.

Я вовсе не хочу сказать, что одними административными постановленіями можно прочно создавать то или иное явленіе въ промысловой жизни, измѣнять ее въ томъ или иномъ направленіи, какъ окажется наиболѣе желательнымъ въ общегосударственныхъ цѣляхъ; но таковыя постановленія могутъ способствовать уже существующимъ началамъ; такъ, напр., настоящій порядокъ завѣдыванія николаевскими промыслами нужно признать безусловно способствующимъ промышленникамъ первой категоріи—засольщикамъ-скупщикамъ и спекулянтамъ—и не способствующимъ организаціи прочныхъ и серьезныхъ предпріятій. Надѣюсь, что въ дальнѣйшемъ изложеніи въ еще болѣе убѣдительной формѣ подтвердится это мое мнѣніе.

За самое послѣднее время появились въ низовьяхъ Амура уже настоящіе рыбопромышленники, переселившіеся сюда изъ Россіи; пока еще это отраднѣйшее явленіе не успѣло замѣтнымъ образомъ отразиться на общемъ ходѣ дѣла, за то виды на будущее—самые лучшіе; люди эти начинаютъ быстро осваиваться съ мѣстными условіями и устраиваться прочно.

Эти немногіе случаи среди общаго, довольно неприглядnаго, фона все-таки даютъ возможность отдохнуть душой, поддерживаютъ увѣренность въ возможности дождаться лучшаго будущаго; эти простые русскіе люди сами безъ всякихъ субсидій, почти безъ копѣйки въ карманѣ, незамѣтно какъ-то проникли на низовья Амура, наслышавшись объ его рыбныхъ богатствахъ.

Такъ пришелъ Гурьевскій казакъ Киселевъ съ семьей [1]) и поселился близъ сел. Вознесенскаго (на Падуалинской протокѣ); такъ пришелъ въ позапрошломъ году крестьянинъ-черноморецъ Коваленко и поселился близъ сел. Богородскаго по билету лѣснича, за который ему сначала нечѣмъ было даже заплатить.

Первый уже вполнѣ успѣлъ укрѣпиться, собирается даже расширить дѣло; второму живется пока трудно, но уже успѣлъ онъ обзавестись снаряженіемъ, да и за билетъ есть чѣмъ заплатить. Оба очень хвалятъ здѣшнія мѣста; работаютъ съ знаніемъ дѣла и бодро смотрятъ на будущее.

Г. Григоренко-астраханецъ, съ нѣкоторымъ капиталомъ, нѣсколько лѣтъ уже занимается неводнымъ ловомъ на городскихъ участкахъ; теперь вполнѣ примѣнился къ мѣстности, получаетъ отличные результаты и начинаетъ расширять дѣло.

Ожидается также открытіе г. Соколовымъ (изъ Одессы) консервнаго завода на м. Вассэ въ нынѣшній сезонъ; неизвѣстно, конечно, какъ пойдетъ это совершенно новое здѣсь дѣло, но важенъ уже тотъ фактъ, что николаевскіе рыбные промыслы начинаютъ все болѣе и болѣе интересовать промышленниковъ изъ Россіи.

Итакъ чувствуется приближеніе новой эры въ николаевскомъ рыбномъ промыслѣ; начинается сообщеніе нашей далекой окраины съ промысловыми центрами Россіи; отсюда то мы и можемъ ожидать обновленія, притока людей, знающихъ дѣло, сроднившихся съ нимъ; притомъ сама жизнь, помимо всякаго рода искусственныхъ мѣропріятій администраціи, беретъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ: *тамъ* становится тѣсновато, а *здѣсь* промыселъ становится все болѣе и болѣе выгоднымъ; это можетъ служить ручательствомъ за то, что для прочной организаціи русскаго дѣла на Амурѣ приспѣла пора.

Такимъ образомъ первоначально единственными настоящими рыболовами въ низовьяхъ Амура были гиляки; они то и были нашими учителями въ рыболовствѣ, отъ нихъ то мы и позаимствовали всѣ способы и пріемы. Недавно появились подъ Николаевскомъ японцы съ своими несравненно болѣе совершенными орудіями лова; многіе промышленники уже собираются обзавестись съ будущаго года японскимъ снаряженіемъ; никто изъ русскихъ еще не примѣнялъ ихъ.

Въ настоящее именно время вопросъ объ улучшеніи техники рыболовства становится особенно жгучимъ; можно сказать, что николаевскій капиталистическій промыселъ переживаетъ кризисъ.

---

[1]) Въ 1896 г.

Дѣло въ томъ, что ловецкое населеніе въ низовьяхъ Амура, т. е. гиляки и крестьяне, немногочисленно и излишекъ рыбы, который поддерживаетъ главнѣйше весь капиталистическій промыселъ, очень ограниченъ; увеличивающійся сбытъ на мѣстные рынки, начавшійся японскій промыселъ для вывоза за границу—все это создаетъ значительную конкурренцію и повышаетъ цѣну сырого продукта. Обрабатывающій промыселъ, основывающійся на скупкѣ сырья, становится все менѣе и менѣе выгоднымъ и надежнымъ; если этотъ видъ промысла не только еще держится въ средѣ промышленниковъ, но и несомнѣнно преобладаетъ, то объясняется это лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что спутникомъ его и въ помощь ему обычно являются эксплоататорскіе пріемы, въ три-четыре раза фактически понижающіе номинальную цѣну сырья; если же расплачиваться за рыбу чистыми деньгами и безъ обмана, то барыши будутъ очень невелики, такъ какъ номинальная цѣна сырого продукта сравнительно высока. Само собой разумѣется, что конкурренція вмѣстѣ съ тѣмъ и самую эту эксплоатацію все болѣе и болѣе затрудняетъ, да и гиляки становятся уже не такъ простодушны и довѣрчивы. Какъ бы то ни было, назрѣваетъ настоятельная необходимость наиболѣе крупнымъ и серьезнымъ промышленникамъ организовать собственный ловъ рыбы. Явленіе это для окрестностей Николаевска надо признать весьма желательнымъ; перепроизводства опасаться также нечего, ибо, если потребности мѣстныхъ рынковъ и ограничены, зато будетъ развиваться заграничный экспортъ въ Японію, притомъ въ болѣе желательной формѣ, чѣмъ теперь; этотъ же заграничный экспортъ всегда обезпечитъ сбытъ рыбы ловецкаго населенія.

Вообще современное положеніе дѣла (это особенно хорошо выяснилось на собраніяхъ николаевскихъ рыбопромышленниковъ въ январѣ сего года) даетъ увѣренность, что первоначальное упорядоченіе мѣстнаго рыбнаго промысла въ настоящее время—дѣло возможное; сама жизнь указываетъ уже тѣ принципы, которыхъ надлежитъ держаться для достиженія этой цѣли.

Такимъ образомъ изъ предыдущаго явствуетъ, что касательно техники *капиталистическаго добывающаго промысла* особо говорить не приходится, ибо она въ полномъ смыслѣ слова представляетъ точную копію техники уже описаннаго гиляцкаго промысла; приложеніе капитала къ добычѣ рыбы отразилось развѣ лишь въ болѣе прочномъ и надежномъ устройствѣ орудій рыболовства.

Что касается до стоимости оборудованія одного промысловаго участка однимъ заѣздкомъ, то въ этомъ отношеніи я приведу разсчетъ г. Модель [1]), который считаю приблизительно вѣрнымъ:

[1]) «Приамурскія Вѣдомости» №№ 185—186.

*

колья и тальникъ для городьбы	30 р.
поддержаніе лодокъ, мѣшковъ и проч. инвентаря	50 „
2 рабочимъ на 4 мѣс. (сезонъ) жалованья и содержанія .	200 „
Итого	280 р.

Къ этой суммѣ надо прибавить арендную плату за участокъ; въ казенныхъ угодьяхъ арендная плата была до сего времени совершенно ничтожна—по 10 к. погонная сажень; длина участка въ среднемъ—200 саж., слѣдовательно, *средняя плата 20 руб.* въ городскихъ угодьяхъ; плата эта опредѣлялась *торгами*; какъ я могъ заключить изъ торговаго листа управы въ 1898 г., цѣны за участки колебались отъ 50 до 300 руб., въ среднемъ же около 150—200 руб.

Если принять по Моделю, что уловъ 1-го заѣздка въ среднемъ = 10,000 горбушки + 7,000 сильчи + 5,000 осенней кэты, то валовой доходъ отъ заѣздка:

10,000 шт.	горбушки по 1 р.	за 100 шт.	100 р.
7,000 „	сильчи по 2 р.	„ „ „	140 „
5,000 „	осенней по 6 р.	„ „ „	300 „
		Итого	540 р.

Такимъ образомъ казенный участокъ даетъ прибыли 540 р.—300 р. (280 + 20) = 240 р.; городской—наиболѣе дешевый (по 50 р.): 540 — 330 р. = 210 р., а самый дорогой (300 р.): 540 р. — 580 р., т. е. 40 р. убытку; эта несообразность объясняется тѣмъ, что наиболѣе дорогіе участки были взяты либо японцами, либо отъ нихъ подставными лицами; японскій же способъ лова неизмѣримо добычливѣе и даетъ громадные барыши, при условіи дешевизны японскаго снаряженія и цѣнъ на рыбу въ Хакодате.

Въ особенно хорошихъ рыболовныхъ мѣстахъ гиляцкій заѣздокъ добычливѣе приведенной средней величины, но, какъ кажется, уловъ его не превышаетъ 10,000 осенніхъ рыбъ.

Изъ приведеннаго расчета видно, насколько мало пригодно практикующееся оборудованіе для мало-мальски крупнаго дѣла; по здѣшнему таковымъ можно считать засолъ бочекъ въ 200 — 300 осенней кэты,—слѣдовательно отъ 25,000 до 40,000 рыбъ, не считая лѣтней.

Обрабатывающій промыселъ.

Уже изъ предыдущихъ главъ моего отчета можно было заключить, что капиталистическій обрабатывающій промыселъ въ техническомъ отношеніи является неудовлетворительнымъ; что же касается количественнаго его развитія, то таковое вполнѣ опре-

дѣляется потребностью рынковъ сбыта, которыми въ настоящее время, благодаря низкому качеству николаевскихъ рыбныхъ товаровъ, служатъ исключительно мѣстные рынки; въ этомъ отношеніи можно лишь указать на то обстоятельство, что мѣстная обрабатывающая промышленность характеризуется не крупностью отдѣльныхъ предпріятій, а ихъ числомъ; промыселъ этотъ, примѣнительно къ условіямъ Европейской Россіи,—можно бы назвать скорѣе кустарнымъ; это и понятно, если принять во вниманіе мѣстныя условія, существующій порядокъ завѣдыванія промыслами и самый контингентъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ.

Я уже говорилъ, каковъ обычный порядокъ полученія рыбопромышленникомъ земельнаго участка подъ устройство „засольни“ и вмѣстѣ права на скупъ рыбы у мѣстнаго ловецкаго населенія т. е. гиляковъ.

Главная забота засольщика—обезпечить себѣ добычу по возможности *опредѣленнаго* количества свѣжей рыбы. Количество это находится въ зависимости отъ размѣровъ предполагаемаго промысла: числа заготовленныхъ бочекъ, числа рабочихъ и пр.; само собой разумѣется, что промышленникъ можетъ оказаться въ убыткѣ, если свѣжей рыбы будетъ недостатокъ. Въ этихъ видахъ онъ старается аккредитовать заранѣе гиляковъ какой-либо намѣченной деревни; зимою, когда гиляки терпятъ недостатки,—это всего удобнѣе: въ это время щедрою рукою раздаются въ долгъ товары, происходитъ обильное угощеніе водкой. Вся сила здѣсь, конечно, въ томъ, чтобы устранить конкурренцію и постараться устроиться *одному* въ деревнѣ.

Гиляки даютъ приговоръ, что желаютъ пустить къ себѣ въ деревню такого-то засольщика, при этомъ договариваются и о цѣнѣ на рыбу заранѣе (обыкновенно 5 р. за 100 шт. осенней), а также даютъ обѣщаніе, что никого другого въ деревню „солить“ не пустятъ; если засольщикъ хочетъ устроиться не въ самой деревнѣ, то, помимо приговора, беретъ еще билетъ у лѣсничаго.

Лѣсничему промышленникъ уплачиваетъ по 1 к. за квадратную сажень; берутъ обыкновенно ½ десятины; этого достаточно, такъ какъ самое важное, вѣдь, только пристань. Кромѣ того, волость, на основаніи приговора, взыскиваетъ 50—100 р. за сезонъ и даетъ разрѣшеніе на производство посола.

Такимъ образомъ промышленникъ обезпечиваетъ себя со всѣхъ сторонъ и, по большей части, оказывается дѣйствительно *одинъ* въ деревнѣ; о характерѣ операцій засольщиковъ съ гиляками я уже говорилъ.

За послѣднее время гиляки стали не такъ уже простодушны; они прекрасно поняли, какъ ихъ обманываютъ при всѣхъ раз-

счетахъ, знаютъ, что они юридически невмѣняемы въ отношеніи всякаго рода долговыхъ обязательствъ, и на этой-то почвѣ иногда жестоко мстятъ своимъ эксплоататорамъ, платя имъ той же монетой, т. е. обманомъ. Забравъ достаточное количество товаровъ у одного засольщика, гиляки отправляются къ другому, иногда къ третьему; каждый получаетъ обѣщаніе, что ему *одному* будутъ сдавать рыбу, — и приговоръ. Начинается сезонъ—и вотъ совершенно неожиданно оказывается 2 — 3 конкуррента. Но на этомъ дѣло еще не останавливается; гилякъ, не уплативъ долга ни одному изъ нихъ, тайно сдаетъ рыбу японцамъ, потому что тѣ платятъ чистыя деньги. Засольщикамъ рыбы не хватаетъ на запасенное количество бочекъ и соли, долги не возвращены,—они терпятъ убытки. На м. Вассэ я насмотрѣлся на самыя характерныя картины и сцены въ этомъ родѣ; ходъ рыбы былъ вообще неважный, а гиляки пустили 5 засольщиковъ. Нужно было видѣть, къ какимъ ухищреніямъ, — спаиванью водкой, лести, клеветамъ другъ на друга, даже абордажу груженныхъ рыбой гиляцкихъ лодокъ и лодокъ конкуррентовъ—прибѣгали эти несчастные люди, чтобы только добыть нужное количество рыбы.

На основаніи вышеизложеннаго можно уже заранѣе предвидѣть, каково должно быть промысловое обзаведеніе мѣстнаго засольщика.

Въ среднемъ „засолья“ или „рыбалка“ занимаетъ 50—60 саж. протяженія по берегу и сажень 20—30 вглубь, т. е. около ½ десятины земли. На этомъ пространствѣ скучены убогія постройки засольщика. Обыкновенно средняя рыбалка имѣетъ: 1) пристань; 2) сарай для храненія бочекъ и посоленной рыбы; 3) коптильню; 4) бондарню (иногда); 5) жилое помѣщеніе для рабочихъ и для хозяина промысла.

Постройки эти имѣютъ обычно слѣдующій характеръ.

Пристань представляетъ досчатый помостъ, простирающійся надъ водой и укрѣпленный на сваяхъ, по большей части крытый тесовой крышей. Лодки съ рыбой пристаютъ къ этому помосту, и рыба выкидывается на него; здѣсь ее принимаютъ чистильщики и поденщицы (гилячки), потрошатъ на стоящихъ здѣсь длинныхъ столахъ и промываютъ; чищенная рыба сносится въ плетеныхъ носилкахъ въ сарай. Всякіе отбросы сваливаются прямо въ воду.

Сарай—крытое (обыкновенно тесомъ) зданіе безъ пола и потолка, ставится въ непосредственной близости къ пристани; кругомъ оно обшивается тесомъ или огораживается плетнемъ; помѣстительность—бочекъ на 200 — 300. Здѣсь же хранятся запасы соли, здѣсь же производится и засолъ (прямо въ бочкахъ); на-

полненныя соленой рыбой и укупоренныя бочки сохраняются въ сараѣ же. Крытый сарай представляетъ, такъ сказать, основное зданіе рыбалки; иногда имъ однимъ и ограничивается все промысловое обзаведеніе.

К о п т и л ь н я—наиболѣе капитальная постройка, состоящая всегда изъ болѣе или менѣе прочнаго бревенчатаго сруба съ тесовой крышей, квадратной формы, вышиною 5—6 саж., съ небольшой дверью. Полъ углубленъ въ землю на 1½—2 арш.; здѣсь то и раскладываются дрова (корье, вѣтви кедровника и пр.). Для прохода дыма почти подъ крышей устраиваются въ боковыхъ стѣнахъ отверстія. Рыба вѣшается на жердяхъ, укрѣпленныхъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ пола.

Въ отношеніи устройства ж и л ы х ъ п о м ѣ щ е н і й для рабочихъ и хозяина замѣчается, конечно, большое разнообразіе; иногда люди помѣщаются прямо въ палаткахъ, иногда устраиваются досчатые бараки, иногда бревенчатыя избы—„казармы“; вѣтеръ и дождь свободно проникаютъ въ эти „карточныя“ постройки и жить въ нихъ приходится буквально „по та-ёжному“, какъ и сами промышленники выражаются. Впрочемъ сезонъ продолжается недолго, а зимой на рыбалкахъ никто не живетъ, за исключеніемъ иногда сторожа.

Благоустроенная рыбалка имѣетъ обыкновенно еще *бондарню*—небольшую избу, въ которой живетъ и работаетъ бондарь, обыкновенно круглый годъ.

На промыслѣ имѣются 1—2 гиляцкихъ лодки, иногда корейскій баркасъ—для сообщенія съ городомъ и прочихъ нуждъ.

Общая стоимость средней рыбалки, по мѣстнымъ цѣнамъ, около 1,000 руб. Все расчитано здѣсь лишь на то, чтобы кое-какъ, „съ грѣхомъ пополамъ“, прожить и проработать 2—3 мѣсяца, выжать всю возможную прибыль изъ дѣла, не заботясь объ его усовершенствованіи.

Рабочіе нанимаются на время промысла (обыкновенно человѣкъ 10—15) частью изъ поселенцевъ и крестьянъ, частью манзы. Въ среднемъ рабочій обходится около 25 руб. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе малочисленности населенія, рабочіе очень дороги, да и не всегда легко найти подходящихъ людей.

Кромѣ того на самое горячее время нанимаются гилячки—поденщицы для чистки рыбы; онѣ получаютъ обыкновенно по 1 коп. съ каждой вычищенной рыбы, конечно, тоже больше пряниками и бездѣлушками, чѣмъ деньгами.

Всякій засольщикъ кромѣ того имѣетъ на промыслѣ и „*лавочку*“—чай, сахаръ, табакъ, пряники, до которыхъ такіе охотники гиляки, мотоузъ, матеріи, бездѣлушки и, конечно, водку.

Приготовленіе въ прокъ рыбныхъ продуктовъ очень несложно и неразнообразно.

Рыбные товары приготовляются въ двухъ видахъ: солеными и копчеными.

Соль здѣсь вообще очень дорога, до 80 коп. пудъ [1]), такъ какъ исключительно привозная заграничная (гамбургская, американская) и русская (изъ Одессы); послѣдняя дешевле, но ее не употребляютъ, такъ какъ она получается часто грязная и комками. Соленые товары приготовляются въ трехъ видахъ.

1. Пластомъ. Бо́льшая часть рыбы готовится пластомъ, такъ какъ больше всего требованій именно на этотъ товаръ.

Рыба рѣжется *со спины* вдоль отъ самаго конца морды до хвоста и распластывается на 2 приблизительно одинаковыя половины, соединенныя по брюху; послѣ этого вынимаются жабры, икра и внутренности (все это выбрасывается безъ употребленія), и рыба промывается.

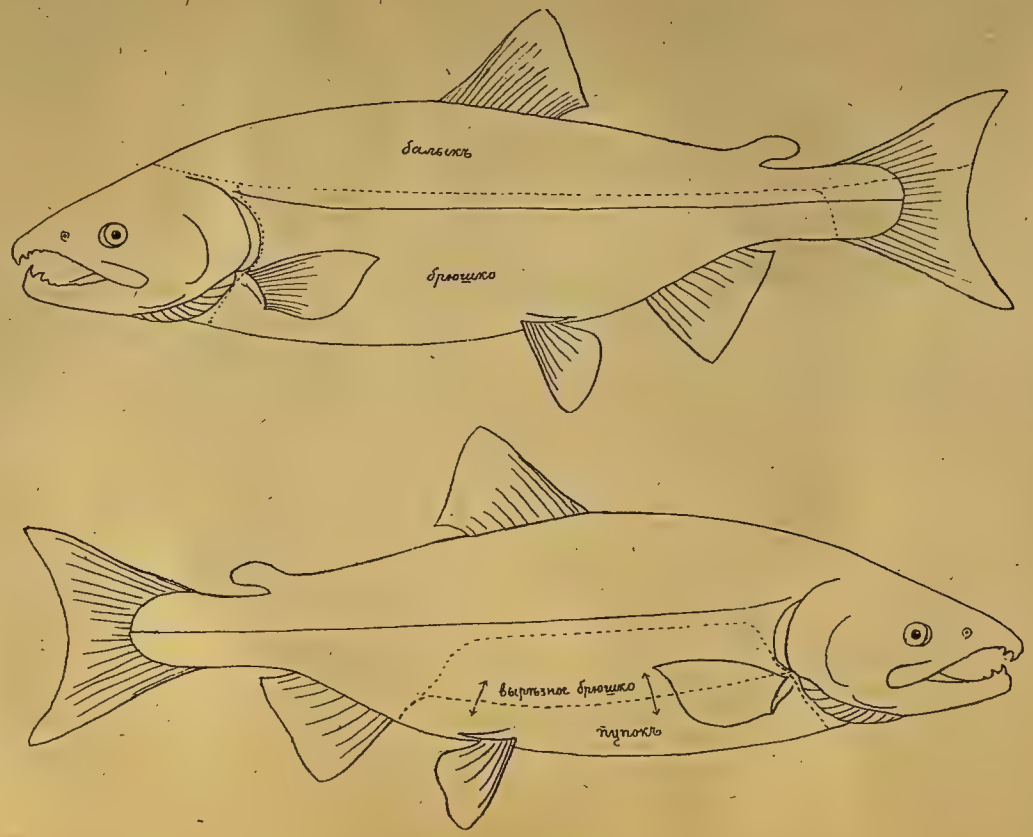
Вычищенная рыба переносится съ пристани въ сарай, здѣсь густо обваливается въ соли и укладывается прямо въ большія бочки (вѣсомъ около 25 пуд. брутто, вмѣстимостью 100—125 рыбъ), и ряды ея опять пересыпаются солью. Когда бочка наполнится, то ее прикрываютъ и оставляютъ стоять дня 3; въ это время рыба даетъ изъ себя натуральный тузлукъ, начинаетъ пухнуть и всплывать; тогда кладется на крышку бочки грузъ (нѣсколько камней), и рыба прессуется; послѣ того докладывается еще рыба и бочка наглухо закупоривается; въ днищѣ просверливается отверстіе, черезъ которое и стекаетъ натуральный тузлукъ; послѣ того бочка переворачивается и чрезъ отверстіе доливается уже чистымъ тузлукомъ, пополамъ съ натуральнымъ. Такимъ образомъ перемывки соленой рыбы передъ закупоркой не бываетъ; мнѣ объяснили, что таково требованіе рынка; иногда, впрочемъ, перемывка требуется; таковую производятъ тузлукомъ передъ самой закупоркой.

На бочку расходуется около 5 пудовъ соли.

2. Брюшки. У рыбы вырѣзывается вся брюшная часть отъ головы до хвоста по границѣ съ позвоночникомъ. Брюшки засаливаются также прямо въ бочки, но дня черезъ 3 передъ закупоркой ихъ непремѣнно перемываютъ и даже нерѣдко чистятъ щетками, такъ какъ товаръ этотъ расчитанъ на высшій классъ покупателей; передъ закупоркой брюшки пересыпаются лавровымъ листомъ, перцемъ, вообще пряностями, и заливаются чистымъ тузлукомъ.

---

[1]) За послѣдній годъ цѣна на соль понизилась до 45 к. за пудъ.



Способы рѣзки кэты.

3. Пупки (см. табл. VI). Этотъ товаръ считается уже, такъ сказать, деликатессомъ; приготовленіе такое же, какъ и брюшковъ; закупорка въ небольшихъ боченкахъ, пуда въ 3.

Копченые товары изъ осенней кэты—слѣдующіе:

1. Балыки. У рыбы вырѣзывается спинка (остатокъ отъ брюшковъ) отъ головы до хвоста по границѣ съ позвоночникомъ.

Балыки солятся въ бочкахъ, или небольшихъ чанахъ—круто—8—10 дней, смотря по погодѣ. Затѣмъ вывѣшиваются на открытомъ мѣстѣ на вѣшала, гдѣ и провяливаются около 3 дней; послѣ того балыки поступаютъ въ коптильню.

2. Бочки. У рыбы срѣзается съ каждой стороны весь бочекъ отъ головы до хвоста по позвоночнику, такъ что остается только хребтовая кость и брюшная полоска съ плавниками; бочки просаливаются скорѣе балыковъ (до 4 дней), вялятся и коптятся.

Остатки отъ балыковъ, бочковъ и брюшковъ вывѣшиваются на вѣшала и вялятся; идутъ въ продажу въ видѣ собачьей юколы; зимой иногда сами же гиляки покупаютъ ее у промышленниковъ, платя по 3—5 руб. за сотню.

Лѣтняя рыба главнымъ образомъ коптится, такъ какъ приготовленіе изъ нея соленыхъ товаровъ въ жаркое время года и безъ ледниковъ, которыхъ здѣсь никто не употребляетъ, рисковано и затруднительно.

Всѣ эти товары довольно низкаго качества, не смотря на то, что николаевская осенняя рыба сама по себѣ по питательности, жирности и вкусу является превосходнымъ продуктомъ.

Самымъ главнымъ недостаткомъ въ мѣстномъ производствѣ является совершенное отсутствіе ледниковъ; безъ этого не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи приготовляемыхъ продуктовъ.

Съ другой стороны безъ долгосрочной аренды, безъ установленія хотя какого-нибудь порядка для арендованія участковъ подъ промысловыя заведенія, совершенно немыслимо не только устройство ледниковъ, но и вообще какія-либо улучшенія въ техникѣ.

Въ данномъ случаѣ вина падаетъ не на однихъ промышленниковъ.

Очень затрудняюсь привести здѣсь хотя бы приблизительный учетъ описаннаго производства; всякія подобнаго рода цифры и таблицы никогда не даютъ истинной картины расхода и прихода, доходности промысла; понятно, что ни одинъ коммерческій человѣкъ не станетъ раскрывать свои карты, да еще оффиціальному лицу. Гораздо точнѣе и лучше опредѣляется выгодность извѣстнаго промысла тѣми цѣнами, которыя рыбопромышленники предлагаютъ на торгахъ за арендованіе промысловыхъ участковъ;

но такого матеріала пока не имѣется въ Управленіи, такъ какъ до сего времени промысловые участки отдавались безъ торговъ. Какъ бы то ни было, уступая общепринятому обыкновенію, привожу здѣсь учетъ промысла осенней кэты на основаніи данныхъ, собранныхъ отъ разныхъ рыбопромышленниковъ.

Стоимость производства одной бочки [1]) соленой (на пластъ) осенней кэты.

Арендная плата и казенные расходы	1 руб.	— к.
Ремонтъ рыбалки	1 „	— „
За бочку 4 руб. 50 коп.; доставка 25 коп., укупорка 25 коп.	5 „	— „
Соли 5 пудовъ по 80 к.; доставка 5 к. съ пуда .	4 „	25 „
Рабочіе приблизительно	3 „	— „
Поденщицы-гилячки.	1 „	25 „
125 рыбъ по 6 руб. сотня	7 „	50 „
Доставка съ рыбалки въ Николаевскъ	1 „	50 „
Фрахтъ до Владивостока, выгрузка	6 „	25 „
Итого . .	30 руб.	75 к.

Средняя цѣна во Владивостокѣ 1 р. 70 коп. за пудъ чистаго вѣса бочки (т. е. 21 пудъ), итого за бочку 35 руб. 70 коп.

Такимъ образомъ выходитъ, что рыбопромышленникъ наживаетъ съ бочки 5 руб., а со всего осенняго производства (считая 250 бочекъ)—1250 рублей.

Но надо принять въ соображеніе, что рыба стоитъ рыбопромышленнику не 6 руб., а не болѣе 2—3 руб. сотня, такъ какъ всѣ расчеты за рыбу производятся не деньгами, а товарами, что вообще всѣ расходы значительно преувеличены, какъ я знаю навѣрное изъ сопоставленія данныхъ, добытыхъ отъ различныхъ лицъ; вѣроятно, доходъ промышленника нужно увеличить по крайней мѣрѣ вдвое.

Гораздо лучшимъ указателемъ доходности промысла можетъ служить то обстоятельство, что рыбопромышленники до сего времени безъ всякихъ торговъ платили въ волость за аренду рыбалки 50—100 руб. (смотря по мѣсту, конечно), и считаютъ эту плату совершенно необременительной; слѣдовательно для Управленія является уже нѣкоторая норма, ниже которой не слѣдуетъ отдавать въ будущемъ казенныхъ участковъ подъ рыбалки; 1 рубль за погонную сажень протяженія участка, считая по берегу, вотъ минимальная арендная плата, съ которой и надлежитъ

[1]) Величина всего производства предполагается въ 250 бочекъ.

начинать торги; эта же цѣна была установлена и на собраніяхъ рыбопромышленниковъ въ гор. Николаевскѣ въ январѣ 1898 года.

Рыбопромышленники, имѣющіе рыбалки въ ближайшемъ разстояніи отъ Николаевска, слѣдовательно жители этого города, отправляютъ товары исключительно во Владивостокъ, въ виду дешевизны морского фрахта и удобства доставки бочекъ съ рыбалки на Николаевскій рейдъ. Въ Благовѣщенскѣ цѣны выше (не ниже 2 руб. за пудъ), но за то и рѣчной фрахтъ выше морского, или промышленникамъ пришлось бы обращаться къ комиссіонерству особыхъ скупщиковъ рыбы, приходящихъ въ Николаевскъ изъ Благовѣщенска спеціально съ этой цѣлью на собственныхъ пароходахъ.

Какъ кажется, выше сел. Тыръ (90 вер. отъ Николаевска) кэта уже исключительно отправляется въ Благовѣщенскъ при посредствѣ помянутыхъ скупщиковъ; но выше Тыра уже нѣтъ рыбалокъ собственно николаевскихъ промышленниковъ, а производство сосредоточено въ рукахъ главнымъ образомъ мѣстныхъ русскихъ крестьянъ и немногихъ пріѣзжающихъ сюда сверху на рыболовный сезонъ предпринимателей.

Я уже неоднократно упоминалъ, что потребности мѣстныхъ рынковъ, хотя и ростутъ годъ отъ году, но являются пока довольно ограниченными и полностью удовлетворяются производствомъ въ окрестностяхъ Николаевска; иногда случалось даже, какъ напримѣръ въ 1897 г., что рыба у нѣкоторыхъ промышленниковъ, простоявъ во Владивостокѣ зиму, была продана ими за безцѣнокъ. Въ прошломъ же году, благодаря сравнительно плохому улову, рыба очень поднялась въ цѣнѣ. Наиболѣе прочной формой сбыта являются казенные подряды (въ войска).

О вывозѣ въ Европейскую Россію, при современномъ состояніи путей сообщенія, не можетъ быть и рѣчи; даже проведеніе желѣзной дороги врядъ-ли откроетъ этотъ рынокъ, если николаевское производство не улучшится существенно; жалкіе мѣстные товары не могутъ выдержать провознаго тарифа до Россіи, такъ какъ цѣна ихъ въ Россіи не можетъ быть высока.

За границу николаевскіе товары не пойдутъ, потому что не могутъ выдержать перехода жаркаго пояса при существующихъ условіяхъ приготовленія. Хотя мѣстныя потребности увеличиваются, но никогда онѣ не будутъ въ состояніи поддержать производство въ тѣхъ размѣрахъ, какіе соотвѣтствуютъ величинѣ и цѣнности природныхъ рыбныхъ богатствъ въ низовьяхъ Амура.

Дабы николаевскіе рыбные промыслы могли выйти изъ современнаго относительно жалкаго положенія, могли имѣть широкую будущность, необходимо улучшеніе техники производства,

устройство ледниковъ и даже холодильниковъ, развитіе *консервнаго дѣла;* въ этомъ я вижу *единственный* исходъ, такъ какъ для консервовъ доступны рынки всего міра, кромѣ Америки, нуждающейся скорѣе въ свѣжей рыбѣ. Въ Николаевскѣ для новаго дѣла капиталы, пожалуй, есть, есть и желаніе расширить и улучшить его, но до тѣхъ поръ, пока не будетъ Управленіемъ обращено вниманіе на упорядоченіе завѣдыванія николаевскими промыслами, ни о какомъ улучшеніи въ производствѣ не можетъ быть и рѣчи; современный же порядокъ не только не идетъ на встрѣчу несомнѣнно существующимъ стремленіямъ къ развитію дѣла, но, къ сожалѣнію, тормозитъ всякія начинанія и предпріимчивость.

VII. Промыселъ японцевъ.

Положеніе рыбнаго промысла въ Приморской области совершенно исключительное, въ виду крайней малочисленности—мѣстами и полнаго *отсутствія*—русскаго и инородческаго ловецкаго населенія.

Лишь незначительная часть значительныхъ рыбныхъ богатствъ области используется въ настоящее время этимъ населеніемъ,—притомъ, преимущественно, для мѣстныхъ же потребностей; что же касается до промысла съ торговыми цѣлями, то таковой, въ сравненіи съ обширностью территоріи, совершенно ничтоженъ, особенно по морскимъ побережьямъ; какъ я уже говорилъ, мы имѣемъ здѣсь въ сущности лишь одинъ, сравнительно небольшой, районъ, гдѣ русскій капиталистическій промыселъ болѣе или менѣе сконцентрировался, прочно обосновался и достигъ, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи, размѣровъ, заслуживающихъ вниманія: районъ этотъ—окрестности Николаевска.

Такимъ образомъ, въ Приморской области существуетъ въ наличности всегда извѣстный *излишекъ* рыбы, значительно превышающій используемое русскимъ населеніемъ количество.

Уже издавна, въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, совершенно основательно допускались иностранные подданные къ эксплоатаціи этого излишка рыбныхъ запасовъ за извѣстную плату.

Дабы таковое допущеніе иностранныхъ подданныхъ къ занятію рыбнымъ промысломъ въ нашихъ водахъ могло оказаться дѣйствительно полезнымъ отечественнымъ интересамъ, надлежало бы положить въ основу всей организаціи иностраннаго промысла [1]) въ россійскихъ водахъ Приморской области слѣдующіе принципы:

---

[1]) Считаю необходимымъ оговориться, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній: въ нижеслѣдующемъ я имѣю въ виду исключительно допущеніе иностранцевъ къ *лову рыбы* собственными ихъ средствами; обрабатывающій же промыселъ иностранцевъ, основанный на пріобрѣтеніи сырья отъ русскихъ ловцовъ, подлежитъ совершенно инымъ ограниченіямъ.

1. Плата, взимаемая съ иностранцевъ за право производства промысла, должна быть возможно высокая.

2. Отдача промысловыхъ участковъ иностраннымъ подданнымъ допустима лишь въ *совершенно свободныхъ угодьяхъ*, не занятыхъ россійскимъ ловецкимъ населеніемъ, промышляющимъ хотя бы и въ малыхъ размѣрахъ (для удовлетворенія лишь собственныхъ потребностей), дабы не могли пострадать интересы ниже одного россійскаго подданнаго.

3. При занятіи промысловыхъ участковъ, русскій предприниматель *при всѣхъ условіяхъ* долженъ имѣть предпочтеніе предъ иностранными, дабы постепенно иностранный промыселъ, допускаемый лишь какъ нѣчто временное, могъ замѣняться россійскимъ.

4. Запасы рыбы должны остаться *неприкосновенными;* а посему, въ мѣстностяхъ, въ коихъ почему-либо не можетъ быть организованъ надлежащій надзоръ, либо о коихъ администрація не имѣетъ достовѣрныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для установленія надлежащихъ правилъ, иностранный промыселъ не долженъ имѣть мѣста, ибо несравненно легче оберегать рыбные запасы отъ возможнаго иностраннаго хищничества, нежели отъ разрѣшеннаго, но не соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ сохраненія рыбныхъ запасовъ, иностраннаго промысла.

Для успѣшной борьбы съ хищничествомъ достаточно 2—3 хорошихъ крейсера, такъ какъ въ данномъ случаѣ приходится имѣть дѣло съ случайными, *рискующими*, а потому и немногочисленными промышленниками, а во второмъ случаѣ необходимы многочисленные штаты рыболовной полиціи, сотни служащихъ, десятки мелкихъ судовъ-пароходовъ, вельботовъ и проч., необходимы основанныя на кропотливыхъ изслѣдованіяхъ правила, такъ какъ приходится имѣть дѣло съ промышленниками, хотя и временно, но уже прочно, на законномъ основаніи, поселяющимися на нашей территоріи, промышляющими уже яко-бы въ водахъ своей родины, подъ защитой властей какъ своихъ, такъ и россійскихъ; поэтому число таковыхъ промышленниковъ можетъ достигать весьма значительныхъ размѣровъ, какъ это и доказывается практикой рыболовнаго дѣла на о. Сахалинѣ и въ устьѣ Амура; всякаго же рода неправильности въ рыболовствѣ окажутся непзмѣримо гибельнѣе для запасовъ рыбы, нежели хищническій промыселъ,

и 5. Въ рѣкахъ, а равно и предъ устьями рѣкъ, иностранное рыболовство не должно имѣть мѣста *ни при какихъ условіяхъ.*

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что берега крупныхъ рѣкъ являются главными и основными центрами и настоящей, и будущей

колонизаціи края; въ небольшихъ же рѣкахъ рыбный промыселъ вообще долженъ подлежать самымъ строгимъ ограниченіямъ. Отклоненіе или пренебреженіе однимъ изъ вышеприведенныхъ ограниченій иностраннаго рыболовства неминуемо должно привести къ тому, что промыселъ этотъ приметъ форму „расхищенія“ отечественныхъ богатствъ, станетъ для россійскаго населенія трудно поправимымъ зломъ, совершенно неискупающимся никакими денежными доходами; если нѣтъ въ какой-либо мѣстности средствъ для надлежащаго осуществленія въ ней полностію указанныхъ ограниченій, то долгъ нашъ, выражаясь фигурально, исполнить роль вѣрной „собаки на сѣнѣ“, которая охраняетъ русское добро до прибытія его настоящихъ хозяевъ.

Весьма наглядными примѣромъ, прекрасно и въ грандіозныхъ размѣрахъ иллюстрирующимъ все вышесказанное, является о-въ Сахалинъ, гдѣ около 10,000 человѣкъ японскихъ подданныхъ промышляютъ въ настоящее время и гдѣ ни одно изъ вышеприведенныхъ ограниченій не имѣетъ мѣста. Впрочемъ, съ сахалинскими промыслами мнѣ придется ознакомиться детально въ нынѣшнюю же навигацію; тогда я, надѣюсь, буду имѣть случай высказать все, что считаю своимъ долгомъ, въ подробностяхъ, теперь же мнѣ предстоитъ ограничиться лишь разсмотрѣніемъ японскаго промысла въ низовьяхъ Амура.

Весьма обширная потребность японскихъ рынковъ въ соленой рыбѣ, далеко не удовлетворяемая собственнымъ рыболовствомъ Японіи, заставляетъ японскихъ рыбопромышленниковъ искать все новыхъ и новыхъ мѣстъ для промысла въ нашихъ водахъ; дешевизна рабочихъ рукъ и всякаго рода предметовъ промысловаго снаряженія, сильное развитіе каботажа, безспорное умѣнье и предпріимчивость японцевъ, все это обусловливаетъ то обстоятельство, что они быстро и прочно обосновываются на нашихъ берегахъ.

Рыбныя ловли Сахалина уже издавна находятся въ рукахъ японцевъ; отсюда они постепенно распространяются на берега юга Приморской области и Татарскаго пролива, наконецъ появляются въ лиманѣ и низовьяхъ Амура [1]).

---

[1]) За послѣдніе годы начинается усиленный притокъ японскихъ промышленниковъ и на Камчатку; случаи хищничества, къ сожалѣнію совершенно безнаказаннаго, тамъ особенно часты, а на предстоящую навигацію 1900 года Петропавловскимъ окружнымъ начальникомъ уже сданы 20 участковъ японскимъ подданнымъ.

Я уже имѣлъ случай говорить, насколько ненормально современное положеніе японскаго промысла въ Амурѣ; теперь же я считаю необходимымъ изложить исторію возникновенія и развитія его до современнаго состоянія; исторія этого вопроса является не только интересной, но и весьма поучительной для будущаго времени.

Матеріаломъ въ данномъ случаѣ послужили мнѣ оффиціальные документы изъ архивовъ Управленія.

Въ первый разъ японскія промысловыя шхуны появились на Николаевскомъ рейдѣ въ 1894 г., въ количествѣ всего 3-хъ; эти шхуны занялись скупомъ лѣтней кэты у гиляковъ и засолкой ея прямо въ трюмѣ; забравъ полный грузъ, онѣ благополучно вывезли его въ Японію. Администрація (тогда еще Удское Окружное Полицейское Управленіе) вполнѣ основательно не препятствовала этой формѣ японскаго промысла, ибо таковая могла показаться весьма желательной.

Въ слѣдующемъ году появилось уже 8 шхунъ, которыя также занимались скупомъ лѣтней кэты; но 3 изъ нихъ остались для скупа и засолки и осенней рыбы; кромѣ того эти шхуны проникли выше Николаевскаго рейда до сел. Маго. Послѣднее обстоятельство не могло быть допускаемо, такъ какъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій касательно каботажнаго плаванія, ни одно иностранное судно не можетъ подниматься въ рѣку выше рейдовой стоянки.

Рѣчныхъ правилъ рыболовства не существовало въ то время, и въ рѣкахъ не было еще организовано казенныхъ рыболовныхъ участковъ для сдачи въ аренду отдѣльнымъ предпринимателямъ; поэтому японцы вынуждены были и въ 1895 году заниматься исключительно скупомъ рыбы у мѣстнаго населенія [1]). Вывезено японцами въ этотъ годъ 59,000 пудовъ лѣтней и частью осенней кэты.

Въ послѣдующіе годы, не взирая на рискъ плаванія для парусныхъ судовъ по Татарскому проливу [2]), не взирая на неопредѣленность положенія, по причинѣ отсутствія рыболовныхъ рѣчныхъ правилъ, количество японскихъ промысловыхъ шхунъ быстро увеличивается. Само собой разумѣется, что всѣ вожделѣ-

---

[1]) Изъ сообщенія въ газ. «Владивостокъ» № 41—1895 г. усматривается также, что у сел. Чарбахъ одна изъ шхунъ занялась уже *ловомъ* рыбы; на какихъ основаніяхъ это имѣло мѣсто, изъ сообщенія заключить нельзя; помимо сего фактъ этотъ былъ оффиціально опровергнутъ (см. рапортъ Никол. Лѣсн., отъ 20 Дек. 1895 г. за № 269).

[2]) Первое время парусныя шхуны, уходившія для промысла въ Николаевскъ, не принимались даже на страхъ.

нія японцевъ были направлены къ тому, чтобы получить въ свои руки рыболовные участки, тогда вѣдь доходъ отъ промысла несравненно увеличивается, да и самый промыселъ можно производить въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Въ это время, въ 1896 г., послѣдовало распоряженіе областной администраціи о включеніи лимана Амура въ число морскихъ участковъ, въ коихъ—на основаніи *„временныхъ правилъ“* 1895 года—оффиціально разрѣшено было иностранное рыболовство.

Я уже нѣсколько разъ указывалъ выше, что рыболовство въ лиманѣ, благодаря существующимъ въ немъ гидрографическимъ условіямъ, ничего общаго съ морскимъ не имѣетъ; напротивъ, надлежало-бы *лиманъ въ особенности* оградить отъ японскаго вторженія, памятуя, что фарватеры лимана являются какъ-бы узкими коридорами, воротами, черезъ которыя неминуемо должна проходить изъ Охотскаго моря въ Амуръ кэта и горбушка, питающія все приамурское населеніе; памятуя, что побережья лимана населены гиляками, коихъ единственное средство къ существованію есть рыбный промыселъ; памятуя, что при полномъ отсутствіи надзора, при полной путаницѣ правовыхъ и техническихъ понятій (все это и теперь имѣетъ мѣсто, а раньше и еще тѣмъ болѣе)—японское рыболовство должно было неизбѣжно принять форму безалабернаго расхищенія на законномъ основаніи рыбныхъ богатствъ въ ущербъ россійскому ловецкому населенію, въ ущербъ существующему предпринимательскому промыслу. Однимъ словомъ, помянутое распоряженіе, основанное на недостаточномъ знакомствѣ съ условіями рыболовства въ низовьяхъ Амура, повергло въ крайнюю опасность единственный болѣе или менѣе успѣвшій уже упрочиться центръ россійской рыбопромышленности.

Какъ бы то ни было, въ „Вѣдомости морскихъ промысловыхъ участковъ“ 1896 г. было включено *все* материковое прибрежье лимана отъ м. Лазарева до Петровскаго зимовья подъ рубрикой: участокъ XXV.

Надзоръ за производствомъ промысла, сборъ пошлинъ и сдача съ торговъ отдѣльныхъ рыболовныхъ угодій въ этомъ участкѣ была поручена вмѣстѣ съ тѣмъ г. Лѣсничему, а равно и самое распредѣленіе угодій; понятно, что, хотя и не по винѣ лѣсничаго, но надзоръ и контроль за производствомъ этого промысла такъ и остался лишь на бумагѣ.

Благодаря такому благопріятному для японцевъ обороту дѣлъ, въ Амурѣ появилось для промысла въ 1896 г. 20 японскихъ парусныхъ шхунъ и 2 парохода. Въ лиманѣ японцы занимались рыболовствомъ уже на законномъ основаніи, а въ самой

рѣкѣ продолжали еще скупать рыбу у гиляковъ; но, войдя въ сдѣлки съ русскими промышленниками, они начали кое-гдѣ заниматься ловомъ и въ рѣкѣ. Рѣчныхъ правилъ рыболовства все еще не существовало, и японцы оффиціально не были допущены къ рыболовству въ самой рѣкѣ, сдѣлки же эти прикрывались тѣмъ, что японцы были яко-бы рабочими русскаго промышленника. Въ этотъ годъ японцами вывезено было 108,000 пуд. рыбы.

Всѣ эти успѣхи японцевъ не могли остаться, конечно, незамѣтными ни для администраціи, ни для публики; кромѣ того они вызвали озлобленіе среди мѣстныхъ засольщиковъ, такъ какъ японскій промыселъ создавалъ имъ конкурренцію въ отношеніи скупа рыбы у гиляковъ [1]).

Благодаря возникшимъ по этому поводу толкамъ и неудовольствіямъ, въ „Вѣдомости промысловыхъ участковъ“ на 1897 г. протяженіе побережья лимана, разрѣшенное для производства морского промысла, было нѣсколько уменьшено сравнительно съ прошлымъ годомъ, именно выключены части его, непосредственно прилегающія къ устью Амура (отъ м. Усси до м. Пронгэ—съ юга, и отъ м. Табахъ до м. Петахъ—съ сѣвера).

Въ тотъ годъ для промысла пришла въ Амуръ уже флотилія изъ 40 японскихъ судовъ (съ 864 рабочими); японцами были оффиціально заняты разрѣшенные для иностраннаго промысла участки въ лиманѣ, а въ рѣкѣ продолжался ими скупъ рыбы у гиляковъ; но изъятіе вышеуказанной предъустьевой части лимана изъ помянутой вѣдомости на дѣлѣ нисколько не ограничило японскаго лова въ лиманѣ, такъ какъ японцы вошли въ соглашеніе съ гиляками, благо этого такъ легко можно достигнуть при помощи водки и всякаго рода обѣщаній.

6-го іюля 1897 г. г. Лѣсничій телеграфировалъ Областному Правленію, что гиляки дер. Пронгэ желаютъ отдать японцамъ въ аренду принадлежащій имъ рыболовный участокъ за плату и что онъ проситъ разрѣшенія на отдачу этого участка, согласно временнымъ правиламъ, хотя таковой и не включенъ въ „Вѣдомость“.

Телеграфомъ же послѣдовало согласіе Областного Правленія на выдачу разрѣшительнаго свидѣтельства, если окружное Упра-

---

[1]) Въ № 8 (1897 г.) газ. «Владивостокъ» появилось сообщеніе, указывавшее на ненормальность японскаго промысла въ Амурѣ; хотя истинная суть дѣла корреспондентомъ и не была разъяснена, но все-таки это сообщеніе безспорно заслуживало серьезнѣйшаго вниманія.

Въ той же газетѣ (29 іюня 1897 г.) было напечатано полуоффиціальное опроверженіе этой статьи, подписанное Областнымъ Лѣсничимъ, изъ котораго ожно усмотрѣть, что все на Амурѣ въ отношеніи японскаго промысла обстоитъ агопо лучно.

вленіе утвердитъ контрактъ (?) гиляковъ съ японскимъ промышленникомъ, г. Сайтоо. Окружное Управленіе утвердило этотъ „контрактъ“, и Сайтоо занялъ участокъ на м. Пронгэ.

Такимъ образомъ областная администрація дала, повидимому, разрѣшеніе, противорѣчащее циркуляру, ею же изданному (см. главу III).

Черезъ 6 дней, т. е. 12 іюля, послѣдовала отъ г. Лѣсничаго совершенно такая же вторая телеграмма, но уже относительно участка на м. Табахъ; результатъ ея былъ такой же.

12 августа послѣдовала третья телеграмма, въ которой испрашивалось разрѣшеніе о переводѣ одной рыболовной партіи японцевъ съ м. Петахъ на м. Озерпахъ. Разрѣшеніе послѣдовало.

Такимъ образомъ *все* материковое побережье лимана фактически опять оказалось въ рукахъ японцевъ.

Въ самой рѣкѣ достигнуты были японцами также серьезные успѣхи, такъ какъ, подъ видомъ рабочихъ (см. выше), японцы получили нѣсколько рыболовныхъ участковъ; точнаго числа и мѣста положенія ихъ не могу привести, такъ какъ въ дѣлахъ Управленія есть лишь неясныя указанія на этотъ счетъ, изъ дѣла же Николаевскаго Мироваго Судьи [2]) видно, что одинъ таковой участокъ былъ на м. Чхпль.

Въ тотъ годъ вывезено японцами 189,419 пудовъ.

Тогда то посыпались тревожныя телеграммы отъ николаевскихъ рыбопромышленниковъ на имя г. Начальника края съ жалобами на японскіе захваты, съ сенсаціонными заявленіями, что „окрестностямъ Николаевска грозитъ голодъ“, если японскій ловъ не будетъ ограниченъ, начались жалобы гиляковъ (с. Пуиръ, с. Лянгръ) на стѣсненія въ рыболовствѣ, поднялся шумъ въ печати и въ публикѣ; дѣло дошло даже до судебнаго разбирательства.

Останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ этихъ документовъ считаю излишнимъ, такъ какъ въ обвиненіяхъ японцевъ проглядывали большей частью чисто личные расчеты, а посему документы эти существа дѣла не выясняютъ.

Какъ бы то ни было, но въ „*Вѣдомости морскихъ участковъ*“ на 1898 г., со времени открытія Приамурскаго Управленія Государственными Имуществами, по побережью лимана была публикована къ сдачѣ лишь самая южная его часть (отъ м. Пронгэ до

---

[2]) Нѣкоторые промышленники заявили Мировому Судьѣ жалобу на японскаго агента Сайтоо, обвиняя его въ томъ, что имъ перегорожены Амурскіе фарватеры, вслѣдствіе чего рыба не можетъ идти вверхъ; возникло большое дѣло, которое и до сего времени еще не окончено.

*

м. Джаорэ), дѣйствительно наименѣе важная для русскихъ рыбопромышленниковъ.

Осенью этого года я имѣлъ возможность лично ознакомиться съ постановкой промысловаго дѣла въ окрестностяхъ Николаевска, а посему у меня въ распоряженіи имѣются болѣе или менѣе подробныя и опредѣлительныя свѣдѣнія по разсматриваемому вопросу; за точность этихъ свѣдѣній отвѣтственность принимаю исключительно на себя.

И въ прошломъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, рѣчныхъ правилъ рыболовства также не существовало, но за то было организовано нѣсколько казенныхъ рыболовныхъ участковъ въ самомъ Амурѣ, завѣдываніе коими было поручено г. Лѣсничему.

Дабы не возбуждать неудовольствій мѣстныхъ русскихъ рыбопромышленниковъ и ловцовъ, г. Лѣсничій получилъ словесную инструкцію не отдавать рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ японскимъ промышленникамъ, а лишь русскимъ, и притомъ съ обязательствомъ: „ловъ производить русскими рабочими“.

Въ этотъ годъ, отчасти благодаря ограниченію лова въ лиманѣ, отчасти же благодаря возникшимъ въ 1897 г. многочисленнымъ недоразумѣніямъ, количество японскихъ промысловыхъ судовъ не увеличилось, а даже нѣсколько уменьшилось; именно пришло 24 парусныхъ шхуны и 8 пароходовъ; за то почти вся вывезенная ими рыба (176,000 пудовъ или приблизительно 1.200,000 рыбъ, большею частью осенней) была *уже наловлена собственными средствами*, т. е. японскій промыселъ, наконецъ, полностью принялъ наименѣе желательную форму.

Помимо участковъ, снятыхъ японцами оффиціально: 3-хъ въ лиманѣ (1-го на м. Джаорэ, 1-го у сел. Мы, 1-го на м. Уаркэ) и 4 въ рѣкѣ (1-го на м. Вассэ, 1-го на м. М. Чхиль и 2-хъ близъ м. Ао), ими были заняты *всѣ остальные казенные участки* ниже гор. Николаевска (15 участковъ), при посредствѣ подставныхъ лицъ изъ русскихъ подданныхъ.

Спекуляція русскимъ именемъ въ это время достигла среди жителей гор. Николаевска крайнихъ предѣловъ, превратилась въ какую-то лихорадку. Люди, не имѣющіе ничего общаго съ рыбнымъ промысломъ, довѣренные торговыхъ фирмъ, чиновники, былъ даже одинъ офицеръ, занялись въ то время этимъ оригинальнымъ видомъ рыбнаго промысла; брали у Лѣсничаго билетъ на какой-либо изъ рыболовныхъ участковъ (стоило это рублей 15—20), по указанію японскаго агента г. Сайтоо, затѣмъ тутъ же эти участки перепродавали за нѣсколько сотъ рублей г. Сайтоо; что же касается до условія „ловъ производить русскими рабо-

чими", то никто на это, конечно, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ никакого надзора за промыслами не существовало.

Нѣкто г. В., довѣренный одной изъ торговыхъ фирмъ, снялъ такимъ образомъ 8 рыболовныхъ участковъ, устроивъ прекрасный гешефтъ.

Нѣкоторые и настоящіе рыбопромышленники перепродавали свои рыболовные участки японцамъ за извѣстную сумму деньгами и рыбой; подобнаго рода компаніи были чрезвычайно выгодны для русскихъ, такъ какъ почти *даромъ* и безъ хлопотъ получали они бо́льшую часть нужнаго количества рыбы для засолки; не нужно было ни платить гилякамъ, ни тратиться на рабочихъ и на оборудованіе рыболовнаго участка; японскій же способъ лова, да еще съ такими опытными и ловкими рабочими, какъ японцы, настолько прибыленъ, что могъ удовлетворить обоихъ компаніоновъ—и японца, и русскаго.

Кромѣ того японцы покупали рыболовные участки и у гиляковъ, а также входили съ ними въ компаніи; два (или 3, точно не знаю) участка были сняты ими съ торговъ у Городской Управы.

И такъ,—вотъ тѣ печальные результаты, къ которымъ приводитъ существующій въ настоящее время порядокъ хозяйственнаго и административнаго завѣдыванія рыбными промыслами въ окрестностяхъ г. Николаевска; къ сожалѣнію, въ другихъ мѣстахъ Приамурскаго края дѣло это поставлено не только не лучше, но еще хуже, какъ, напримѣръ, на островѣ Сахалинѣ.

Теперь считаю необходимымъ возможно подробнѣе остановиться на описаніи техники добывающаго и обрабатывающаго японскаго промысла.

Техника японскаго промысла въ описываемомъ районѣ является не только интересной, вслѣдствіе многихъ весьма оригинальныхъ пріемовъ, но и имѣетъ чрезвычайно важное для насъ, русскихъ, значеніе въ томъ отношеніи, что русскимъ предпринимателямъ, несомнѣнно, придется въ самомъ недалекомъ будущемъ воспользоваться изъ нея многимъ для организаціи крупнаго промысла.

Орудія промысла.

Какъ въ лиманѣ, такъ и въ Амурѣ, японцы производятъ ловъ исключительно однимъ орудіемъ, такъ называемымъ по здѣшнему „японскимъ заѣздкомъ" (въ отличіе отъ гиляцкаго); въ сущности, это обычный японскій ставной неводъ *тáтэ-áми*, употребляющійся для лова сельди, а также кэты и горбушки по

морскимъ прибрежьямъ, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями; именно двусторонній морской „татэ-ами“ передѣланъ въ односторонній, примѣнительно къ постоянному, въ одномъ направленіи, теченію рѣки. Идея его устройства та-же, что и у гиляцкаго заѣздка, но существенная разница—въ деталяхъ (см. т. VII).

Здѣсь мы имѣемъ тѣ же двѣ главныя части: *загражденіе и ловушку*. Основаніе для загражденія устраивается также изъ ряда кольевъ поперекъ и нѣсколько наискось фарватера; трудолюбивые и умѣлые японцы, конечно, дѣлаютъ это загражденіе гораздо аккуратнѣе и прочнѣе, чѣмъ гиляки; заѣздокъ выгораживается на большую глубину и противостоитъ всякимъ вѣтрамъ и волненіямъ; устойчивости заѣздка весьма способствуетъ еще и то обстоятельство, что вмѣсто гиляцкаго берда изъ жердей, представляющаго довольно значительное сопротивленіе вѣтру и волненію, японцы опускаютъ *сѣть* во всю длину загражденія. Сѣть эта плетется изъ рисовой соломы; ячейки около 1½ вершка отъ узла до узла; вышина сѣти соотвѣтствуетъ глубинѣ такъ, чтобы верхняя подбора доходила до уровня воды, а нижняя приблизительно до дна; верхняя подбора причаливается наглухо къ каждому колу заѣздка, а нижняя отягчается причаленными къ ней камнями.

Стоимость такой сѣти ничтожна, а практичность ея не оставляетъ желать лучшаго.

Загражденіе также оканчивается на фарватерномъ концѣ глаголемъ.

Вмѣсто гиляцкаго мѣшка ставится неводъ въ видѣ открытаго сверху жолоба (длиною 8—10 саж., шириною 3—4 саж.) такъ, чтобы длинная ось жолоба совпадала съ направленіемъ теченія. Входное устье (внутрь глаголя) „провисаетъ“ настолько, что нижній его край почти доходитъ до дна. Самый жолобъ по направленію къ наружному выходному устью дѣлается постепенно болѣе плоскимъ.

Подборы невода поддерживаются все время на поверхности воды посредствомъ балберокъ изъ пробки или дерева. Четыре угла невода крѣпятся наглухо къ 4 столбамъ глаголя; иногда, если мѣсто открытое и особенно подвержено волненію, углы невода укрѣпляются еще якорями. Входное устье запирается особыми (обыкновенно 3-мя) веревками, прикрѣпленными къ нижнему его краю (см. т. VIII). Выходное устье запирается одной такой веревкой.

При ловѣ должны находиться minimum *пять* человѣкъ; одинъ изъ нихъ, самый опытный, распорядитель всего лова (*синдо*) сидитъ на перекладинѣ глаголя, на мостикѣ у веревки, которая

× Запирающія входное устье веревки.

o Мѣста ловцовъ (на лодкѣ).

ʘ Синдо.

Схема японскаго заѣздка, видоизмѣненіе „татэ-ами“.

запираетъ выходное устье невода; остальные 4 человѣка сидятъ въ небольшомъ кунгасѣ (плоскодонная японская лодка) и держатъ въ рукахъ веревки, запирающія входное устье.

Распорядитель зорко смотритъ въ воду и когда увидитъ, что рыба вошла въ жолобъ,—для этого необходимъ особый навыкъ,—даетъ знакъ сидящимъ въ кунгасѣ; тѣ быстро поднимаютъ веревки и запираютъ такимъ образомъ входное устье; послѣ того они начинаютъ перебраться по неводу, приближаясь вмѣстѣ съ кунгасомъ къ выходному устью; когда вся попавшая рыба соберется такимъ образомъ на небольшомъ пространствѣ невода близъ выходного устья, то распорядитель отчаливаетъ запирающую его веревку, и рыба вываливается въ заранѣе уже причаленный бортомъ къ выходному устью большой кунгасъ. Послѣ того распорядитель быстро запираетъ выходное устье, такъ какъ за время, пока рабочіе съ своимъ кунгасомъ дойдутъ обратно на свое мѣсто до входного устья, — рыба, при хорошемъ ходѣ, уже успѣетъ опять набраться въ неводъ. Описанный маневръ повторяется каждыя 5—10 минутъ при хорошемъ ходѣ, при чемъ каждый разъ попадаетъ нѣсколько сотъ рыбъ.

При всѣхъ японскихъ заѣздкахъ обычно устраивается замѣчательно практичное приспособленіе — *садокъ*; это объемистый, 4-хъ угольной формы, довольно глубокій сѣтяной кошель, однимъ краемъ сошворенный съ краемъ выходного устья невода и укрѣпленный посредствомъ нѣсколькихъ прочныхъ кольевъ, иногда и якорей. Пойманная рыба изъ невода выпускается прямо въ садокъ, вмѣсто кунгаса; изъ садка, по мѣрѣ возможности вынимается сачками, грузится въ кунгасы и отвозится на рыбалки.

Садокъ является весьма удобнымъ въ томъ отношеніи, что дозволяетъ производить ловъ совершенно независимо отъ наличныхъ средствъ транспортированія рыбы на рыбалки; иногда, вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра, перевозка рыбы совершенно невозможна, тогда какъ ловъ возможенъ и какъ разъ въ это-то время именно и можетъ быть особенно прибыленъ; для такихъ случаевъ садокъ незамѣнимъ, такъ какъ рыба можетъ сохраняться въ немъ очень долгое время,—пока явится возможность перевезти ее на рыбалку.

Изъ приведеннаго описанія японскаго заѣздка не трудно убѣдиться, насколько это орудіе практичнѣе, уловистѣе и потому болѣе примѣнимо для цѣлей *крупнаго* промысла, нежели гиляцкій заѣздокъ.

Уловистость японскаго заѣздка, при прочихъ равныхъ условіяхъ, превышаетъ уловистость гиляцкаго приблизительно въ 10 разъ. Мнѣ много разъ приходилось слышать мнѣніе, что

употребленіе японскаго заѣздка слѣдуетъ воспретить, такъ какъ это орудіе слишкомъ уловисто; какъ мнѣ думается, нѣтъ никакихъ основаній запрещать этотъ весьма удобный и добычливый способъ лова; нельзя же обвинять орудіе за то, что оно уловисто; надо только поставить его въ такія условія, чтобы оно не вредило другимъ ловцамъ, употребляющимъ худшія орудія, не вредило бы запасамъ рыбы; это уже дѣло промысловой администраціи и вполнѣ достижимо, если ограничить размѣры загражденія и самаго невода, разстояніе его отъ сосѣднихъ заѣздковъ или тоней; чего-либо существенно-вреднаго въ самой конструкціи этого орудія я не нахожу, по сравненію хотя бы съ тѣмъ же гиляцкимъ заѣздкомъ.

Въ нѣкоторыхъ болѣе открытыхъ и прибоистыхъ мѣстахъ (напр., у м. Джаорэ) сѣтное загражденіе и самый неводъ укрѣпляются исключительно на якоряхъ; колья не употребляются, такъ какъ не могутъ выдержать напора волнъ, а иногда не позволяетъ ставить ихъ—глубина.

Въ такомъ видѣ японскій заѣздокъ совершенно напоминаетъ морской „татэ-ами“.

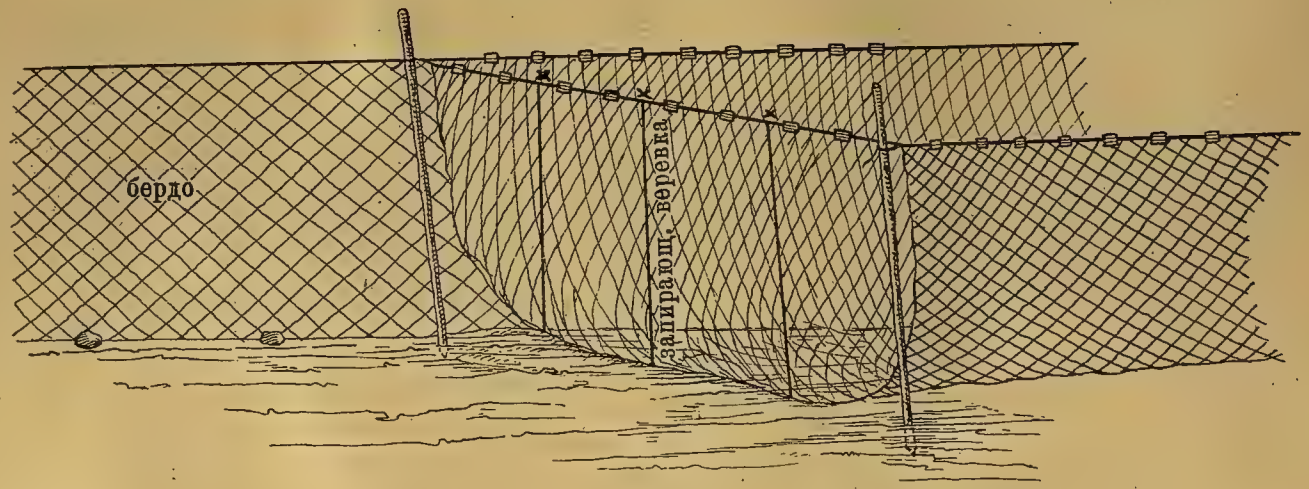
Способы приготовленія рыбныхъ продуктовъ.

Первое время своего появленія подъ Николаевскомъ японцы производили засолъ покупаемой ими рыбы прямо на шхунахъ (употребляемый ими способъ засолки съ удобствомъ допускаетъ это); шхуны, пользуясь дозволеніемъ стоять внѣ Николаевскаго рейда, хотя по настоящему это и неправильно, подходили прямо къ гиляцкимъ заѣздкамъ и принимали рыбу, которая и засаливалась въ трюмахъ.

Когда японцы уже достаточно укрѣпились на Амурѣ, а въ особенности, когда стали производить ловъ рыбы собственными средствами и засолъ ея въ большихъ размѣрахъ, то потребовались береговые участки, которые и брались ими на одинъ сезонъ по билету лѣсничаго.

Самый процессъ засолки японскимъ способомъ настолько примитивенъ и простъ, что промысловое обзаведеніе исключительно состоитъ изъ временныхъ построекъ, устроенныхъ изъ жердей, плетня, крытыхъ травой, циновками и проч., чтобы въ нихъ могли пріютиться отъ непогоды невзыскательные люди, да недѣли 2—3 сохранить здѣсь рыбу отъ дождя и вѣтра до нагрузки на суда и отправки ея въ Японію.

Обычная японская рыбалка на Амурѣ имѣетъ:



Входное устье японскаго невода (изнутри глаголя).

1. Наскоро устроенную изъ досокъ на козлахъ пристань безъ всякой крыши.

2. Одинъ или два большихъ жердевыхъ сарая, крытыхъ травой или циновками, гдѣ солится рыба и сохраняются запасы.

и 3. Одно такое же помѣщеніе для рабочихъ съ отдѣленіемъ для хозяина или распорядителя промысла.

Цѣнность такихъ построекъ совершенно ничтожна, но онѣ отлично удовлетворяютъ своему назначенію.

Вотъ общій ходъ промысла за весь сезонъ.

Съ открытія навигаціи изъ Японіи приходятъ шхуны, нагруженныя всѣмъ необходимымъ: рабочими, солью, рыболовными орудіями и проч.,—для оборудованія 2—3 рыболовныхъ участковъ; по завершеніи формальностей, шхуны развозятъ по береговымъ участкамъ все необходимое; тутъ же на скорую руку ставятся незатѣйливыя промысловыя строенія, или подновляются старыя. Начинается ловъ и засолъ лѣтней кэты; шхуны стоятъ обыкновенно здѣсь-же, у заѣздковъ, или уходятъ для покупки рыбы у гиляковъ.

Ко времени хода осенней кэты, лѣтнюю выгружаютъ на шхуны или пароходы и очищаютъ помѣщеніе для осенней; приблизительно въ началѣ сентября—шхуны и пароходы забираютъ рабочихъ, рыбу, все обзаведеніе и возвращаются въ Японію.

Самый способъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ очень несложенъ.

На пристани рыба чистится (всегда *колодкой)*; прежде всего вырѣзаются жабры, затѣмъ рыба разрѣзается по брюху отъ головы до задняго прохода, и вынимаются внутренности; послѣ того рыба промывается и переносится въ сарай, гдѣ набивается внутри солью и густо вываливается въ ней; затѣмъ укладывается правильными и тѣсными рядами прямо на землѣ, на разостланныхъ циновкахъ такъ, чтобы головы рыбъ каждаго ряда были направлены въ одну сторону. Когда уложенъ первый ярусъ, то онъ густо засыпается солью. Второй ярусъ кладется на первый, но такъ, чтобы ряды этого яруса приходились „на-крестъ“ по отношенію къ рядамъ перваго; этотъ второй ярусъ также засыпается солью; третій кладется на-крестъ второму и т. д. Въ концѣ концовъ получается цѣлый штабель правильно сложенныхъ рыбъ отъ пола до крыши. Оконченный штабель плотно накрывается сверху и съ боковъ циновками, чтобы по возможности устранить вліяніе наружнаго воздуха.

Японцы употребляютъ очень много соли, — именно вдвое болѣе, чѣмъ при засолкѣ русскимъ способомъ (въ бочкахъ); это и понятно, такъ какъ натуральный тузлукъ, получающійся изъ

рыбъ черезъ нѣкоторое время, ничѣмъ не задерживается, а весь стекаетъ постепенно на землю; для стока его изъ сарая наружу прокопаны канавки.

По прошествіи приблизительно недѣли, смотря по погодѣ, рыба вновь перекладывается и засыпается солью.

Въ концѣ-концовъ рыба просаливается очень сильно, и мясо ея пріобрѣтаетъ совершенно особый цвѣтъ и консистенцію и нѣсколько напоминаетъ вяленые товары.

Какъ мнѣ кажется, рыба подвергается въ штабеляхъ особому виду броженія, такъ какъ имѣетъ совершенно специфическій запахъ.

Какъ ни неудовлетворительна на нашъ взглядъ соленая рыба японскаго приготовленія, но способъ этотъ имѣетъ свой глубокій raison d'être. Дѣло въ томъ, что при тепломъ, полутропическомъ климатѣ Японіи только такіе круто посоленные и полувяленые товары могутъ выдерживать долгое время безъ порчи; русскіе молосолы тамъ совершенно непригодны. Способъ этотъ выработался вѣковой практикой, къ нему привыкли потребители (простой народъ)—и онъ является единственнымъ дешевымъ способомъ, примѣнимымъ къ климатическимъ условіямъ Японіи.

Соль, употребляемая японцами, исключительно морская — изъ Японіи же; стоимость ея въ два раза ниже сортовъ, употребляемыхъ русскими.

Весьма удешевляетъ и упрощаетъ производство отсутствіе посуды, которая составляетъ почти 10% общей стоимости русскаго посола.

Икра кэты японцами также приготовляется въ прокъ.

Въ особыхъ отдѣленіяхъ главнаго балагана на столахъ ястычки икры складываются въ маленькіе штабели (совершенно такъ же, какъ и рыба), густо засыпаются солью и прикрываются циновками.

Описанный способъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ — есть единственный, практикуемый японцами на Амурѣ [1]).

Привожу приблизительный расчетъ японскаго промысла въ окрестностяхъ Николаевска, согласно даннымъ, добытымъ мною отъ г-на Сайтоо. Расчетъ этотъ составленъ примѣнительно къ *самымъ благопріятнымъ условіямъ*, т. е. предполагая, что уловъ 2 заѣздковъ = 2,000 коку [2]).

---

[1]) Въ прошломъ году устроенъ японцами небольшой консервный заводъ, въ видѣ опыта; о немъ поговорю особо.

[2]) Коку есть мѣра объема. 1 коку соли = 6,8 пуда; 1 коку рису = 1 коку рыбы = 9,1 пуда. 1 коку содержитъ около 60 осеннихъ (соленыхъ) рыбъ и около 120 лѣтнихъ.

Снаряженіе 2-хъ участковъ на л ѣ т н ю ю рыбу.

	Рубли.	
Орудія: сѣтей на	250	
принадлежностей	100	
6 кунгасовъ, малыхъ и большихъ . .	400	
Рабочіе: 35 челов. по 40 р. въ навигацію. . .	1,400	
запасъ провизіи (рисъ, саки и проч.).	600	
Соль: 2,500 кулей по 2½ п..	1,250	
Шхуна въ навигацію (фрахтъ).	1,800	
Пошлина: въ Россіи (100 к.—40 р.)	800	Приблизительно.
въ Японіи (100 к.—40 р.)	800	
Мелочной расходъ	200	
Итого.	6,800	

2,000 коку въ Хакодате, по 500 іенъ за 100 коку, стоятъ 14,000 іенъ.

Вычитая расходъ (6,800 р.) и 10% вознагражденія рабочимъ (1,400 р.), промышленнику очищается около 5,800 р.

Промыселъ *осенней* кэты значительно выгоднѣе, такъ какъ цѣна на осеннюю рыбу почти вдвое болѣе, чѣмъ на лѣтнюю (за 100 коку 1,500 — 2,000 іенъ); но за то и расходу на снаряженіе больше приблизительно на 20%.

При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ—предполагая опять уловъ двухъ заѣздковъ=2,000 коку осенней кэты—промышленнику можетъ очиститься около 30,000 іенъ.

Надо однако принять въ соображеніе, что въ дѣйствительности такой прибыли японскіе промышленники почти никогда не получаютъ, такъ какъ въ приведенномъ расчетѣ и цѣны въ Хакодате взяты максимальныя, да и уловъ двухъ заѣздковъ лишь въ особенно благопріятномъ случаѣ можетъ равняться 2,000 коку (т. е. около 18,000 пуд. или 120,000 осеннихъ рыбъ [1]). Привожу же этотъ расчетъ полностью въ томъ видѣ, какъ мнѣ сообщилъ его г. Сайтоо; при этомъ онъ пояснилъ мнѣ, что обычно для промышленника очищается около 2,000 руб. отъ лѣтней рыбы и 10,000 р. отъ осенней,—слѣдовательно тысячъ двѣнадцать прибыли отъ двухъ заѣздковъ въ сезонъ.

Какъ бы то ни было, изъ этого расчета можно уже до нѣкоторой степени судить, насколько выгоденъ японскій промыселъ въ окрестностяхъ Николаевска; лучшимъ же показателемъ этой

[1]) Въ прошломъ году промышленникъ Зенькевичъ — на м. Озерцахъ — поймалъ на одномъ заѣздѣ (съ двумя глаголями) 148,000 шт. лѣтней кэты и горбуши и 216,000 шт. осенней кэты; уловъ этотъ, однако, надо признать исключительнымъ.

выгодности могутъ служить тѣ цѣны, которыя японскіе промышленники предлагаютъ за арендованіе рыболовныхъ участковъ; въ этомъ отношеніи уже имѣется весьма интересный матеріалъ въ дѣлахъ Управленія; напр., г-нъ Окаясу (см. его прошеніе) предлагалъ 5,000 руб. ежегодной арендной платы за 3 рыболовныхъ участка (1 на м. Вассэ, 1 на м, Чхиль, 1 на м. Пронгэ), если они сданы будутъ ему на 10 лѣтъ, и 4,000 руб.—при сдачѣ на 1 сезонъ. Г-нъ Сайтоо предлагалъ 2,000 руб. ежегодной арендной платы за 1 участокъ на м. Вассэ, съ правомъ поставить лишь 1 заѣздокъ.

Совершенно понятно, что выгодность промысла значительно понижается въ случаѣ добычи сырого продукта посредствомъ скупа у русскихъ ловцовъ. Дѣло въ томъ, что стоимость оборудованія рыболовнаго участка является сравнительно ничтожнымъ накладнымъ расходомъ.

Для *лѣтней* рыбы: сѣтей, лодокъ — на 750 руб.; 20 челов. рабочихъ по 60 руб. жалованья и содержаніе—1,200 руб., всего около 2,000 руб.; слѣдовательно уловъ 1 коку стоитъ 1 р., или 100 шт. лѣтней кэты обходится около 80 к., тогда какъ цѣна на сырую рыбу въ описываемой мѣстности не ниже 2 р. за 100 шт.

Еще большая разница получается для *осенней* рыбы: уловъ 1 коку обходится около 1 р. 20 к., или 100 рыбъ 2 р., тогда какъ при покупкѣ отъ русскихъ ловцовъ 100 рыбъ обходятся 5 — 6 р.

Такимъ образомъ японскіе промышленники находятся въ весьма благопріятныхъ условіяхъ для промысла даже въ окрестностяхъ Николаевска; дешевизна рабочихъ рукъ и предметовъ снаряженія и сильное развитіе каботажа, а съ другой стороны—постоянная потребность и прочныя цѣны на рыбу въ Хакодате, ставитъ ихъ пока въ неизмѣримо лучшія условія, нежели то имѣетъ мѣсто для нашихъ промышленниковъ. Цѣна на рыбу въ Хакодате такая же приблизительно, какъ и на русскихъ рынкахъ, но за то русскимъ производство обходится несравненно дороже (посуда, соль, рабочіе, дороговизна фрахтовъ).

Понятно, что весь заграничный экспортъ находится въ данное время исключительно въ рукахъ японцевъ, при томъ въ наиболѣе неблагопріятной формѣ, т. е. и самая добыча рыбы для этого экспорта теперь уже перешла въ ихъ руки.

При существующихъ условіяхъ этотъ экспортъ не можетъ пока перейти въ русскія руки; мы можемъ лишь уничтожить его совершенно, воспретивъ и добывающій, и обрабатывающій промыслы японцамъ на Амурѣ; но мнѣ кажется, что это не желательно; потребность нашихъ рынковъ ограничена и далеко не соотвѣтствуетъ величинѣ производства, нормальной для низовьевъ Амура,—

близость же японскаго рынка сбыта вполнѣ обезпечиваетъ прочное развитіе Николаевскихъ промысловъ, во много разъ увеличиваетъ ихъ цѣнность и значеніе для нашего государства. Необходимо однако, чтобы экспортъ этотъ принесъ для края возможно больше пользы, а это осуществимо лишь при томъ условіи, если добыча рыбы исключительно останется въ русскихъ рукахъ, т. е. гиляковъ и русскихъ промышленниковъ.

Современная же обособленность японскаго промысла на Амурѣ, происшедшая вслѣдствіе сосредоточенія въ рукахъ японскихъ промышленниковъ и добычи, и обработки рыбы, приводитъ къ тому, что промыселъ этотъ не приноситъ для края той пользы, какую онъ могъ-бы принести при другихъ условіяхъ. Мало того, быстрый ростъ его и упроченіе грозятъ совершенно уничтожить русское предпринимательское рыболовство; дѣло въ томъ, что въ настоящее время *русскій предприниматель, дѣйствительно* желающій заняться рыболовствомъ, *не имѣетъ возможности получить въ аренду рыболовнаго участка въ районѣ, занятомъ японцами* (т. е. ниже г. Николаевска); изъ предыдущаго понятно, что русскій промышленникъ совершенно не въ состояніи конкуррировать на торгахъ, или устномъ соревнованіи съ японцами, или *подставными отъ нихъ лицами;* сама промысловая администрація, при существующихъ условіяхъ, находится въ полной невозможности установить такой порядокъ отдачи рыболовныхъ участковъ, который покровительствовалъ-бы русскимъ предпринимателямъ.

Такимъ образомъ, японскій промыселъ въ окрестностяхъ Николаевска въ той формѣ, какую онъ теперь принялъ, давая сравнительно ничтожный доходъ казнѣ, является полезнымъ лишь для самихъ же японцевъ, для спекулянтовъ и частью для крупныхъ промышленниковъ—„засольщиковъ“; для нормальнаго-же развитія отечественнаго промысла, для цѣлей общегосударственныхъ онъ является безусловно вреднымъ.

VIII. Описаніе промысловыхъ пунктовъ ниже гор. Николаевска.

Дабы надлежащимъ образомъ обосновать предыдущее изложеніе, считаю необходимымъ привести возможно подробное описаніе существующихъ въ данное время промысловыхъ пунктовъ, съ которыми я ознакомился лично за время моей первой командировки, т. е. *ниже* гор. Николаевска. Съ другой же стороны это описаніе можетъ служить для Управленія первоначальнымъ матеріаломъ, необходимымъ для организаціи хозяйственнаго завѣдыванія Николаевскими рыбными промыслами.

Начинается описаніе съ устья р. Н. Патхи, т. е. съ того пункта, откуда я началъ свои работы [1]).

1. Лѣвый берегъ Амура.

Мѣстность между устьемъ рѣки Н. Патхи и устьемъ р. В. Патхи не находится въ частномъ пользованіи или владѣніи, а потому является казеннымъ угодьемъ.

Отъ устья р. В. Патхи вверхъ идетъ уже городская земля.

Обѣ рѣчки довольно многоводны, въ нихъ идетъ горбушка и кэта для икрометанія.

Въ минувшемъ году земельный участокъ (на небольшомъ низменномъ мысу ниже р. В. Патхи) былъ арендованъ японцами по билету лѣснича.

Рыболовный участокъ (протяж. 200 саж.) былъ арендованъ г. Властопуло и перепроданъ японцамъ. Количество улова за навигацію 1898 г. = 5,000 осенней кэты [2]).

Отъ устья р. Н. Патхи на 7 верстъ внизъ по теченію, включая м. Чныррахъ, берегъ принадлежитъ артиллерійскому вѣдомству.

---

[1]) Описаніе иллюстрируется прилагаемыми картами.

[2]) Эта цифра, какъ и слѣдующія, — совершенно приблизительны, такъ какъ записаны со словъ самихъ японцевъ.

Отъ м. Чныррахъ берегъ отступаетъ отъ главнаго фарватера и образуетъ какъ бы заливъ, весьма мелководный; дно залива поросло травой. Берегового фарватера нѣтъ, почти нѣтъ и теченія, поэтому рыба минуетъ этотъ заливъ; берегъ доступенъ лишь для гиляцкихъ лодокъ,—обрывистый, неудобный для построекъ и пристаней. По этому берегу расположено, такъ наз., урочище „*Ягодники*“: по склонамъ горнстаго берега, поросшаго лѣсомъ, китайцы и русскіе занимаются сборомъ ягодъ для продажи. Главный фарватеръ въ районѣ этого залива занятъ на всемъ протяженіи заѣздками гиляковъ дер. Вассэ. Казенныхъ промысловыхъ участковъ, такимъ образомъ, не можетъ быть здѣсь организовано.

М. М. Чхиль представляетъ песчаную низменную косу; есть ключикъ; весьма удобенъ для возведенія промысловыхъ построекъ и устройства пристаней; доступенъ съ главнаго фарватера для всякихъ плоскодонныхъ судовъ.

Въ районѣ м. М. Чхиль проходитъ свободная часть главнаго фарватера, на которой въ нынѣшнемъ году и былъ казенный рыболовный участокъ.

Земельный участокъ на мысу былъ арендованъ японцами; рыболовный участокъ взятъ г. Властопулло и перепроданъ имъ японцамъ. Кромѣ того, тѣми же японцами купленъ у гиляковъ дер. Вассэ еще заѣздокъ (выше казеннаго).

Поймано и засолено японцами на м. М. Чхиль 70,000 штукъ осенней кэты.

Рыболовный участокъ на м. М. Чхиль считается рыбопромышленниками весьма хорошимъ и оцѣненъ ими въ 500 руб. ежегодной арендной платы [1]).

Береговой фарватеръ, проходящій по заливу между мысами М. и Б. Чхиль, имѣетъ для рыболовства, повидимому, неважное значеніе.

М. Б. Чхиль—низменный, покрытый лѣсомъ, вполнѣ доступный и весьма удобный для возведенія промысловыхъ строеній; есть ключикъ.

Главный фарватеръ въ районѣ этого мыса свободенъ.

Береговой фарватеръ, идущій по заливу къ м. Вакаръ, доступенъ и для осенней кэты.

Рыболовствомъ въ минувшемъ году занимался здѣсь крестьянинъ изъ ссыльно-поселенцевъ—Пустолатовъ, который поселился

---

[1]) Оцѣнка этого и другихъ проектируемыхъ казенныхъ участковъ произведена самими рыбопромышленниками на совѣщаніяхъ по поводу выясненія нуждъ мѣстной промышленности, происходившихъ въ г. Николаевскѣ въ январѣ 1899 г. и организованныхъ мною по порученію г. Управляющаго Государственными Имуществами.

на мысу и выстроилъ зимовье; въ минувшемъ году бралъ биллетъ у лѣсничаго, но, какъ я узналъ отъ него, получилъ разрѣшеніе отъ администраціи на поселеніе (10 десятинъ земли на мысу, съ правомъ рыболовства); слѣдовало бы обратить серьезнѣйшее вниманіе на подобные случаи отчужденія лучшихъ казенныхъ промысловыхъ угодій подъ поселеніе семействъ *не рыбаковъ*; казна терпитъ, такимъ образомъ, матеріальный ущербъ, пользы же для края отъ такого рода поселеній немного.

Пустолатовъ ставилъ гиляцкій заѣздокъ на вышеупомянутомъ береговомъ фарватерѣ и поймалъ около 15 бочекъ осенней рыбы, т. е. для пропитанія семьи; на промыселъ еще не обзавелся.

Пониже оконечности мыса, въ заливѣ, кр. Южаковъ (по биллету лѣсничаго) ловилъ неводомъ осеннюю кэту, но совершенно неудачно; думаю потому, что не ознакомился еще съ мѣстомъ.

Рыболовный участокъ (на береговомъ фарватерѣ) малоцѣнный, ближайшій же участокъ на главномъ фарватерѣ соединяется съ слѣдующимъ промысловымъ пунктомъ, м. Вакаръ.

М. Вакаръ—скалистый и обрывистый, но выше и ниже мыса есть удобныя мѣста для устройства пристаней и рыбалокъ.

Береговой фарватеръ, идущій отъ м. Б. Чхиль, проходитъ у самаго м. Вакаръ и дѣлается все болѣе и болѣе глубокимъ и многоводнымъ, по мѣрѣ приближенія къ впаденію его въ главный фарватеръ у м. Чарбахъ; въ его устье могутъ заходить даже шхуны; для рыболовства прибыленъ и удобенъ. Главный фарватеръ въ районѣ м. Вакаръ свободенъ.

Въ глубинѣ залива (ниже мыса) впадаетъ значительная рѣчка Проарэ, въ которую идетъ горбушка и лѣтняя кэта.

Такимъ образомъ въ районѣ м. Вакаръ могутъ быть организованы рыболовные участки, какъ на главномъ фарватерѣ, такъ и на береговомъ. Въ минувшемъ году оба эти участка были сняты Курляндскимъ и перепроданы японцамъ, которые имѣли здѣсь 2 береговыхъ участка подъ засольни (1 выше мыса, другой ниже устья р. Праорэ).

Японцами поймано и засолено рыбы на м. Вакаръ 30,000 шт.; въ заливѣ ниже р. Праорэ—24,000 шт. осенней.

Рыболовный участокъ на главномъ фарватерѣ цѣнится рыбопромышленниками въ 500 руб. ежегодной арендной платы, на береговомъ—200 руб.

М. Чарбахъ—возвышенный съ западной стороны; съ восточной побережье его низменное; главный фарватеръ совсѣмъ близко подходитъ къ оконечности мыса и отсюда идетъ почти у

самаго лѣваго берега до м. Табахъ, т. е. до устья; этотъ берегъ возвышенный и скалистый; мѣсто удобное для устройства промысловыхъ заведеній имѣется лишь у м. Толуо. Бухта между м. Чарбахъ и Толуо отмелая.

На м. Чарбахъ расположена гиляцкая деревня (12 семей); зимникъ и лѣтникъ вмѣстѣ; ловъ производится исключительно заѣздками; заѣздки ставятъ, начиная отъ бухты до м. Табахъ на главномъ фарватерѣ (всего 13); на семью приходится такимъ образомъ по одному заѣздку, какъ это обычно и имѣетъ мѣсто. Заѣздки городить очень удобно, такъ какъ фарватеръ проходитъ почти у самаго берега.

Уловы обыкновенно бываютъ очень хорошіе, но не каждый годъ одинаковы, такъ какъ иногда рыба идетъ болѣе Сѣвернымъ фарватеромъ, иногда Сахалинскимъ; въ первомъ случаѣ здѣсь бываетъ изобиліе рыбы; такъ въ минувшемъ году ловили очень хорошо, тогда какъ на пронгинскомъ фарватерѣ ловъ былъ плохой.

Лицевой заѣздокъ сдается гиляками уже 2-й годъ японцамъ.

Въ полумилѣ ниже селенія находится рыбалка Курляндскаго, который и является эксплоататоромъ всего селенія. Мѣсто взято имъ у волости по приговору гиляковъ.

Продано Курляндскому лѣтней 45,000 рыбъ (по 2 руб. за 100 шт.), да осенней бочекъ не менѣе 200 (по 5 руб. за 100 шт.); кромѣ того немного продавали японцамъ (15,000 лѣтней рыбы). Такимъ образомъ у гиляковъ оказывается какъ-бы довольно крупный заработокъ около 200 руб. на семью; но не надо забывать, что величина заработка чисто фиктивная, о чемъ я уже говорилъ выше.

Производятъ незначительный промыселъ (сѣтями) калугъ и осетровъ.

Рыбалка Курляндскаго имѣетъ обычный типъ временнаго пристанища; все устроено кое-какъ и на скорую руку; думаю, что все обзаведеніе стоитъ не болѣе 300 руб. Пристань, 2 сарая въ видѣ навѣсовъ на столбахъ, крытыхъ соломой, огороженыхъ плетнемъ; нѣсколько убогихъ построекъ для жилья и „лавочка“.

Добываетъ рыбу исключительно скупкой у гиляковъ; есть еще одна рыбалка выше Николаевска. Снятые имъ рыболовные участки (см. выше) перепроданы японцамъ.

Въ минувшемъ году засолено все заготовленное количество бочекъ на осеннюю кэту (около 250); цифра крупная *по здѣшнему*; лѣтней кэты куплено 45,000 рыбъ.

2. Сѣверный берегъ лимана.

Ум. Табахъ—на выходѣ Амурскаго лѣваго фарватера въ лиманъ, гдѣ онъ идетъ подъ именемъ Сѣвернаго фарватера, находится японскій заѣздокъ, купленный у гиляковъ дер. Чарбахъ (см. выше). Въ расчетѣ на него взятъ участокъ подъ засольню на самомъ мысу по билету Лѣзничаго. Мѣсто для рыболовства одно изъ лучшихъ, такъ какъ—лицевое; фарватеръ не широкъ и близко проходитъ у берега.

Рыболовство не производилось вслѣдствіе моего запрещенія; бывшая же здѣсь шхуна ушла на м. Вакаръ (оба эти участка принадлежатъ одному хозяину) и свезла туда соль, рабочихъ и сѣти.

Заливъ между м. Табахъ и Озерпахъ мелкій и въ отливъ берега его почти недоступны; въ глубинѣ залива впадаетъ небольшая рѣчка Упнгъ; въ нее, какъ кажется, идетъ лѣтняя кэта и горбушка; на меляхъ залива мнѣ попалось нѣсколько зубатокъ, но думаю, что это заблудшія, отбившіяся отъ косяковъ рыбы; не знаю, идетъ-ли въ р. Упнгъ осенняя рыба; кажется, что не идетъ.

Обширная отмель залива покрыта травой; при отливѣ мѣстами обнажается.

Мысъ Озерпахъ скалистый, какъ и все это побережье; бичевникъ, однако, широкій и удобный мѣстами для промысловыхъ построекъ. Трудно доступенъ въ отливъ съ главнаго фарватера.

На м. Озерпахъ—японскія рыбалки; противъ на фарватерѣ—самовольно поставленный японцами заѣздокъ для лѣтней кэты; не смотря на мое запрещеніе, повидимому, все-таки ловили на этомъ заѣздкѣ и осеннюю; по крайней мѣрѣ, когда я былъ во 2-й разъ на м. Озерпахъ, то въ сараяхъ находилось около 3,000 шт. засоленной осенней кэты.

Заливъ ниже м. Озерпахъ глубоко вдается въ материкъ; повидимому, совершенно недоступенъ, по крайней мѣрѣ для вельбота; вообще по всему этому побережью доступны съ главнаго фарватера лишь выдающіеся мысы.

Берега совершенно пустынны (на всемъ протяженіи отъ м. Табахъ до о. Лянгръ лишь одно селеніе Пупръ), въ противоположность побережью южнаго фарватера, которое оживляется многочисленными рыбалками и гиляцкими стойбищами.

Въ 1897 году все это побережье было оживленной ареной японской дѣятельности; во многихъ мѣстахъ до сего времени сохранились еще полуразрушенныя японскія рыбалки.

М. Петахъ скалистый, но бичевникъ есть. Берегъ у самаго мыса приглубый и вполнѣ доступный. На мысу остатки разру-

шенной и сожженной гиляками прошлогодней японской рыбалки (должно быть изъ мести).

Заливы между м. Петахъ и м. Пуиръ мелкіе и недоступные, лишь у Пуира начинается приглубый берегъ; хорошій береговой фарватеръ идетъ до м. Мгасъ, оттуда на о. Лянгръ.

На мысу Пуиръ расположено гиляцкое селеніе того же имени. Лѣтникъ на самомъ мысу, зимникъ на мысу Мачьво.

М. Пуиръ самое сѣверное мѣсто въ лиманѣ, до котораго доходили въ настоящее время мореходныя суда Сѣвернымъ фарватеромъ; именно одна изъ японскихъ промысловыхъ шхунъ въ 1897 году.

Селеніе состоитъ изъ 7 семействъ; заѣздковъ городятъ 6—близъ самаго м. Пуиръ (выше и ниже). Помимо заѣздковъ ловятъ и неводами (7) длиною 20—15 саж. у м. Мачьво, такъ какъ по этому берегу есть удобныя тони.

Излишекъ рыбы продавали японцамъ въ 1897 году (по 6 р. за сотню осенней), но въ минувшемъ году японцы, напуганные судебнымъ разбирательствомъ, уже тамъ не появлялись. Русскихъ засольщиковъ также не было, продать рыбы некуда.

Гиляки единогласно просили меня „прислать“ къ нимъ японскую шхуну, но только съ запрещеніемъ производить ловъ рыбы.

Занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ ловомъ калугъ, осетровъ, сиговъ, также охотой не выдръ, соболей, лисицъ; промыселъ этотъ ничтожный.

Островъ Лянгръ совершенно низменный, песчаный, поросшій густой и высокой травой, находится при устьѣ Сѣвернаго фарватера. Начиная отъ о. Кеосъ, весь западный уголъ лимана, ограниченный материковымъ берегомъ и островами Чеушъ и Лянгръ, представляетъ весьма сложную систему небольшихъ фарватеровъ, развѣтвленій главнаго фарватера.

Сѣверный фарватеръ въ устьѣ раздѣляется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ рукавовъ; такимъ образомъ прибрежье острова Лянгръ является запутаннымъ лабиринтомъ совершенно неизученныхъ фарватеровъ; въ отливъ получается характерная картина, напоминающая настоящую дельту: отмелыя банки обнажаются, превращаясь въ островки болѣе или менѣе обширные, а фарватеры явственно обозначаются въ видѣ протоковъ и каналовъ между ними. Огромныя стаи водяныхъ птицъ оживленно хлопочутъ тутъ въ поискахъ за добычей, нерпы цѣлыми стадами вылѣзаютъ на эти островки, отдыхаютъ на нихъ и грѣются на солнцѣ.

Картина хода рыбы на островѣ Лянгръ до чрезвычайности усложняется, благодаря такому строенію дна лимана, а также и

тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь уже въ значительной степени замѣчается вліяніе Охотскаго моря въ отношеніи приливовъ и теченій.

Кэта идетъ по обоимъ берегамъ острова: во 1-хъ, изъ залива Счастья проливомъ между материкомъ и островомъ, гдѣ есть довольно глубокій фарватеръ, огибающій островъ Чеушъ и идущій на о. Кеосъ; во 2-хъ, со стороны Охотскаго моря, двигаясь вдоль восточной оконечности Охотскаго берега острова, кэта входитъ въ сѣверный фарватеръ.

Въ зависимости отъ состоянія измѣнчивыхъ условій—прилива, отлива, вѣтровъ,—картина хода мѣняется и болѣе или менѣе постоянныхъ мѣстъ лова не существуетъ.

Вслѣдствіе отсутствія постояннаго теченія, какъ я уже указывалъ выше, заѣздковъ здѣсь совсѣмъ не городятъ, а ловятъ исключительно неводами. Удобныхъ тоней много повсюду, благодаря пологимъ песчанымъ берегамъ; лучшія тони расположены со стороны Охотскаго моря. Здѣсь ловъ бываетъ наиболѣе прибыленъ, если, конечно, нѣтъ сильнаго вѣтра съ моря.

Селеніе Лянгръ состоитъ изъ 11 семействъ; неводовъ—28.

Рыба вообще ловится здѣсь очень хорошо, и лянгрскіе гиляки обычно имѣютъ избытокъ юколы и продаютъ ее зимой амурскимъ гилякамъ, если у тѣхъ случается недостатокъ.

Невода, въ среднемъ, 20 саж. длиною.

Занимаются въ незначительныхъ размѣрахъ ловомъ (сѣтями) калугъ, нерпъ, дельфиновъ; зимой промышляютъ (удочками) вахню.

Въ ничтожныхъ размѣрахъ занимаются охотой.

Излишекъ рыбы продаютъ промышленнику Следзяновскому, который, благодаря полному отсутствію конкурренціи и отдаленности отъ промысловыхъ центровъ, дѣлаетъ здѣсь все, что хочетъ.

Сѣвернѣе острова Лянгръ промыселъ кэты производится еще до сел. Петровскаго зимовья—исключительно одними гиляками; къ этому прибрежью приваливаетъ уже преимущественно зубатка, которая и мечетъ икру въ мѣстныхъ рѣчкахъ.

3. Южный берегъ лимана.

Побережье отъ м. Уаркэ до м. Джаорэ въ минувшемъ году было разрѣшено, согласно „Вѣдомости морскихъ участковъ“, для иностраннаго промысла.

Характеръ прибрежья у м. Джаорэ (самый южный пунктъ, осмотрѣнный мною въ лиманѣ) совершенно напоминаетъ морской;

здѣсь бываетъ довольно сильный прибой, вслѣдствіе значительной глубины и обширности прилегающаго воднаго пространства; дѣло въ томъ, что узкіе фарватеры лимана, Южный и Сахалинскій, сливаются здѣсь вмѣстѣ, образуя обширный водоёмъ.

Какъ кажется, эта мѣстность, вообще, изъ худшихъ въ отношеніи кэтоваго промысла.

Японцами снято въ этой мѣстности 3 рыболовныхъ участка (1 на м. Уаркэ, 1 у сел. Мы, 1 на м. Джаорэ).

Я посѣтилъ лишь одинъ изъ нихъ въ районѣ м ы с а Джаорэ.

Постройки на берегу обычнаго типа; рыболовство очень затруднительно; неводныхъ тоней не существуетъ, обыкновенныхъ заѣздковъ ставить невозможно.

Японцы ставятъ въ этомъ участкѣ два заѣздка, отличающихся отъ обычныхъ амурскихъ заѣздковъ тѣмъ, что и сѣтяное загражденіе, и самый неводъ укрѣплены на якоряхъ, а не посредствомъ кольевъ.

Поймано и засолено имп 18,000 осеннихъ рыбъ.

Отъ м. Джаорэ до м. У с с и побережье вообще скалистое и прибоистое, такъ какъ Южный фарватеръ образуетъ здѣсь бухтообразное расширеніе; нѣсколько не доходя м. Усси, мы попадаемъ собственно въ начало, въ устье, Южнаго фарватера, идущаго отъ Пронгэ въ видѣ довольно узкаго, но сравнительно глубокаго, русла. Теченіе у м. Усси еще слабое, особенно при противныхъ вѣтрахъ и въ приливъ.

Въ дельтѣ довольно обширной рѣчки У с с и расположена небольшая гиляцкая деревня (4 семьи) того же имени.

Заѣздки городятъ выше, начиная отъ м. С а б а х ъ, на береговомъ фарватерѣ, идущемъ къ м. Ночпахъ и къ о. Уюзютъ. На судовомъ фарватерѣ рыболовство не производится.

Обширный заливъ выше м. Сабахъ очень мелководенъ, но берегъ все-таки доступенъ для плоскодонныхъ судовъ.

Отъ м. Сабахъ до м. Н о ч п а х ъ прибрежье занято заѣздками гиляковъ дер. Усси; отъ м. Ночпахъ до м. Пронгэ—занято гиляками дер. Пронгэ.

По берегу отъ м. П ь ю л у н г ъ до м. Пронгэ имѣются 4 японскихъ рыбалки (см. карту), снятыя по билетамъ г. лѣсничаго.

Въ минувшемъ году, не имѣя возможности оффиціально заняться ловомъ въ этой части прибрежья лимана, японцы вошли въ компанію съ нѣкоторыми гиляками, т. е., по-просту, за извѣстную плату купили у нихъ право ловить на ихъ заѣздкахъ своими неводами; сѣти я лично видѣлъ въ большомъ запасѣ на каждой рыбалкѣ, а также и заставалъ ихъ просушку.

Такимъ образомъ, рыба добывалась японцами частью этимъ незаконнымъ путемъ, частью скупомъ у гиляковъ.

На рыбалкѣ близъ дер. Пронгэ засолено 7,000 шт. осенней (о другихъ трехъ рыбалкахъ свѣдѣній не имѣю).

На м. Пронгэ же помѣстился и единственный по южному берегу лимана русскій засольщикъ-еврей М. Райцынъ; рыбалка безспорно худшая изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ окрестностяхъ Николаевска; некрытая пристань, простой неогороженный навѣсъ для бочекъ съ рыбой и парусинная палатка для жилья—вотъ и все обзаведеніе.

Земельный участокъ снятъ имъ по приговору гиляковъ дер. Пронгэ на 5 лѣтъ, арендуетъ 1-й годъ.

Очень жаловался мнѣ Райцынъ на конкурренцію японца-сосѣда.

Дер. Пронгэ на мысу того же имени. Зимникъ нѣсколько южнѣе; состоитъ изъ 10 юртъ; заѣздковъ городятъ 16, отъ м. Пронгэ до м. Ночпахъ.

Неводами ловятъ горбушку выше мыса, гдѣ теченіе слабѣе. Незначительный промыселъ калуги и осетра плавными и ставными сѣтями; промышляютъ также и нерпъ—единицами.

Мѣстность для промысла вообще хороша, но, зависитъ отъ года, такъ какъ въ нѣкоторые годы рыба идетъ почему то преимущественно Сѣвернымъ фарватеромъ; тогда здѣсь уловы бываютъ плохіе, какъ именно и было въ минувшемъ году.

4. Правый берегъ Амура.

М. Пронгэ огибается очень глубокимъ въ этомъ мѣстѣ главнымъ фарватеромъ, и теченіе здѣсь весьма сильно, особенно у самой оконечности мыса.

У мыса отъ главнаго фарватера отдѣляется очень глубокій береговой фарватеръ, весьма рыбный, совершенно свободный.

Главный фарватеръ также совершенно свободенъ до мѣста сліянія съ лѣвымъ фарватеромъ.

Берегъ до м. Краспахъ доступенъ вполнѣ и удобенъ для устройства рыбалокъ.

По береговому фарватеру отъ м. Пронгэ до м. Краспахъ—4 рыболовныхъ участка, взятыхъ по билету г. Властопулло, но перепроданы японцамъ, конхъ 4 рыбалки помѣщаются противъ этихъ заѣздковъ. Эти рыболовные участки считаются рыбопромышленниками очень хорошими и оцѣнены по 100 рублей ежегодной аренды.

Въ минувшемъ году поймано и засолено японцами на этихъ 4-хъ участкахъ 120,000 осеннихъ рыбъ.

Близъ р. Поты (на картахъ р. Эри) расположено небольшое гиляцкое селеніе Налео—4 юрты (7 семействъ); зимники и лѣтники вмѣстѣ. Заѣздки ставятъ отъ устья р. Поты почти до м. Налео, всего 6 заѣздковъ.

Р. Поты настолько большая, что въ нее заходитъ не только горбушка, но и осенняя кэта, слѣдовательно это *первое нерестилище* ея по правому берегу Амура.

Гиляки ловятъ ее здѣсь небольшими неводами (бродники).

Береговой фарватеръ, на которомъ расположены заѣздки, представляетъ продолженіе пронгинскаго, но мелководнѣе, и въ „малую воду“ осенняя кэта ловится здѣсь плохо.

Гиляки дер. Налео продаютъ рыбу засольщику на м. Налео.

М. Налео низменный, поросшій кедровникомъ, лиственницей и елью; доступный и весьма удобный для устройства промысловыхъ заведеній. Береговой фарватеръ близко огибаетъ мысъ. Берегъ мыса представляетъ весьма хорошую естественную тоню; съ другой же стороны — каменистый грунтъ мѣшаетъ ставить здѣсь заѣздки.

Рыболовный участокъ снимался по бплету лѣсничаго г. Миллеромъ, который и ловилъ здѣсь неводомъ; это—одинъ изъ немногихъ русскихъ, самостоятельно занимавшихся рыболовствомъ. Ловъ г. Миллеръ производилъ неудачно, хотя и неводъ и артель (8 человѣкъ опытныхъ китайцевъ) были хорошіе; дѣло въ томъ, что въ минувшемъ году, вообще, рыба шла плохо правымъ берегомъ, особенно же по береговымъ фарватерамъ, вслѣдствіе „малой воды“. Плохо ловили и гиляки.

Участокъ подъ засольню снятъ г. Миллеромъ у объѣздчика Вологодскаго за 100 рублей.

Постройка ничтожная, открытый навѣсъ для засолки рыбы, а люди помѣщались въ землянкахъ и палаткахъ.

Посолено немного (всего около 50 бочекъ); рыба добыта частью собственнымъ ловомъ,частью скупомъ у гиляковъ дер. Налео.

Отъ Налео до оконечности м. Вассэ, слѣдуя близко изгибамъ берега, проходитъ береговой фарватеръ, отдѣляющійся обширной мелью отъ главнаго фарватера; въ малую воду—малорыбный, за то въ большую воду весьма прибыленъ и удобенъ, по легкости добычи рыбы и по близости доставки ея.

Выше м. Налео (верстахъ въ 1½), какъ я уже говорилъ, расположены 3 заѣздка дер. Налео.

Въ устьѣ небольшой рѣчки Пронгоби помѣщается небольшое поселеніе гиляковъ—всего 1 юрта (кажется 2 семьи). Берегъ здѣсь низменный и мелководный; лишь выше м. Ао береговой фарватеръ вплотную подходитъ къ берегу.

Гиляки дер. Прингоби ставятъ заѣздки противъ деревни (повыше заѣздковъ дер. Налео), всего 6, по обѣимъ сторонамъ фарватера, въ шахматномъ порядкѣ; такое большое число заѣздковъ объясняется тѣмъ, что береговой фарватеръ здѣсь очень неширокій, потому заѣздки очень короткіе; кромѣ того, не требуется никакой солидной постановки, какъ то необходимо на главномъ фарватерѣ, или вообще въ мѣстахъ съ сильнымъ теченіемъ и подверженныхъ волненію.

Близъ деревни расположенъ собственный земельный участокъ ссыльно-поселенца Плотникова, поселившагося здѣсь на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Пустолатовъ на м. Б. Чхиль. Рыболовный участокъ Плотниковъ сдавалъ японцамъ (или вѣрнѣе былъ съ ними въ компаніи); японская засольня помѣщалась рядомъ съ засольней Плотникова. Заѣздка ставили два.

Въ минувшемъ году рыбы поймано ничтожное количество.

Въ полуверстѣ выше—рыбалки и заѣздокъ японцевъ; и земельный и рыболовный участокъ сняты ими непосредственно у лѣсничаго по билету.

На м. Ао японская рыбалка и напротивъ заѣздокъ на рыболовномъ участкѣ, взятомъ на имя подставного лица Мезенцева, который и проживалъ на промыслѣ.

Уловъ, благодаря малой водѣ осенью, по всему этому фарватеру былъ крайне плохъ.

Всего на трехъ рыбалкахъ засолено 8,000 штукъ осенней.

Выше м. Ао берегъ скалистый до м. Вассэ, фарватеръ подходитъ здѣсь къ самому берегу.

М. Вассэ—представляетъ совершенно низменную, песчаную косу, поросшую кедровникомъ; онъ глубоко вдается въ ложе Амура, которое, благодаря этому, здѣсь сильно съуживается, а главный фарватеръ приближается къ самой оконечности мыса.

Относительное расположеніе мелей и фарватеровъ въ районѣ м. Вассэ обусловливаетъ необычайное удобство этого района въ рыболовномъ отношеніи; мѣстность эта, по общему голосу рыбопромышленниковъ и гиляковъ, является лучшимъ въ низовьяхъ Амура рыболовнымъ пунктомъ.

Достоинства м. Вассэ слѣдующія:

1) Близость къ главному фарватеру.

2) Амуръ протекаетъ здѣсь лишь *однимъ* фарватеромъ; миляхъ въ 2-хъ ниже мыса, онъ раздваивается на Прингинскій и Табахскій.

Косяки, идущіе этими обоими фарватерами, не могутъ миновать м. Вассэ и, такимъ образомъ, здѣсь сглаживаются колебанія, зависящія отъ болѣе или менѣе обильнаго хода рыбы въ

каждомъ изъ этихъ фарватеровъ въ отдѣльности; здѣсь, собственно говоря, уловы всегда хороши.

3) У м. Вассэ начинается береговой фарватеръ, идущій къ м. Ао и м. Налео, который, при высокой водѣ, является очень рыбнымъ и весьма удобнымъ для лова.

4) Рельефъ прибрежья м. Вассэ дѣлаетъ его весьма пригоднымъ для неводного лова.

5) Берегъ мыса вездѣ доступенъ; небольшіе буксирные пароходы могутъ подходить почти вплотную, а это очень важное обстоятельство для удобства нагрузки.

6) Берегъ мыса всюду является весьма удобнымъ для устройства промысловыхъ заведеній.

Эти обстоятельства приводятъ къ тому, что здѣсь мы встрѣчаемъ наиболѣе интенсивный промыселъ; промышляютъ здѣсь и инородцы, и русскіе, и японцы; вообще, промыселъ на мысу Вассэ представляетъ наглядную, цѣлостную картину, въ которой скомбинированы всѣ существеннѣйшія явленія и вопросы николаевской рыбопромышленности. Поэтому, я считаю необходимымъ нѣсколько подробнѣе описать существующій здѣсь промыселъ.

Гиляцкая деревня Вассэ состоитъ изъ 16 семействъ; ставится 30 заѣздковъ; но собственно гилякамъ дер. Вассэ принадлежатъ 25 заѣздковъ, остальные—пришлыхъ гиляковъ; большое число заѣздковъ, сравнительно съ числомъ семействъ, объясняется тѣмъ, что лишь 11 изъ нихъ стоятъ на главномъ фарватерѣ, слѣдовательно большіе и прочные, остальные же стоятъ на береговыхъ фарватерахъ; кромѣ того, русскіе засольщики, въ виду конкурренціи, всѣми способами стараются побудить гиляковъ къ наиболѣе интенсивному лову, дабы обезпечить себя свѣжей рыбой, даютъ своихъ рабочихъ для городьбы заѣздковъ, посылаютъ своихъ же рабочихъ на ловъ и прочее.

Лучшіе заѣздки (8) стоятъ по лѣвому берегу главнаго фарватера, отъ мели. На береговыхъ фарватерахъ, какъ я уже говорилъ, хорошій ловъ только въ большую воду; въ нынѣшнемъ году, напр., рыба совсѣмъ не шла береговымъ фарватеромъ. Заѣздки расположены здѣсь въ шахматномъ порядкѣ.

Остальныя рыболовныя угодья въ районѣ м. Вассэ находились въ рукахъ японцевъ; часть перешла въ ихъ руки черезъ перекупку отъ русскихъ, часть куплена у гиляковъ, которые почему-то считаютъ эти угодья своими, хотя *никогда* здѣсь заѣздковъ не городили.

Списокъ рыболовныхъ участковъ, занятыхъ японцами на главномъ фарватерѣ:

Казенные: 1. Перепроданъ поручикомъ Виноградовымъ.
2. „ Зенькевичемъ.
3. „ Зенькевичемъ (отъ гиляковъ).
4. Проданъ гиляками.

На береговомъ фарватерѣ съ западной стороны мыса:

5. Проданъ гиляками.

Каждый изъ этихъ участковъ былъ оборудованъ 1 японскимъ заѣздкомъ. Уловистость ихъ громадна: не менѣе 50—60 тысячъ осенней рыбы.

Рыбопромышленниками участки на главномъ фарватерѣ оцѣнены по 500 руб. ежегодной арендной платы.

Земельные участки подъ рыбалки брались частью по приговорамъ гиляковъ, частью по билетамъ лѣснича.

Благодаря тому, что мѣстность эта славится своимъ обиліемъ рыбы, здѣсь было 5 русскихъ засольщиковъ (не считая 2 японскихъ рыбалокъ).

При подходѣ съ восточной стороны, мысъ Вассэ имѣетъ издали видъ городка; особенно вечеромъ, когда зажгутся огни, а на берегу царитъ большое оживленіе.

Списокъ засольщиковъ.	Засолено осенней рыбы въ 1898 г.
1. Зубаревъ промышляетъ съ 1897 г.	100 бочекъ (отъ гиляк.).
русскіе рабочіе 12 человѣкъ	
2. Францишкій. „ съ 1897 г.	100 „ „
русскіе рабочіе 16 человѣкъ	
3. Авшалумовъ. „ съ 1898 г.	40 „ „
русскіе рабочіе 6 человѣкъ	
4. Зенькевичъ „ съ 1889 г.	265 боч. (отъ японцевъ
русскіе рабочіе 15 человѣкъ	и небольшая часть отъ гиляковъ).
5. Эккерманъ „ съ 1889 г.	220 боч. (отъ японцевъ
русскіе рабочіе 20 человѣкъ.	и небольшая часть отъ гиляковъ).

3 первые засольщика исключительно получали рыбу отъ гиляковъ въ счетъ забраннаго ими за зиму товара; но и остальнымъ двумъ гиляки тоже задолжали; такимъ образомъ создалась самая жестокая конкурренція между засольщиками; обострило отношенія еще и то обстоятельство, что рыба шла первое время плохо и лишь подъ конецъ пошла хорошо.

Боязнь остаться безъ рыбы и не получить долговъ заставляла засольщиковъ прибѣгать чуть не къ насилію, чтобы заставить гиляковъ везти рыбу себѣ, а не другому; цѣна рыбы дохо-

дила до 7 руб. за сотню. За всѣмъ тѣмъ, гиляки ухитрялись еще продавать рыбу прямо съ заѣздковъ на японскія шхуны, гдѣ платили чистыми деньгами. Эккерманъ и Зенькевичъ (въ компаніи) обезпечили себя лучше въ отношеніи добычи рыбы, такъ какъ сдали взятые ими рыболовные участки японцамъ, при чемъ послѣдніе обязались извѣстную часть улова предоставить имъ.

Естественно является вопросъ, почему же русскіе засольщики, такъ долго тщетно добивавшіеся возможности заниматься ловомъ рыбы и наконецъ получившіе таковую при образованіи казенныхъ рыболовныхъ участковъ, всетаки не занимались сами ловомъ, а взятые рыболовные участки предпочли отдавать японцамъ? (Я въ данномъ случаѣ, конечно, разумѣю лишь дѣйствительныхъ рыбопромышленниковъ, а не спекулянтовъ).

Причина въ томъ, что японцы, благодаря вышеуказанной выгодности ихъ промысла, могли предложить русскимъ промышленникамъ весьма выгодныя условія передачи, — настолько выгодныя, что для русскаго оборудовать участокъ и ловить на немъ самому обошлось-бы и дороже, и хлопотливѣе.

Истративши всего около 25 руб.[1]), русскій рыбопромышленникъ, какъ напр., Зенькевичъ и Эккерманъ, безъ всякихъ хлопотъ, а главное безъ возни съ рабочими, что въ нашемъ краѣ является самымъ больнымъ мѣстомъ, обезпечивалъ себя почти всѣмъ нужнымъ количествомъ рыбы для засолки; какъ кажется, русскіе промышленники получали еще и деньгами, помимо рыбы.

Вообще компанія русскихъ промышленниковъ съ японцами представляетъ такія обоюдныя выгоды, что до тѣхъ поръ, пока японцы будутъ допущены къ лову въ Амурѣ, хотя бы въ видѣ рабочихъ, положеніе дѣлъ не можетъ измѣниться.

Посмотримъ теперь, какъ отзывается такое положеніе дѣлъ на ловецкомъ населеніи—гилякахъ.

Вассинскіе гиляки получили въ минувшій сезонъ съ засольщиковъ за рыбу всего, можетъ быть, около 4,000 руб. (деньги за рыбалки нельзя считать, такъ какъ онѣ поступаютъ въ волость); слѣдовательно, на семью около 200 руб.; — сумма, казалось бы, болѣе чѣмъ достаточная для гиляцкой семьи, при условіи наличности запасовъ юколы; но цифра эта совершенно фиктивная, какъ я уже неоднократно указывалъ; что же касается до японскаго промысла, то послѣдній, давъ гилякамъ около 500 руб. за проданные ими рыболовные участки, отнялъ у нихъ несравненно больше, такъ какъ, не будь японскаго лова, послѣднимъ при-

[1]) 25 рублей приблизительно стоитъ билетъ, выдаваемый лѣсничимъ.

шлось бы скупать рыбу у тѣхъ же гиляковъ,—слѣдовательно, гиляки и чистыхъ денегъ больше бы получили, да и усилившаяся конкурренція несомнѣнно значительно оградила бы ихъ отъ безпощадной эксплоатаціи отдѣльныхъ засольщиковъ.

Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, вассинскіе гиляки находились еще въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другіе гиляки; съ очевидностью здѣсь сказывалась боязнь у каждаго засольщика слишкомъ прижимать гиляковъ, такъ какъ послѣдніе всегда имѣли возможность обратиться къ другому.

На м. Вассэ я могъ лично убѣдиться въ томъ, что литературныя свѣдѣнія о баснословныхъ количествахъ входящей въ Амуръ кэты, о легкости ея добычи, о томъ, что масса рыбы пропадаетъ безъ пользы, благодаря лѣни инородцевъ и непредпріимчивости русскихъ, — въ значительной степени несправедливы и неточны.

На общій взглядъ, рыбы дѣйствительно много, но, не смотря на это, взять ее совсѣмъ не такъ легко, какъ принято у насъ въ Европейской Россіи думать; не надо забывать очень суровой естественной обстановки; ходъ осенней рыбы совпадаетъ какъ разъ съ періодомъ осеннихъ вѣтровъ и непогодъ; за все время моего пребыванія на м. Вассэ было, можетъ быть, одинъ или два дня тихихъ,—остальные дни была все время вѣтреная погода, нерѣдко вѣтеръ былъ очень силенъ.

Быстрое теченіе, а главное огромная ширина Амура—обусловливаютъ сильное волненіе; бывали такіе дни, что и рыба идетъ, а ловить ее рѣшительно невозможно; особенно же трудно достается переходъ съ заѣздковъ на рыбалки груженыхъ кунгасовъ и лодокъ противъ теченія и при противномъ вѣтрѣ.

Часто бываетъ и такъ, что при малой водѣ рыба идетъ серединой фарватера,—и видно ее, что идетъ,—по стадамъ дельфиновъ и другимъ признакамъ, а взять на главномъ фарватерѣ нѣтъ никакой возможности,—по береговымъ же фарватерамъ она не идетъ въ малую воду.

Миляхъ въ 2-хъ выше описаннаго мыса находится мысъ Дуйка, выступающій въ видѣ небольшого возвышеннаго массива. У м. Дуйка близко къ берегу подходитъ вѣтвь главнаго фарватера, которая идетъ уже съ Николаевскаго рейда на всемъ протяженіи близъ берега; поэтому здѣсь имѣются хорошія рыболовныя мѣста.

Гиляцкая дер. Дуйка выставляетъ 3 заѣздка на главномъ фарватерѣ. Выше м. Дуйка въ заливъ впадаетъ значительная рѣчка Таракановка, въ которую идетъ горбушка и кэта.

На м. К у к л я расположена гиляцкая деревня Кукля (4 юрты); ставятъ 4 заѣздка на главномъ фарватерѣ.

Объ деревни эксплоатируются рыбопромышленникомъ евреемъ Бенцеѣномъ Капцаномъ, коего рыбалки находятся одна на м. Дуйка и другая на м. Кукля.

Объ взяты по приговорамъ гиляковъ,—кажется, на 3 года за 120 руб. (за объ) ежегодной арендной платы; кромѣ того, на первую рыбалку имѣется билетъ отъ лѣсничаго.

Капцанъ занимается промысломъ здѣсь 14 лѣтъ, а потому рыбалки его сравнительно благоустроенныя, съ солидными постройками—лучшія постройки, какія мнѣ вообще пришлось видѣть въ окрестностяхъ Николаевска.

Рабочихъ на обѣихъ рыбалкахъ 11 русскихъ и 15 китайцевъ.

Лѣтней кэты принято (отъ гиляковъ) 89,000 рыбъ; 25,000 рыбъ приготовлено въ прокъ,—остальная продана японцамъ по 2 руб. за 100 шт. Осенней посолено 300 бочекъ.

Въ долинѣ рѣчки Т х н а й при устьѣ находится заимка еврея Зубарева; онъ владѣетъ участкомъ земли и прилегающимъ воднымъ пространствомъ на основаніи крѣпостныхъ актовъ, какъ самъ говоритъ [1]). Самъ промысломъ здѣсь не занимается, а сдаетъ и землю, и воду въ аренду японцамъ за нѣсколько тысячъ рублей; какъ мнѣ говорилъ японскій агентъ, — за 7,000 руб.; не знаю, насколько это справедливо.

Подобный случай *частнаго владѣнія* рыболовными угодьями является пока единственнымъ въ практикѣ Амурскаго рыболовства; дай Богъ, чтобы такъ было и впредь.

Какъ сохраненіе рыбныхъ запасовъ въ извѣстной рѣчной системѣ, такъ и упорядоченіе въ ней промысла возможно лишь при томъ условіи, если вся эта система, представляющая одно органическое цѣлое въ отношеніи рыболовства, находится полностію въ рукахъ *одного* хозяина, т. е. казны. Эта истина уже достаточно выяснилась изъ жизни русскихъ рѣкъ (особенно Волги), да и сама по себѣ вполнѣ очевидна. Управленію слѣдуетъ обратить серьезнѣйшее вниманіе въ этомъ отношеніи на нижній Амуръ; подъ предлогомъ заселенія пустынныхъ береговъ и занятія земледѣліемъ много лицъ подаютъ просьбы о продажѣ имъ того или иного участка по берегу Амура въ собственность; земледѣліе здѣсь невозможно, да и является лишь благовиднымъ предлогомъ; все дѣло сводится къ тому, чтобы заполучить въ

---

[1]) Заимка эта еще во времена адмирала Казакевича была пріобрѣтена отъ казны какимъ-то флотскимъ офицеромъ; къ Зубареву она перешла уже черезъ третьи руки.

собственность рыболовныя угодья, которыя годъ отъ году ростутъ въ цѣнѣ [1]).

Выше запмки Зубарева берегъ повышается, и главный фарватеръ подходитъ вплотную къ самому берегу. Бичевникъ есть, и достаточно широкій для устройства промысловыхъ заведеній.

Не доходя м. Мео, расположенъ послѣдній ниже г. Николаевска казенный рыболовный участокъ; этотъ участокъ былъ снятъ (по билету лѣснпчаго) Леоновымъ, который и производилъ здѣсь ловъ собственными средствами; ставилъ 1 заѣздокъ гиляцкаго типа.

Поймано 28,000 шт. лѣтней и 1,600 шт. осенней.

У м. Мео проходитъ граница городскихъ земель.

5. Городскія угодья.

Адмираломъ Казакевичемъ отведены были гор. Николаевску для пользованія земельныя угодья и прилегающее водное пространство въ границахъ: отъ м. Мео до м. Каки (по правому берегу, приблизительно 20 верстъ) и отъ р. В. Патхи до р. Камры (по лѣвому, приблизительно, 12 верстъ). Вся эта мѣстность весьма пригодна для рыболовства.

Въ настоящее время Городская Управа образовала здѣсь 46 участковъ, которые и отдаются ею съ торговъ, давая годъ отъ году все большіе и большіе доходы,—теперь въ среднемъ 200 р. за участокъ.

Въ городскихъ земляхъ существуетъ долгосрочная аренда; участки взяты николаевскими жителями и частью японцами.

Въ виду предстоящаго размежеванія земель въ Удской округѣ, городъ проситъ объ отводѣ этихъ угодій ему въ собствен-

[1]) Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду весьма поучительные примѣры изъ исторіи рыболовства въ Европейской Россіи; такъ напр., въ низовьяхъ Волги - новыя мѣропріятія по охраненію истощающихся рыбныхъ запасовъ часто встрѣчаютъ непреоборимое препятствіе въ сильно развитомъ тамъ частномъ владѣніи, такъ какъ интересы отдѣльныхъ владѣльцевъ расходятся, разумѣется, съ интересами общегосударственными; единственный исходъ изъ этого положенія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть выкупъ въ казну всѣхъ частновладѣльческихъ угодій. Не лишнее, впрочемъ, указать, что правительство наше еще въ концѣ прошлаго столѣтія предусматривало весь вредъ отъ частныхъ водовладѣній на устьяхъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ Волга. Къ сожалѣнію, сдѣланныя имъ распоряженія (см. Сенатскій указъ отъ 4 октября 1772 г., 1 П. С. З, № 13876—«О непродаваніи въ Астраханской губерніи порожжихъ земель при устьяхъ р. Волги, дабы покупщики не сдѣлали на оныхъ заколовъ и другихъ препятствій къ ходу рыбы») не были осуществлены тогда же со всею полнотою и строгостью. Къ счастью, въ отношеніи зарождающагося Амурскаго рыболовства имѣется пока еще полная возможность поставить дѣло иначе и избавить послѣдующія поколѣнія отъ такихъ же затрудненій.

ность; не говоря уже про правый берегъ, который никакого отношенія къ городу не имѣетъ, отводъ рыболовныхъ угодій по лѣвому берегу также не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ по точному смыслу „Городоваго Положенія“ отводится городамъ лишь выгонная земля.

Съ точки зрѣнія, только что высказанной мною по поводу частнаго владѣнія рыболовными угодьями (о запмкѣ Зубарева), совершенно нежелателенъ отводъ въ собственность просимыхъ городомъ угодій; останавливаться на выясненіи этого вопроса считаю излишнимъ, такъ какъ дѣло это, достаточно мотивированное, уже пошло на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій.

Какъ бы то ни было, если угодья эти и останутся въ рукахъ города, то совершенно необходимо обязать городъ, какъ и всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, подчиняться рыболовнымъ правиламъ, общеустановляемымъ для Амурскаго бассейна. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на слишкомъ большое число участковъ, образованныхъ Управою (въ видахъ полученія большихъ доходовъ), слѣдствіемъ чего является слишкомъ близкая постановка заѣздковъ другъ отъ друга; 250 саж.—вотъ норма, принятая Городской Управой. Если и возможно допустить это разстояніе для инородческихъ заѣздковъ, то для заѣздковъ промышленниковъ это не можетъ имѣть мѣста, особенно же для заѣздковъ японскаго типа.

IX. Статистическія данныя по рыбопромышленности въ окрестностяхъ г. Николаевска.

До сего времени въ Приморской области не было, да и не могло быть регулярнаго и сколько-нибудь организованнаго собиранія статистическаго матеріала по рыбопромышленности; ко всякаго рода цифровымъ даннымъ касательно величины улововъ, которыя имѣются въ статьяхъ мѣстныхъ газетъ, въ трудѣ г. Крюкова „Рыболовство въ Амурской и Приморской области" и проч., необходимо относиться съ самой крайней осторожностью, ибо самые методы полученія этихъ данныхъ не заслуживаютъ никакого довѣрія,—равно и отсутствуетъ критическая ихъ оцѣнка. Не надо забывать, съ какими трудностями сопряжены этого рода работы даже въ сравнительно организованныхъ центрахъ рыбопромышленности Европейской Россіи, не говоря уже про здѣшній край; до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено надлежащее завѣдываніе мѣстными промысловыми центрами (изъ лицъ, *спеціально на то поставленныхъ*), о заслуживающей довѣрія статистикѣ не можетъ быть и рѣчи. Не говоря уже про величины улововъ, мы даже не имѣемъ точнаго и дѣйствительнаго представленія о томъ, кто, гдѣ и какъ промышляетъ. Низовья Амура, не смотря на всю важность этого района, поставлены въ этомъ отношеніи не лучше другихъ рыболовныхъ центровъ Приморской области.

Очевиднымъ доказательствомъ полнаго нашего невѣдѣнія самыхъ основныхъ данныхъ относительно николаевскаго промысла служитъ тотъ фактъ, что до сего времени *не существуетъ даже промысловой карты* этого района, тогда какъ составить такую карту вовсе не такъ трудно, не говоря уже про совершенную необходимость имѣть таковую въ Управленіи. Мы не знаемъ даже приблизительно, гдѣ мѣста фактически, занятыя русскимъ и инородческимъ населеніемъ, гдѣ мѣста, свободныя и проч.

Въ нижеслѣдующемъ сгруппированы мною нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія по рыбопромышленности описываемаго

района, а также при семъ отчетѣ прилагаются составленныя мною промысловыя карты западнаго побережья лимана и Амура ниже гор. Николаевска.

Приводимыя статистическія свѣдѣнія по степени ихъ достовѣрности распадаются на нѣсколько группъ; въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ будетъ отмѣчена степень достовѣрности свѣдѣній; свѣдѣнія о количествѣ улововъ собирались объѣздчиками и получены мною отъ г. Лѣсничаго; отъ него же я имѣю свѣдѣнія о числѣ казенныхъ промысловыхъ угодій выше гор. Николаевска до с. Маріинскаго, т. е. до границъ лѣсничества, а также свѣдѣнія о количествѣ вывоза на заграничные и внутренніе рынки; всѣ промысловые участки ниже гор. Николаевска осмотрѣны мною лично.

Свѣдѣнія за сезонъ 1898 г.

А. Количество казенныхъ промысловыхъ участковъ.

1. Земельныхъ участковъ (подъ рыбалки). взято *по билетамъ Лѣсничаго* 89
   - въ лиманѣ 10
   - ниже Николаевска 26
   - выше Николаевска 53

Средняя площадь ½ десятины; цѣна аренды однообразная—1 коп. за кв. саж.

2. Рыболовныхъ участковъ взято по билетамъ 37
   - ниже Николаевска 21
   - выше Николаевска 16

Протяженіе участка по фарватеру отъ 200 до 250 саж.; цѣна аренды однообразная—10 коп. за погонную сажень.

Кромѣ того въ лиманѣ взято японцами 3 участка на основаніи „временныхъ правилъ“ 1895 г.

3. Въ дѣйствительности же число промысловыхъ участковъ *ниже г. Николаевска* (выше—точныхъ свѣдѣній не имѣю) было нѣсколько иное, такъ какъ нѣкоторыя лица, взявши билетъ, не промышляли; съ другой же стороны нѣкоторые промышляли безъ билета Лѣсничаго, а согласно приговора гиляковъ.

	Русскихъ.		Японскихъ.		Всего.
	Въ Амурѣ.	Въ лиманѣ.	Въ Амурѣ.	Въ лиманѣ.	
Рыбалокъ	13	2	14	9	38
Рыболовныхъ участковъ (каждый оборудованъ въ среднемъ 1 заѣздкомъ) . .	4	—	17	7	28

Приходило для промысла японскихъ судовъ: 24 парусныхъ шкуны и 8 пароходовъ.

Кромѣ того у м. Головачева (на Сахалинскомъ фарватерѣ) промышляло, по слухамъ, не менѣе 15 шкунъ,—частью въ компаніи съ г.г. Зотовымъ и Рубинштейномъ; объ этомъ весьма важномъ промысловомъ пунктѣ въ Управленіи свѣдѣній никакихъ не имѣется [1]).

В. Количество улововъ кэты (лѣтней и осенней) распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1. Ниже Николаевска (въ Амурѣ и въ лиманѣ).

	Поймано.	Приготовлено для продажи. Число рыбъ.
Гиляками (12 деревень). . . .	817,000	продавали сырьемъ засольщикамъ.
Русскими промышленниками .	скупали у гиляковъ.	148,000 осенней; о лѣтней нѣтъ свѣдѣній.
Японцами	1.200,000	1.200,000
Итого	2.017,000	—

2. Городскіе участки.

Поймано русскими промышленниками и приготовлено для продажи:

лѣтней	600,000 шт.
осенней	200,000 шт.
Всего.	800,000 шт.

3. Магинскій объѣздъ.

	Поймано.	Приготовлено для продажи.
Гиляками и крестьянами (18 дер.). .	613,000 шт.	—
Промышленниками	—	310,000 штукъ, въ томъ числѣ небольшая часть приготовлена крестьянами.

4. Михайловскій объѣздъ.

	Поймано.	Приготовлено для продажи.
Гиляками (19 дер.) и крестьянами (6 дер.)	245,000 шт.	—
Промышленниками	—	115,000 штукъ, въ томъ числѣ небольшая часть приготовлена крестьянами.

[1]) Въ навигацію 1899 г. необходимыя свѣдѣнія собраны шкуною «Сторожъ».

5. Маринскій объѣздъ.

	Поймано.	Приготовлено для продажи.
Гиляками (19 дер.) и крестьянами (3 дер.)	412,000 шт.	—
Промышленниками	—	108,000 шт.

Всего въ Николаевскомъ лѣсничествѣ поймано въ 1898 г.: русскими ловцами около 3.000,000 рыбъ, японскими 1.200,000 рыбъ, итого 4.200,000 рыбъ, или около 630,000 пудовъ, считая по 4 ф. лѣтнюю и по 8 ф. осеннюю рыбу; цифры эти надо считать лишь приблизительными.

С. Вывозъ на внутренніе и заграничные рынки.

Цифры довольно точныя.	Въ Японію (Хакодате) на японскихъ судахъ	176,000 пуд.
	Во Владивостокъ (на норвежскомъ пароходѣ „Pronto“)	62,000 „
Цифры приблизительныя.	Въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ на рѣчныхъ пароходахъ	138,000 „
	Въ самомъ Николаевскѣ осталось. . .	25,000 „
	Всего.	401,000 пуд.

на сумму приблизительно *600,000 рублей.*

Для потребностей мѣстнаго ловецкаго населенія гиляковъ и крестьянъ заготовлено въ прокъ около 1.500,000 рыбъ, или приблизительно 200,000 пудовъ (цифра совершенно приблизительная).

Казенный доходъ отъ рыбнаго промысла въ разсматриваемомъ районѣ (Николаевскомъ лѣсничествѣ)—въ 1898 году составлялъ около 13,000 р.; бо́льшая часть этой суммы получена отъ японскаго промысла въ видѣ пошлины (по 7 коп. съ 1 пуда)—около 12,000 р.; остальное выручено отъ аренды промысловыхъ участковъ.

Послѣдняя сумма является ничтожной, принимая во вниманіе вышеуказанные размѣры промысла съ торговыми цѣлями.

Вообще существующая величина казеннаго обложенія промысла (пошлина и арендная плата за участки) является слишкомъ малой и совершенно не соотвѣтствуетъ *прибыльности* николаевскаго промысла.

---

*

Для сравненія приведу количество вывезенной изъ Николаевска соленой кэты за прежніе годы [1]).

	На внутренніе рынки.	Въ Японію.	Всего.
1892 г.	207,000 пуд.	не было вывоза	207,000 пуд.
1893 „	138,000 „		138,000 „
1894 „	121,000 „		121,000 „
1895 „	132,000 „	31,000 пуд.	163,000 „
1896 „	207,000 „	107,000 „	314,000 „
1897 „	280,000 „	189,000 „	469,000 „
1898 „	225,000 „	176,000 „	401,000 „

Паденіе вывоза послѣ 1892 г. объясняется прекращеніемъ вывоза николаевской рыбы на о. Сахалинъ, такъ какъ подряды въ тюремное вѣдомство перешли въ руки сахалинскихъ рыбопромышленниковъ.

Нѣкоторое уменьшеніе вывоза въ минувшемъ году объясняется сравнительно плохой осенью въ отношеніи лова кэты.

---

[1]) Цифры заимствованы изъ статьи г. Делле «Приамурскія Вѣдомости» № 222.

X. О мѣрахъ упорядоченія рыбнаго промысла въ низовьяхъ Амура.

1. Основной причиной многихъ ненормальныхъ явленій въ жизни николаевской рыбопромышленности, какъ мнѣ кажется, является господствующая въ настоящее время неопредѣленность и отсутствіе разграниченія правъ пользованія промысловыми угодьями—съ одной стороны правъ мѣстнаго населенія, съ другой стороны правъ казны; разграниченіе это является совершенно необходимымъ для установленія надлежащаго хозяйства въ казенныхъ угодьяхъ.

Вопросъ этотъ кромѣ того находится въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о *долгосрочной арендѣ* промысловыхъ участковъ, необходимость коей для правильнаго теченія промысла и его развитія настолько очевидна, что я считаю излишнимъ останавливаться на этомъ предметѣ.

Окончательное упорядоченіе въ этомъ отношеніи достижимо лишь путемъ размежеванія надѣловъ въ Удской округѣ; къ этому не приступлено, да и продолжится вся процедура не одинъ годъ; между тѣмъ жизнь не ждетъ, страдаютъ интересы промышленниковъ, страдаютъ интересы казны, тормозится всякая частная предпріимчивость.

Дабы придти на помощь промыслу въ этомъ направленіи и установить нѣкоторый порядокъ, хотя бы на первое время, необходимо привести въ извѣстность и *выдѣлить всѣ свободныя* въ данное время угодья, совершенно не входя пока въ разсмотрѣніе—законно или незаконно, въ соотвѣтственномъ ли количествѣ, или въ излишествѣ фактически занимаютъ всѣ прочія угодья гиляки, крестьяне, частныя лица и городъ. Вмѣстѣ же съ симъ необходимо установить тотъ принципъ, что единственный хозяинъ свободныхъ угодій есть казна, т. е. Управленіе Государственными Имуществами, дабы промышленникамъ приходилось имѣть дѣло лишь съ казной, а не съ безпорядочнымъ произволомъ волостныхъ „воротилъ“ и инородцевъ.

Для района ниже гор. Николаевска у меня имѣется матеріалъ, достаточно точный для указанной цѣли; что же касается до района выше Николаевска (до Маріинска), то собрать этотъ матеріалъ вполнѣ возможно въ нынѣшнюю же навигацію, поручивъ это дѣло завѣдывающему николаевскими промыслами — г. Николаевскому лѣсничему; и времени, и силъ достаточно для этого въ его распоряженіи.

Такимъ образомъ, не посягая на интересы мѣстнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ не откладывая столь необходимыхъ мѣропріятій на долгій срокъ, представляется возможнымъ, начиная съ этой же навигаціи, установить ниже г. Николаевска нѣсколько промысловыхъ участковъ для сдачи въ долгосрочную аренду.

Установленіе надлежащей платы не только не будетъ обременительнымъ для промышленниковъ, напротивъ, они сами ждутъ ея, какъ манны небесной, лишь бы установился извѣстный прочный порядокъ; да и вообще всякіе виды безплатнаго пользованія (существующее казенное обложеніе можно считать совершенно ничтожнымъ), льготы и т. п. дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ на населеніе, вносятъ только безпорядокъ и скорѣе даютъ отрицательные, нежели положительные, результаты, не говоря уже про громадные убытки, которые терпитъ при этомъ казна.

Въ данномъ же случаѣ существующее безцеремонное обращеніе съ казенными промысловыми угодьями, о которомъ я уже говорилъ выше, есть ни больше, ни меньше, какъ благодѣтельствованіе мѣстному населенію на чужой счетъ, — на счетъ населенія Европейской Россіи. Страшна и обременительна для промысла не плата, разумно установленная, а безпорядокъ и произволъ. Это общій голосъ серьезныхъ рыбопромышленниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мое глубокое убѣжденіе; да, я думаю, всякій, кто ближе станетъ къ дѣлу, такъ же будетъ говорить.

Не слѣдуетъ забывать, сколько лѣтъ и сколько предпринимателей добиваются, умоляютъ о томъ, чтобы имъ дали возможность завести прочное дѣло, необходимымъ условіемъ коего является аренда, хотя бы на 3—5 лѣтъ; за цѣной никто не стоитъ; но всѣ прошенія ихъ остаются и до сего времени безъ движенія; изъ году-въ-годъ ведется старый порядокъ. Послѣ этого нечего, конечно, удивляться, что русскій человѣкъ „не предпріимчивъ“, что наши пресловутыя рыбныя богатства пропадаютъ почти безъ пользы для отечественныхъ интересовъ, что японцы постепенно захватываютъ наши воды; надо знать и видѣть, сколько „волокитъ“ приходится пережить каждому русскому предпринимателю, чтобы понять, что главнымъ врагомъ для развитія русскаго промысла

являются не японцы, не суровыя мѣстныя условія, не слабость населенія,—а собственное неустройство.

Такимъ образомъ я проектирую 10 участковъ *для рыболовства*, кои могутъ быть сданы теперь же въ долгосрочную аренду, но на первое время не болѣе 3 лѣтъ, по истеченіи коихъ можетъ опредѣлиться болѣе нормальная ихъ оцѣнка и организація на нихъ промысла. На всѣ эти участки уже имѣются прошенія русскихъ предпринимателей, даже по нѣсколько на нѣкоторые. Оцѣнка ихъ произведена самими же рыбопромышленниками (на собраніяхъ въ Январѣ сего года).

Что касается числа и размѣровъ участковъ, то проектъ этотъ [1]) составленъ со всевозможной осторожностью въ отношеніи охраненія запасовъ рыбы и интересовъ населенія; число этихъ участковъ можетъ быть увеличиваемо ежегодно, по мѣрѣ накопленія необходимыхъ данныхъ изъ опыта и дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Еще болѣе необходима долгосрочная аренда для земельныхъ участковъ подъ устройство промысловыхъ заведеній; въ этомъ отношеніи вопросъ обстоитъ нѣсколько сложнѣе, нежели съ рыболовными участками. Дѣло въ томъ, что большая часть удобныхъ для „рыбалокъ“ мѣстъ находится въ настоящее время по близости къ гиляцкимъ селеніямъ.

Отчужденіе въ казну таковыхъ угодій изъ временнаго надѣла гиляцкихъ селеній никоимъ образомъ не можетъ повредить ихъ интересамъ; эти земельныя угодья совершенно непригодны для земледѣлія и сельскаго хозяйства; здѣсь рѣчь идетъ, вѣдь, исключительно объ узкой береговой полосѣ, строго говоря лишь о мѣстѣ подъ пристань; да и сами гиляки никогда и нигдѣ не занимались, да и врядъ ли будутъ гдѣ-либо въ низовьяхъ Амура заниматься земледѣліемъ.

Наконецъ „ненадобность“ этихъ угодій фактически признана самими же гиляками; какъ я уже выше указывалъ, всѣ эти угодья сдавались засольщикамъ волостями по приговорамъ гиляковъ, которые даже и денегъ то за нихъ не получали.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится къ тому, чтобы казна взяла отъ волостей незаконное право полученія доходовъ съ земельныхъ участковъ подъ засольни и распорядилась бы ими, сообразно цѣлямъ общегосударственнымъ.

Что же касается до проектированія мѣстъ, кои могутъ быть отданы подъ устройство промысловыхъ заведеній, то это не представляетъ затрудненій, такъ какъ чѣмъ больше таковыхъ

---

[1]) Проектъ представленъ мною особо въ Управленіе Государственными Имуществами.

будетъ сосредоточено около какой-либо одной деревни, тѣмъ лучше; свободная конкурренція уменьшитъ эксплоатацію гиляковъ, и это пока единственное средство для борьбы съ этимъ зломъ.

Существующая казенная цѣна по 1 коп. за квадр. саж. совершенно ненормальна; по моему мнѣнію, минимальная цѣна за земельный участокъ (подъ рыбалку) есть 1 руб. за 1 погонную сажень протяженія участка по берегу (считая вглубь берега 25 саж.), каковая цѣна была установлена и самими рыбопромышленниками.

Максимальная величина протяженія участка по берегу должна быть опредѣлена (примѣрно 100 саж.), дабы по возможности помѣшать сосредоточенію большихъ береговыхъ пространствъ, удобныхъ для устройства многихъ рыбалокъ, въ однѣхъ рукахъ.

Само собою разумѣется, что надлежащая оцѣнка какъ земельныхъ, такъ и рыболовныхъ участковъ, можетъ быть произведена лишь при условіи устнаго соревнованія, или при отдачѣ участковъ съ торговъ; я привожу лишь минимальныя цѣны [1]).

2. Необходимо окончательно, разъ и навсегда, воспретить ловъ рыбы иностраннымъ подданнымъ, какъ въ самомъ Амурѣ, такъ и въ его лиманѣ, который представляетъ, какъ я постарался выше разъяснить, въ сущности, лишь его подводную дельту.

Но въ виду безусловной полезности заграничнаго экспорта, вслѣдствіе ограниченной потребности нашихъ внутреннихъ рынковъ, слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, допустить иностранцевъ къ арендованію земельныхъ участковъ съ цѣлью обработки рыбныхъ продуктовъ и къ вывозу ихъ за-границу, однако лишь въ томъ случаѣ, если этотъ промыселъ основывается на пріобрѣтеніи сырого продукта отъ мѣстныхъ ловцовъ, какъ это и имѣло мѣсто въ первые годы появленія японцевъ на Амурѣ.

Для проведенія въ жизнь этого мѣропріятія, дабы не создались обходы его при посредствѣ и теперь уже практикующихся спекуляцій русскимъ именемъ, необходимо воспретить содержать для лова рыбы иностранныхъ рабочихъ всѣмъ промышленникамъ.

Я вынесъ твердое убѣжденіе изъ личнаго знакомства съ промысломъ, а также изъ бесѣдъ на собраніяхъ рыбопромышленниковъ, что суровость этой мѣры лишь кажущаяся; многіе говорятъ, что воспрещеніе содержать японскихъ рабочихъ равно-

---

[1]) Справедливость моихъ указаній на ненормальность существовавшаго въ 1898 г. казеннаго обложенія промысловыхъ участковъ полностью подтвердилась въ 1899 г., когда участки, по распоряженію Управленія, стали отдаваться съ устнаго соревнованія; объ этомъ подробнѣе см. главу XI.

сильно воспрещенію лова. На дѣлѣ это совершенно не такъ [1]). Если до сего времени кто изъ рыбопромышленниковъ дѣйствительно самъ и занимался ловомъ (на городскихъ участкахъ и немногихъ казенныхъ), то—и до появленія японцевъ и послѣ ихъ появленія,—всегда этотъ ловъ производился русскими же рабочими; правда, что и оборудованіе такихъ участковъ было по инородческому способу (т. е. гиляцкимъ заѣздкомъ); ловъ же японскимъ заѣздкомъ дѣйствительно можетъ оказаться затруднителенъ, но лишь на первое время; несомнѣнно также, что введеніе этого въ высшей степени уловистаго и практичнаго орудія въ практику русскаго крупнаго промысла безусловно желательно.

Въ виду этого можно *въ видѣ исключенія* и не болѣе, какъ на 2 года, дозволить лицамъ, снявшимъ рыболовные участки, однако лишь въ долгосрочную аренду, содержать 2 японскихъ рабочихъ, такъ сказать, въ видѣ инструкторовъ. 2-хъ человѣкъ совершенно достаточно, собственно нуженъ лишь 1 распорядитель (синдо), 2-й же необходимъ, какъ переводчикъ.

Но на эту мѣру я смотрю, какъ на уступку и, съ своей стороны, считаю ее пожалуй даже излишней.

Что же касается до сдачи иностраннымъ подданнымъ земельныхъ участковъ, то таковую слѣдуетъ производить на общихъ основаніяхъ съ русскими подданными и по той же цѣнѣ (1 руб. за погонную сажень протяженія по берегу), но съ слѣдующими различеніями:

а) Долгосрочная аренда допускается лишь для устройства консервныхъ заводовъ (12 лѣтъ), при чемъ стоимость промысловыхъ построекъ должна быть не ниже 10,000 руб. (черезъ 3 года).

Долгосрочная аренда совершенно излишняя для обрабатывающаго промысла обычнаго японскаго типа и можетъ повести лишь ко всякаго рода недоразумѣніямъ.

б) Помимо арендной платы надлежитъ обложить налогомъ въ 7 коп. съ пуда приготовленные японскимъ способомъ рыбные продукты; такимъ образомъ казенный доходъ отъ иностраннаго промысла увеличится противъ прежнихъ лѣтъ на величину арендной платы за земельные участки и увеличеніе это будетъ, надо предполагать, весьма значительно.

---

[1]) Практика прошлаго года вполнѣ подтвердила это утвержденіе; русскими рыбопромышленниками было снято въ прошломъ году 44 рыболовныхъ участка (вдвое болѣе противъ 1898 г.), и однако для всѣхъ этихъ участковъ нашлись въ окрестностяхъ Николаевска артели русскихъ рабочихъ, какъ того требовали вновь утвержденныя правила; самое дѣло также отъ этого нисколько не пострадало, ибо эти рабочіе, вначалѣ неопытные, быстро освоились со всѣми пріемами японскаго рыболовства.

3. Какъ можно видѣть изъ предыдущаго—николаевскій рыбный промыселъ достигъ въ настоящее время значительной степени развитія; промыселъ этотъ растетъ быстро; все указываетъ на его прочное и обезпеченное положеніе въ будущемъ, какъ главнаго центра кэтоваго промысла въ Приморской области для вывоза на внутренніе рынки Приамурскаго края и въ Японію. При правильной его организаціи, онъ можетъ дать теперь же значительный доходъ казнѣ, притомъ нисколько не обременительный для промышленниковъ и при условіи *безплатнаго* промысла крестьянъ и инородцевъ.

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что рыбный промыселъ въ низовьяхъ Амура является единственнымъ средствомъ пропитанія для гиляковъ, является, вслѣдствіе существующихъ естественныхъ условій, главнымъ опорнымъ базисомъ для колонизаціи этой окраины.

Совершенно необходимо теперь же озаботиться, дабы сохранить это драгоцѣнное государственное достояніе, и всѣми силами и средствами вносить порядокъ въ пользованіе этимъ достояніемъ, т. е. издать соотвѣтствующія правила.

Но безцѣльно и даже вредно вырабатывать постановленія лишь на бумагѣ, а не проводить ихъ въ дѣйствительную жизнь, или довольствоваться въ этомъ направленіи полумѣрами; подобное отношеніе къ рыбному промыслу быстро приводитъ къ самымъ нежелательнымъ результатамъ, какъ это имѣло мѣсто уже во многихъ случаяхъ не только въ Европейской Россіи, но даже и въ нашемъ юномъ краѣ.

Въ случаѣ, еслибы данный промысловый центръ былъ признанъ не стоящимъ вниманія, слѣдуетъ совершенно забросить его на произволъ судьбы, устремивъ силы и средства на другіе болѣе важные центры, либо, признавъ противное, организовать теперь же надлежащее завѣдываніе имъ.

О ничтожности николаевскаго промысла, мнѣ кажется, не можетъ быть и рѣчи, слѣдственно необходимо теперь же приступить къ этой организаціи.

До сего времени завѣдываніе рѣчными промыслами, а равно и считавшимися морскими, въ лиманѣ въ предѣлахъ Удской округи, было поручено г. Николаевскому лѣсничему; для фактическаго контроля за промыслами особаго штата рыболовной полиціи не существуетъ, а обязанность эта возложена на лѣсныхъ объѣздчиковъ.

Для передвиженія этого штата (собственно Пронгинскаго объѣздчика) въ распоряженіи Лѣсничаго былъ одинъ совершенно негодный, старый вельботъ. Ни лѣсниковъ, ни рабочихъ этому

объѣздчику, самому важному, не полагается; такимъ образомъ, въ виду невозможности одному управиться съ 6-ти веселымъ вельботомъ, объѣзды по промысламъ совершались лишь случайно, или съ оказіей, иногда съ гиляками, иногда съ японцами; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ этотъ объѣздчикъ и совсѣмъ не бываетъ во время промысла.

Для передвиженія остальныхъ 4-хъ не существуетъ ни лодокъ, ни людей.

Самъ же г. Лѣсничій, занятый своимъ собственнымъ дѣломъ и канцеляріей, да еще лишенный всякихъ средствъ передвиженія, конечно, на промыслахъ не можетъ бывать.

Такимъ образомъ, безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что николаевскіе промыслы, самая важная отрасль государственныхъ имуществъ, единственное средство къ существованію мѣстнаго населенія, существуютъ „сами по себѣ“, безъ призора и защиты.

Люди, которые въ настоящее время къ этому дѣлу приставлены, находятся въ такихъ условіяхъ, что отъ нихъ и требовать нельзя, чтобы они слѣдили за промыслами. Съ другой же стороны совершенно понятно, что и лѣсничій, и лѣсная стража смотрятъ на рыбные промыслы лишь какъ на какое-то временное, постороннее дѣло, какъ на *обузу*, только мѣшающую прямымъ ихъ занятіямъ; нельзя же заставить человѣка интересоваться и заниматься совершенно чуждымъ и совершенно незнакомымъ ему дѣломъ, да еще при такихъ невозможныхъ условіяхъ, когда всякая поѣздка по промысламъ является чуть ли не подвигомъ личнаго самоотверженія; не надо забывать обширности территоріи, занятой промыслами, и суровости мѣстной природы. Лѣсничій такимъ образомъ нисколько не можетъ считаться отвѣтственнымъ лицомъ за всякаго рода упущенія, за полное отсутствіе самыхъ основныхъ свѣдѣній по промысламъ.

Далѣе, не говоря уже про иностранцевъ, но и у самихъ русскихъ промышленниковъ казна не имѣетъ ни малѣйшаго престижа; каждый дѣлаетъ, что хочетъ и какъ хочетъ; за время своихъ поѣздокъ я убѣдился, сколько существуетъ злоупотребленій, какъ совершенно, до дерзости, игнорируются даже тѣ немногія постановленія, которыя существовали до сего времени.

Такой порядокъ вещей не можетъ долѣе существовать, тѣмъ болѣе, что совсѣмъ не такъ трудно, а главное не такъ дорого, организовать завѣдываніе николаевскими промыслами, соотвѣтствующее ихъ размѣрамъ и нуждамъ.

Для этой цѣли необходимы на первое время слѣдующія мѣропріятія:

1) Поручить завѣдываніе николаевскими рыбными промыслами *лицу, спеціально на то поставленному*, т. е. совершенно отдѣлить сію отрасль государственныхъ имуществъ отъ лѣсной.

Таковое лицо можетъ быть даже и не со спеціальнымъ образованіемъ; важно лишь, чтобы завѣдываніе промыслами *спеціально и единственно* входило въ кругъ его обязанностей. Тогда только это лицо и можетъ быть вполнѣ отвѣтственно.

2) Подчинить этому лицу штатъ рыболовныхъ смотрителей: 1-го для лимана и 3-хъ для Амура, отъ устья до с. Марінскаго.

Эти люди должны числиться на коронной службѣ; работы имъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточно, на круглый годъ, такъ какъ зимній промыселъ (осетровыхъ) начинаетъ уже принимать значительные размѣры, да и канцелярской работы всегда будетъ достаточно (составленіе отчетовъ, статистическихъ таблицъ, картъ и проч.).

3) Каждый изъ смотрителей долженъ имѣть не менѣе 2-хъ стражниковъ, постоянныхъ и числящихся на коронной службѣ; кромѣ нихъ, на навигаціонное время нанимаются каждому смотрителю по 2 рабочихъ.

4) Всѣ эти лица должны имѣть *особую форму*, дабы всегда сохранялась дисциплина и внѣшняя благопристойность, приличествующая казенной стражѣ [1]).

5) Въ распоряженіе завѣдующаго николаевскими промыслами совершенно необходимо дать флотилію рѣчныхъ судовъ въ слѣдующемъ составѣ: 1 паровой палубный баркасъ типа сахалинскихъ (для лимана), стоимостью тысячъ въ 10; на немъ машинистъ и опытный лоцманъ; 1 небольшой рѣчной баркасъ, стоимостью тысячъ въ 5; на немъ машинистъ.

1 шестивесельный вельботъ (съ выдвижнымъ килемъ) съ парусной оснасткой.

2 четырехвесельныхъ килевыхъ шлюпки съ парусной оснасткой.

Нѣсколько большихъ шлюпокъ гиляцкаго типа съ парусной оснасткой.

Содержаніе всего этого штата будетъ стоить не болѣе 8—9 тысячъ рублей ежегодно.

Такимъ образомъ, даже и при настоящемъ печальномъ состояніи доходовъ съ николаевскихъ промысловъ, они съ избыткомъ даютъ средства на ихъ охрану.

---

[1]) Самое лучшее было-бы присвоить этой стражѣ форму Астраханскаго Управленія Рыбными Промыслами, какъ старѣйшаго и наиболѣе установившагося учрежденія этого рода въ Россіи.

При такой постановкѣ возможно уже будетъ потребовать отъ лицъ, коимъ порученъ будетъ надзоръ, надлежащаго исполненія ихъ обязанностей, а также организовать систематическое собираніе свѣдѣній по промысламъ.

При семъ прилагаю проектъ временныхъ правилъ для производства рыбнаго промысла въ р. Амурѣ и его лиманѣ; въ основаніе этихъ правилъ положены всѣ тѣ принципы, которыхъ, по моему мнѣнію, необходимо строго придерживаться, для упорядоченія постановки рыболовнаго дѣла на Амурѣ; проектъ этотъ со временемъ, конечно, долженъ получить болѣе детальную разработку, когда будетъ собрано болѣе матеріала для сужденій по разнаго рода промысловымъ вопросамъ. Въ составленіи проекта принимали участіе г. Николаевскій лѣсничій Делле и Дѣлопроизводитель Управленія Государственными Имуществами С. В. Штырлинъ—лица, свѣдующія въ мѣстной промышленности.

Проектъ временныхъ правилъ для производства рыбнаго промысла въ низовьяхъ р. Амура. [1]).

I. Положенія общія.

§ 1. Нижеслѣдующія правила дѣйствительны для производства рыбнаго промысла въ слѣдующихъ границахъ:

а) въ р. Амурѣ—отъ устья (т. е. линіи мысовъ Табахъ-Пронгэ) вверхъ до впаденія р. Уссури;

б) въ лиманѣ р. Амура—отъ м. Лазарева по прибрежью материка до острова Уддъ и отъ мыса Головачева по Сахалинскому прибрежью до м. Погоби,

и в) въ рѣкѣ Амгуни.

§ 2. Ловъ рыбы въ указанныхъ водахъ иностраннымъ подданнымъ воспрещается, а равно воспрещается россійскимъ подданнымъ содержать для лова рыбы иностранныхъ рабочихъ; приготовленіе же рыбныхъ продуктовъ на берегу во всякаго рода промысловыхъ заведеніяхъ—разрѣшается какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, съ правомъ нанимать для сего рабочихъ по своему усмотрѣнію—русскихъ или иностранцевъ.

Примѣчаніе. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со времени утвержденія сихъ правилъ разрѣшается русскимъ промышленникамъ содержать для рыболовства не болѣе двухъ иностранныхъ рабочихъ (въ качествѣ инструкторовъ).

---

[1]) Проектъ этотъ съ незначительными измѣненіями утвержденъ г. Генералъ-Губернаторомъ Приамурскаго края 3-го Іюня 1899 г. и тогда-же введенъ въ дѣйствіе.

§ 3. Вышеозначенныя воды суть имущество государственное и, какъ таковое, вѣдается Прамурскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами; частному владѣнію сіи воды подлежать не могутъ, за исключеніемъ уже перешедшихъ въ собственность по крѣпостнымъ актамъ.

§ 4. Мѣстнымъ инородцамъ и крестьянскимъ обществамъ, или отдѣльнымъ крестьянскимъ семьямъ, уже поселившимся или могущимъ впредь поселиться по берегамъ указанныхъ водъ, Управленіе Государственными Имуществами отводитъ въ надлежащемъ размѣрѣ рыболовныя угодья для безплатнаго пользованія, по соглашенію съ Губернаторомъ области и съ утвержденія Генералъ-Губернатора,—съ правомъ продавать наловленную ими рыбу, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ приготовленномъ, видѣ.

§ 5. Управленіемъ Государственными Имуществами могутъ быть отдаваемы русскимъ подданнымъ въ арендное содержаніе водные участки для рыболовства и земельные участки по берегамъ означенныхъ водъ для возведенія промысловыхъ строеній, на основаніи правилъ, ниже сего изложенныхъ.

§ 6. Земельные участки могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе съ цѣлью устройства на нихъ промысловыхъ заведеній и иностраннымъ подданнымъ; приготовленіе же рыбныхъ продуктовъ въ прокъ на иностранныхъ судахъ воспрещается.

§ 7. За приготовленную рыбу по такъ называемому сухому (японскому) способу, кромѣ арендной платы за участки, взимается еще въ доходъ казны по 7 коп. съ каждаго пуда продукта.

§ 8. Частное владѣніе рыболовными и земельными угодьями отнюдь не исключаетъ подчиненія ихъ владѣльцевъ въ отношеніи порядка производства рыбнаго промысла правиламъ, на сей предметъ установляемымъ.

§ 9. Рыболовныя и земельныя угодья, отведенныя крестьянамъ и инородцамъ для пользованія, не могутъ быть продаваемы или передаваемы другимъ лицамъ; въ противномъ случаѣ такіе участки отбираются въ казну.

§ 10. Въ административномъ отношеніи означенныя воды дѣлятся на два района:

а) въ водахъ лимана р. Амура, въ рѣкѣ Амгуни и въ р. Амурѣ отъ устья до с. Маріинскаго (включительно)—мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами *временно* [1]) поручается Николаевскому лѣсничему;

---

[1]) Впредь до установленія проектированнаго мною выше штата спеціальной рыболовной полиціи.

б) въ водахъ р. Амура отъ с. Маріинскаго до впаденія р. Уссури—мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами *временно* поручается Хабаровскому лѣсничему.

Каждый изъ завѣдывающихъ организуетъ на время рыболовнаго сезона промысловый надзоръ изъ подчиненныхъ ему чиновъ лѣсной стражи.

II. Порядокъ отдачи промысловыхъ участковъ.

§ 11. Земельные участки для возведенія промысловыхъ строеній и водные участки для рыболовства сдаются: а) въ долгосрочную аренду по распоряженію Управленія Государственными Имуществами, порядкомъ, установленнымъ для сдачи оброчныхъ статей и б) на каждый отдѣльный рыболовный сезонъ (зимній или лѣтній) по билетамъ, установленнымъ для побочныхъ пользованій, выдаваемымъ лѣсничимъ.

§ 12. Передача заарендованныхъ какъ рыболовныхъ, такъ и земельныхъ участковъ другому лицу допускается только съ согласія Управленія Государственныхъ Имуществъ.

III. Порядокъ производства промысла.

§ 13. Ловъ рыбы мелкими рыболовными орудіями, какъ то: удочками, острогами, сачками, джихарками, неводами не длиннѣе 20 саж. и проч. разрѣшается производить повсемѣстно и безплатно всѣмъ мѣстнымъ жителямъ.

§ 14. Ловъ рыбы съ промышленной цѣлью разрѣшается производить слѣдующими орудіями: заѣздкомъ гиляцкаго типа, заѣздкомъ японскаго типа (ставной неводъ), подвижнымъ неводомъ (длиною болѣе 20 саж.), зимними и лѣтними самоловами, ставными и плавными сѣтями—съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ ограниченій:

1. Размѣры орудій:

а) Длина ставныхъ орудій должна быть такова, чтобы средняя треть ширины фарватера всегда оставалась свободной для прохода рыбы.

Примѣчаніе. Подъ фарватеромъ разумѣется всякое опредѣленное русло съ опредѣленнымъ теченіемъ, ограниченное либо двумя берегами, либо двумя мелями (банками), либо берегомъ и мелью, считая начало мели отъ двухфутовой глубины при данномъ уровнѣ воды.

б) Длина подвижнаго невода не должна превышать двухъ третей ширины фарватера.

в) Ширина входного устья японскаго ставного невода (заѣздка) не должна превышать 12 аршинъ.

2. Разстояніе между орудіями.

Во всѣхъ рыболовныхъ угодьяхъ, исключая инородческихъ и крестьянскихъ, разстояніе между заѣздками гиляцкаго типа, а равно и между неводными тонями не должно быть менѣе одной версты; разстояніе же заѣздковъ японскаго типа относительно вышерасположенныхъ по теченію рѣки заѣздковъ или тоней не должно быть менѣе двухъ верстъ.

Примѣчаніе. На каждой отдѣльной тонѣ воспрещается закидывать второй неводъ ранѣе, чѣмъ первый не будетъ притоненъ.

3. Запретное время.

Ловъ осетровыхъ рыбъ (калуги и осетра) съ промысловой цѣлью воспрещается совершенно, начиная со вскрытія рѣки до 15 іюня; ловъ плавной сѣтью осетровыхъ рыбъ воспрещается въ указанное время совершенно даже для цѣлей собственнаго пропитанія.

4. Заповѣдныя мѣста.

Воспрещается ловъ осенней кэты съ промышленной цѣлью во всѣхъ притокахъ Амура и Амгуни. Равно воспрещается ловъ осенней кэты въ предустьевыхъ пространствахъ тѣхъ притоковъ, въ коп сія рыба заходитъ для икрометанія—на одну версту внизъ по теченію Амура и до половины его фарватера вглубь рѣки.

§ 15. Колья, употребляемые для устройства заѣздковъ, должны быть обязательно вынимаемы со дна рѣки—не позже 1-го октября.

§ 16. Воспрещается содержать на промыслѣ, а тѣмъ болѣе приготовлять въ прокъ рыбу, подвергшуюся порчѣ. Промысловыя заведенія, пристани, амбары и сараи надлежитъ содержать въ возможной чистотѣ; всякаго рода отбросы отъ фабрикаціи рыбныхъ продуктовъ, а равно и рыбу, подвергшуюся порчѣ, обязательно зарывать въ землю въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, а отнюдь не выбрасывать въ воду, или оставлять на промыслѣ неубранными.

IV. О взысканіяхъ за нарушенія сихъ правилъ.

§ 17. Взысканія за нарушенія сихъ правилъ производятся административнымъ порядкомъ—чинами промысловаго надзора—съ составленіемъ въ каждомъ случаѣ общеустановленнаго акта.

§ 18. а) Лица, замѣченныя въ нарушеніи § 2-го, а равно и за самовольный ловъ на первый разъ подвергаются конфискаціи рыболовныхъ орудій, судовъ и всего улова, обнаруженнаго при нарушеніи. На второй разъ подвергаются, помимо сего, запре-

щенію производства промысла въ данный сезонъ; если же виновный—не русскій подданный, то онъ навсегда лишается права производить промыселъ въ р. Амурѣ и его лиманѣ.

б) За ловъ рыбы въ запретное время, а также въ заповѣдныхъ мѣстахъ, виновные подвергаются взысканію денежному въ размѣрѣ 5 руб. за каждый отдѣльный случай.

в) Замѣченные въ нарушеніи пунктовъ 1 и 2 § 14, подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб. за каждый случай.

г) Замѣченные въ нарушеніи § 16 подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 5 руб. за каждый случай.

Примѣчаніе. Денежныя взысканія за нарушеніе сихъ правилъ поступаютъ въ промысловой капиталъ (§§ 20 и 21).

§ 19. Конфискованное имущество продается съ торговъ, или хозяйственнымъ способомъ, какъ окажется удобнѣе, при чемъ вырученныя отъ продажи суммы поступаютъ въ промысловый капиталъ (§§ 20 и 21).

V. Объ учрежденіи промысловаго капитала.

§ 20. Промысловый капиталъ учреждается для экстренныхъ надобностей по изслѣдованію и надзору за промыслами и составляется изъ суммъ, взысканныхъ за нарушеніе правилъ, установляемыхъ для производства морскихъ и рѣчныхъ промысловъ въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, и суммъ, вырученныхъ отъ продажи конфискованнаго имущества.

§ 21. Промысловымъ капиталомъ завѣдываетъ Приамурское Управленіе Государственными Имуществами, сохраняетъ его въ Государственномъ Банкѣ и расходуетъ каждый разъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора.

XI. Краткій очеркъ промысловаго сезона 1899 года.

Изданіе временныхъ правилъ для рыболовства въ низовьяхъ р. Амура, утвержденныхъ г. Генералъ-Губернаторомъ въ іюнѣ 1899 г., во многихъ отношеніяхъ оказало весьма существенное вліяніе на упорядоченіе николаевскаго промысла, какъ это выяснилось изъ результатовъ минувшаго осенняго сезона.

Само собою разумѣется, что правила эти такъ и остались бы лишь на бумагѣ, если-бы Управленіемъ Государственными Имуществами не были приняты всѣ мѣры,—какія только были въ его силахъ,—для проведенія этихъ правилъ въ дѣйствительную жизнь, для установленія надзора за ихъ соблюденіемъ; мѣстная лѣсная стража была усилена на время промысла и обставлена такъ, что оказалась въ состояніи производить объѣздъ промысловъ довольно часто; наиболѣе же дѣйствительной мѣрой въ этомъ отношеніи было командированіе въ воды лимана и низовья Амура на время осенняго промысла судна Управленія „Сторожъ“, которое и было отдано въ мое распоряженіе съ его сравнительно многочисленной командой и большими средствами передвиженія (3 судовыхъ вельбота).

Неосновательно было-бы, конечно, утверждать, что изданіе правилъ и установленіе нѣкотораго надзора могло сразу произвести коренную реорганизацію николаевскаго промысла, могло въ такой короткій срокъ безслѣдно уничтожить цѣлый рядъ самыхъ вопіющихъ несообразностей, которыя издавна и прочно утвердились въ мѣстной промысловой жизни, стали явленіемъ обычнымъ и о которыхъ мнѣ пришлось такъ много говорить выше; тѣмъ болѣе, что самыя правила являются лишь первымъ шагомъ, содержатъ въ себѣ лишь общіе принципы, требующіе еще въ дальнѣйшемъ детальной разработки, чтобы отвѣчать запросамъ сложной и разнообразной промысловой жизни; что-же касается мѣстнаго надзора, то онъ еще настолько слабъ и неорганизованъ, что врядъ ли могъ-бы замѣтно повліять на упорядоченіе промысла, если бы не существенная помощь „Сторожа“.

Но при всемъ томъ вышеупомянутыя административныя мѣропріятія открыли собою, такъ сказать, новую эру въ жизни николаевскаго промысла, внеся въ эту жизнь совершенно новое направленіе, выразившееся въ защитѣ и покровительствѣ отечественныхъ и общегосударственныхъ интересовъ; ясно и опредѣлительно намѣчена программа, которой надлежитъ слѣдовать въ дальнѣйшихъ работахъ по организаціи промысла въ духѣ этихъ интересовъ; въ прежнюю неопредѣленность правовыхъ и техническихъ понятій вносится уже хотя нѣкоторый порядокъ.

Достигнуты между прочимъ слѣдующіе весьма важные практическіе результаты.

1. Завѣдываніе всѣми свободными рыболовными угодьями, не состоящими въ пользованіи мѣстныхъ крестьянъ и гиляковъ, окончательно переходитъ въ руки одного лица,—агента Управленія Государственными Имуществами, г. Николаевскаго лѣсничаго, и пользованіе этими угодьями организуется въ духѣ казенныхъ интересовъ.

2. Установленіе болѣе соотвѣтственной арендной платы, отдача лучшихъ участковъ съ устнаго соревнованія—сразу увеличиваютъ казенный доходъ болѣе чѣмъ вдвое противъ 1898 г.

3. Въ цѣляхъ поддержанія уже существующихъ и развитія новыхъ солидныхъ рыбопромышленныхъ предпріятій организовано нѣсколько участковъ для сдачи въ долгосрочную аренду — уже съ наступающаго сезона (1900 г.); число этихъ участковъ предположено постепенно, каждый годъ, увеличивать.

4. Выработанъ рядъ постановленій касательно самой техники рыболовства, въ видахъ охраненія запасовъ рыбы отъ истощенія.

5. Иностранный промыселъ, являвшійся до сего времени лишь трудно поправимымъ зломъ для мѣстной промышленности и населенія, какъ это я постарался выяснить въ подробностяхъ выше, — поставленъ въ совершенно иныя условія. Добывающій промыселъ (рыболовство собственно) воспрещенъ въ описываемыхъ водахъ иностраннымъ промышленникамъ, а, во избѣжаніе обхода этого постановленія, русскимъ промышленникамъ воспрещено содержать для лова рыбы иностранныхъ рабочихъ. Огромная потребность японскаго рынка въ нашей рыбѣ, дешевизна въ Японіи фрахтовъ, рабочихъ рукъ и соли, прекрасное качество николаевской рыбы, удобство и безопасность нагрузки и стоянки промысловыхъ судовъ въ Амурѣ—все это привело къ тому, что, не смотря на упомянутое запрещеніе, экспортъ николаевской рыбы въ Японію, имѣющій такое огромное значеніе для описываемаго рыболовнаго центра, нисколько не уменьшился; японскій промыселъ въ Амурѣ не уничтожился, какъ опасались многіе,—но принялъ лишь наи-

болѣе желательную форму, т. е. все засаливаемое и вывозимое японскими промышленниками количество рыбы добывается ими исключительно отъ русскаго ловецкаго населенія и русскихъ промышленниковъ сырьемъ, путемъ покупки. Такимъ образомъ около 60,000 р. (по самому минимальному расчету) перешло отъ японцевъ въ руки мѣстнаго населенія. Опасенія, что въ русскихъ рабочихъ рукахъ для нуждъ рыболовства можетъ быть недостатокъ, — оказались равнымъ образомъ неосновательными, хотя слѣдуетъ замѣтить, что рабочій вопросъ является пока однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ николаевскаго промысла; рабочіе дороги (средняя заработная плата—около 20—25 руб. въ мѣсяцъ), малоопытны и, вообще говоря, весьма низкаго нравственнаго уровня.

6) Всякаго рода злоупотребленій и нарушеній различныхъ параграфовъ правилъ, какъ и слѣдовало ожидать, было не мало; промысловый надзоръ, не смотря на его малочисленность и слабость, все же проявилъ сравнительно энергичную дѣятельность; именно, около 5,000 руб. поступило въ доходъ казны отъ продажи конфискованнаго промысловаго имущества нарушителей правилъ; цифру эту надо признать весьма внушительной, особенно, если принять во вниманіе, что въ предыдущіе годы никакого надзора не существовало и промышленники совершенно не привыкли исполнять какія-бы то ни было постановленія администраціи.

Такова въ общихъ чертахъ картина промысла за истекшій сезонъ. Въ заключеніе этого очерка приведу нѣкоторыя цифровыя данныя, прекрасно иллюстрирующія вышесказанное.

Земельныхъ участковъ для возведенія промысловыхъ строеній по Николаевскому лѣсничеству отдано въ аренду (на 1 годъ) всего 187,—на 98 болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ. Изъ нихъ русскими промышленниками взято 126 участковъ, японскими—21, китайцами—11. Средняя цѣна участка равнялась 25—30 рублямъ; выручено отъ сдачи этихъ участковъ всего 4,472 р. 10 к.

Рыболовныхъ участковъ сдано въ аренду (на 1 годъ) всего 42 (ниже Николаевска 13 и выше Николаевска 29); *всѣ участки взяты русскими промышленниками и на всѣхъ работали артели русскихъ рабочихъ.* Цѣна аренды доходила до 1,553 руб., тогда какъ въ предыдущій годъ она не превышала 20 — 30 рублей. Всего выручено отъ сдачи этихъ участковъ 10,081 р. 30 к.

Кромѣ того, въ доходъ казны поступило около 13,000 р. [1]) пошлины за приготовленную по японскому способу соленую рыбу.

[1]) Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками точной цифры пошлины, такъ какъ до сего времени еще не получилъ изъ Управленія Государственными Имуществами нужныхъ свѣдѣній.

Если прибавить къ этому 5,000 руб., вырученныхъ отъ продажи конфискованнаго имущества, то общая цифра казеннаго дохода отъ николаевскаго промысла равняется приблизительно 32,000 рублей.

Что касается количества улововъ кэты и горбуши, то въ этомъ отношеніи приходится повторить то же, что и про цифры улововъ предыдущаго года, т. е. что цифры эти совершенно приблизительны и не слѣдуетъ особенно на нихъ полагаться.

Всего въ отчетномъ году поймано 5½ милліоновъ рыбъ,— осенней кэты 2 милліона, лѣтней и горбуши 3½ милліона.

Вывезено для продажи на внутренніе рынки и въ Японію около 4 милліоновъ рыбъ, или около 500 тысячъ пудовъ, на сумму приблизительно 750 тыс. рублей.

Такимъ образомъ, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ особенно въ качественномъ, николаевскій рыбный промыселъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ за минувшій 1899 годъ.

Геогр. Геогр. Общества БИБЛИОТЕКА

№ 2й

Промысловая карта района мыса ВАССЭ.

Прим. Береговая линія и главный Амурскій фарватеръ (отбитый пунктиромъ) скопированы съ меркаторской Японской карты; прочія подробности нанесены глазомѣрно; это относится и къ слѣдующимъ картамъ №№ 3, 4 и 5.

Разстояніе м. Вассэ отъ г. Николаевска – 10 милямъ.

Объясненіе знаковъ

зимникъ △△△ лѣтникъ

- Гиляцкія деревни
- Гиляцкіе заѣздки
- Рыбалки русскихъ промыш.
- Рыбалки Японцевъ
- Казенные рыболовные участки (1898 г.)
- × Участки занятые Японцами
- ×·····× Тоня.

Лит. К. Гейнрихсенъ Е. Подъяческая, 18. С.П.Б.

№ 3.
Промысловая карта района мыса НАЛЁО

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

зимникъ △△△ летникъ ▨ — *Гиляцкія деревни*

Гиляцкіе заѣздки

Рыбалки русскихъ промышл.

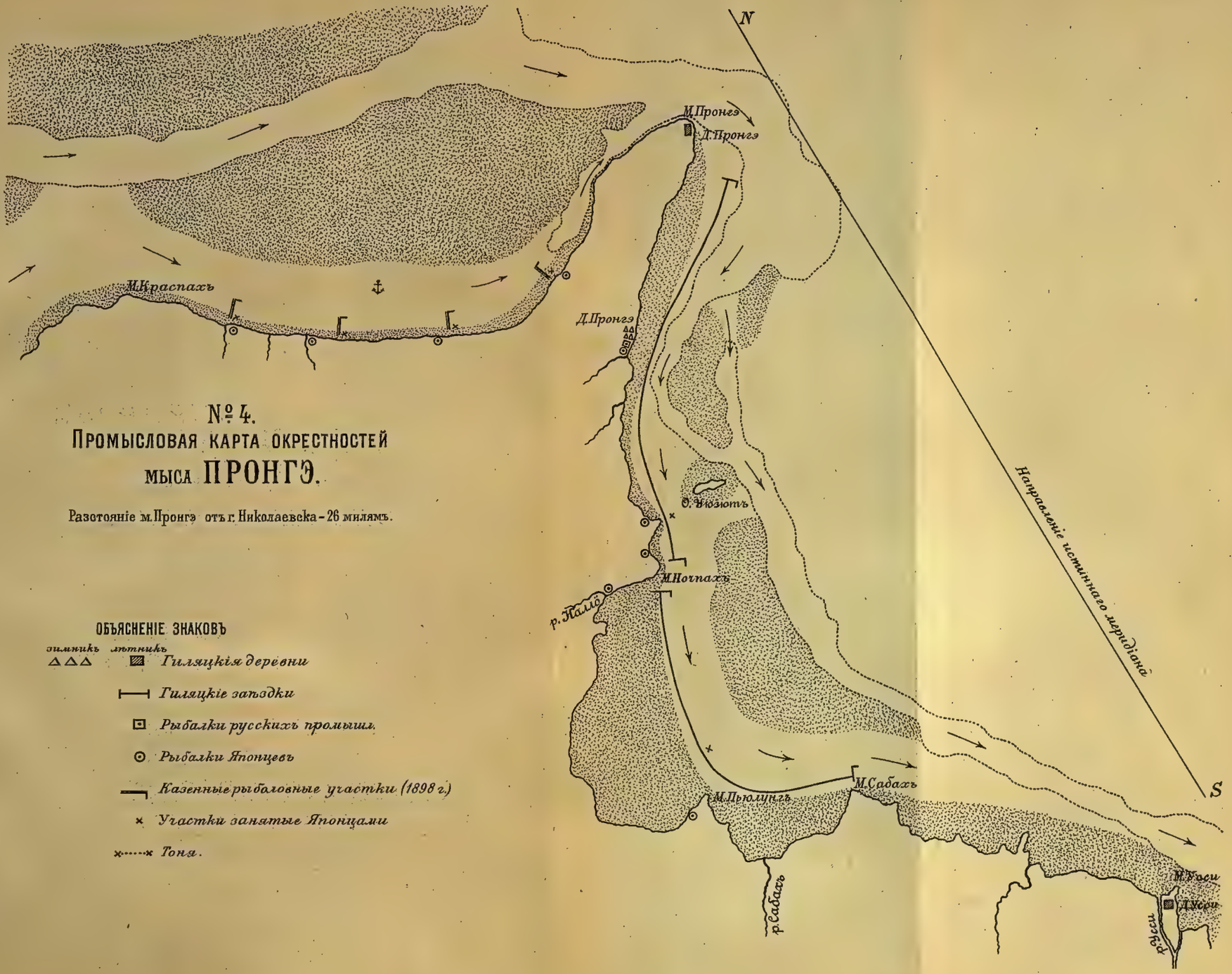
Рыбалки Японцевъ

Казенные рыболовные участки (1898 г.)

× *Участки занятые Японцами*

×·····× *Тоня.*

Лит. К. Гейнрихсенъ, Б. Подъяческая, 18, О. П. Б.



№ 4.

Промысловая карта окрестностей мыса ПРОНГЭ.

Разстояніе м.Пронгэ отъ г. Николаевска - 26 милямъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

зимникъ △△△ летникъ ▨ *Гиляцкія деревни*

Гиляцкіе запъздки

Рыбалки русскихъ промыш.

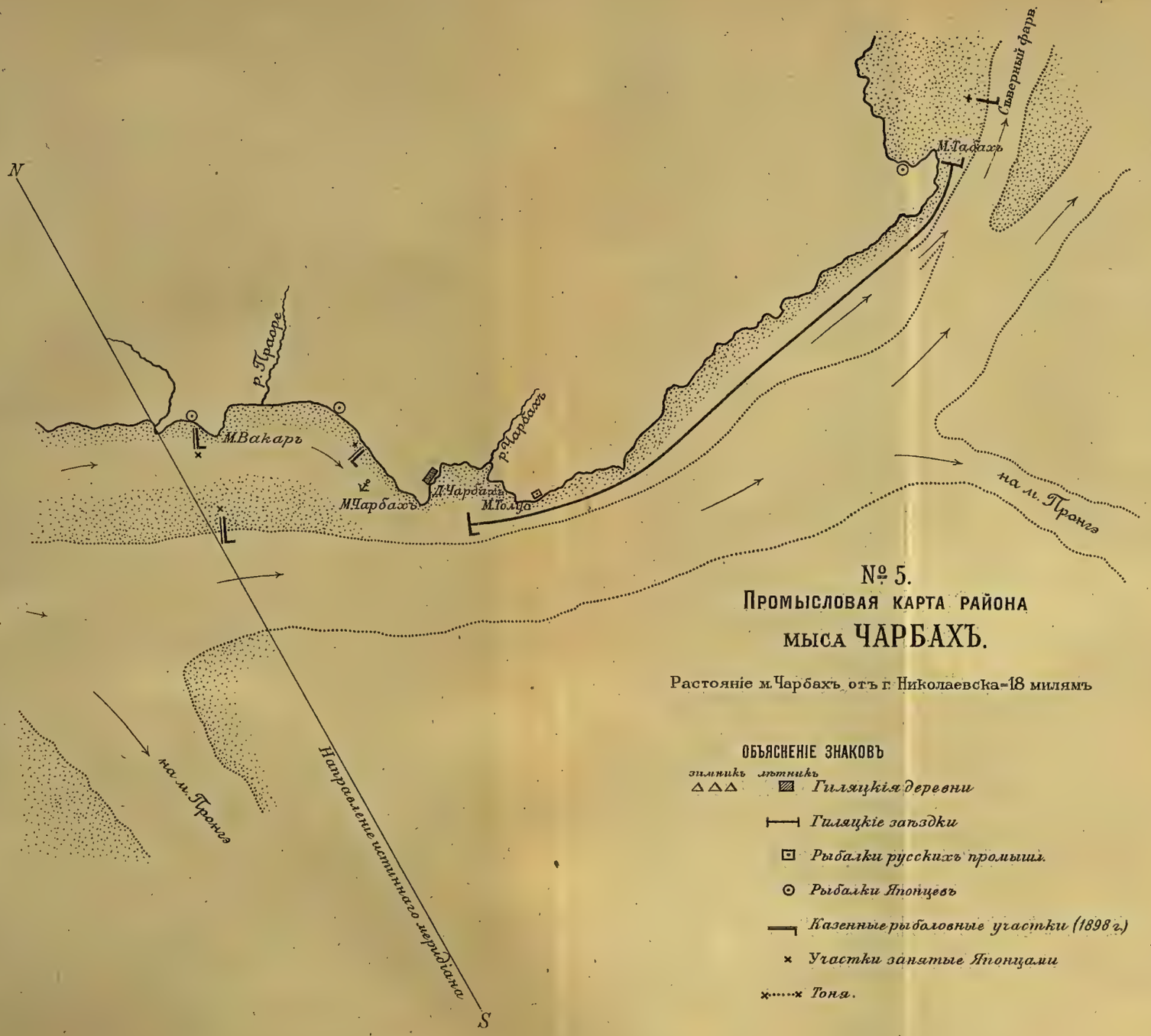
Рыбалки Японцевъ

Казенные рыбаловные участки (1898 г.)

× *Участки занятые Японцами*

×·····× *Тоня.*

Лит. К. Гейнрихсенъ, Б. Подъяческая, 18, С. П. Б.



№ 5.
Промысловая карта района мыса ЧАРБАХЪ.

Растояніе м. Чарбахъ отъ г. Николаевска=18 милямъ

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

зимникъ △△△ лѣтникъ ▨ *Гиляцкія деревни*

Гиляцкіе заѣздки

⊡ *Рыбалки русскихъ промышл.*

⊙ *Рыбалки Японцевъ*

Казенные рыболовные участки (1898 г.)

× *Участки занятые Японцами*

×·····× *Тоня.*

Лит. К. Гейнрихсенъ, Б. Подъяческая, 18, С. П. Б.

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

Проверено
1953 г.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское
17 ОКТ 1905
Географическое Общество.

49